

ЖАННА Д'АРК

И ОСАДА

ОРЛЕАНА

1429 г.

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№165

1. Английская армия под командованием графа Солсбери движется из Саутгемптона в Харфлер, а далее - в Париж (лето 1428 г.).

2. Английская армия под командованием графа Солсбери выдвигается из Парижа в Шартр и оборудует свою передовую базу в Жанвиле (август 1428 г.). Англичане продвигаются к Луаре, но прежде, чем осаждают Орлеан, захватывают небольшие города, обеспечивая себе прикрытие с флангов. Английская армия проходит вблизи от Орлеана (8 сентября) по пути к Менге. Менг сдается в тот же день, а англичане выступают к Божанси. Здесь гарнизон обороняет замок и мост, но англичане, форсировавшие Луару в Менге, штурмуют Божанси с 20 по 25 сентября. Божанси сдался 26 сентября. Значительно меньший отряд английских сил движется вдоль южного берега Луары, чтобы атаковать Жаржо на южном берегу (город пал 5 октября), затем пересекает Луару в Жаржо, чтобы атаковать Шатенеф на северном берегу (пал 6 октября). Англичане пересекают Луару и движутся вперед, пока не сталкиваются с французской обороной на южном конце орлеанского моста (7 октября). Главные английские силы под командованием Солсбери пересекают Луару к югу от Менга и соединяются с небольшим английским отрядом к югу от Орлеана (12 октября). Английские гарнизоны размещены в Менге, Божанси, Жаржо и Шатенефе, англичане постепенно возводят осадные постройки вокруг Орлеана. Блокада никогда не была полной, особенно с восточной стороны города.

3. Жан Бастард Орлеанский (будущий Дюнуа) осуществляет неудачные вылазки против англичан в окрестностях Орлеана (30 декабря 1428 г. и 15 января 1429 г.). Другие вылазки, проводимые под командованием Ла Ира, также не в состоянии снять осаду.

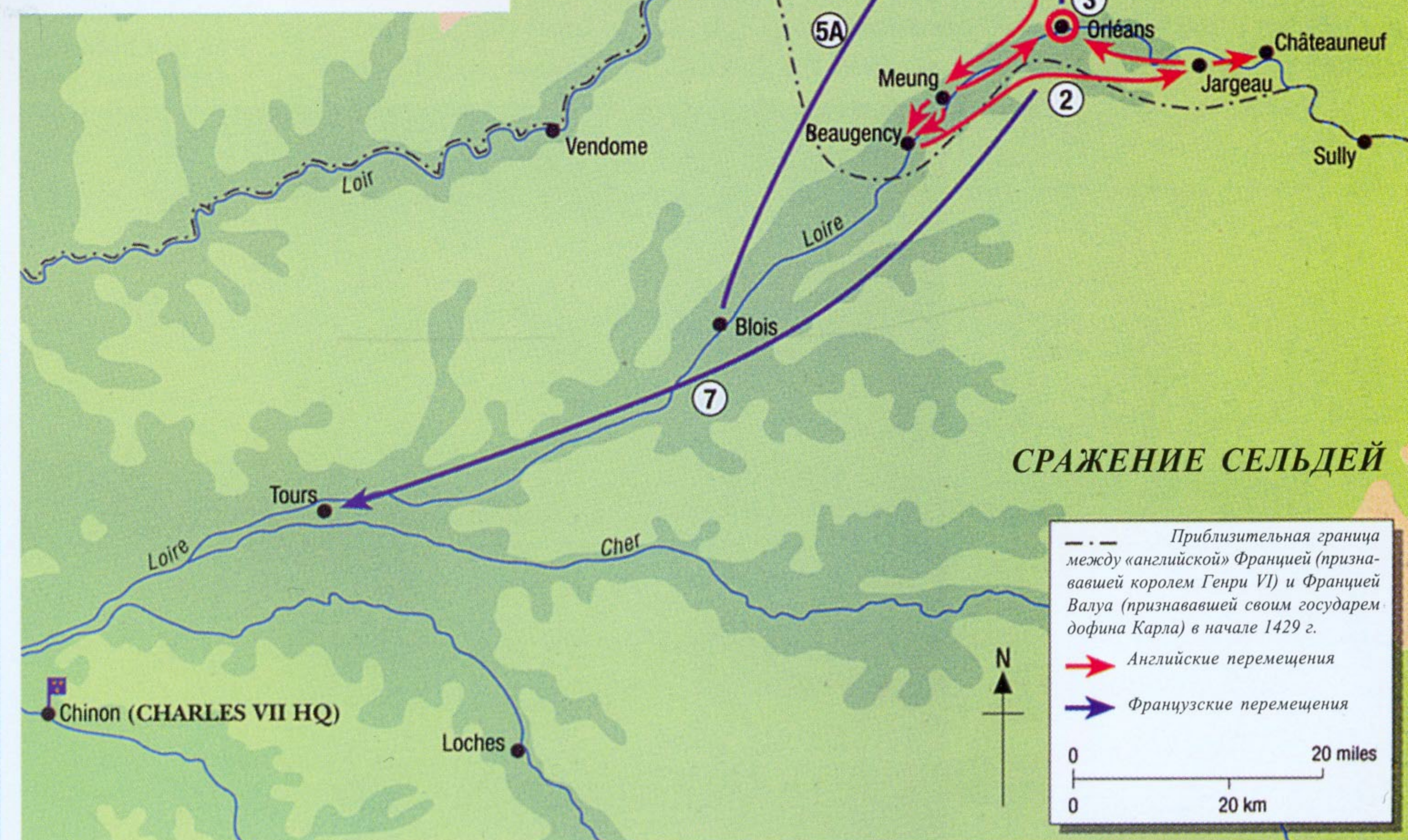
4. Большой английский обоз с селенкой под командованием сэра Джона Фастольфа выходит из Парижа, чтобы доставить осаждающим Орлеан продукты питания и подкрепление (февраль 1429 г.).

5. Попытка перехватить английскую продуктовую колонну, следующую из Парижа к Орлеану. Французский отряд под командованием Комте де Клермона (А) выходит из Блуа (11 февраля 1429 г.), чтобы перед боем соединиться с небольшим французским отрядом из Орлеана (В) под командованием Ла Ира.

6. Французский мобильный отряд выходит на перехват английской колонны снабжения в районе Рувра, но терпит поражение в «Сражении сельдей» (12 февраля 1429 г.), после чего отступает обратно к Орлеану.

7. Часть деморализованной французской армии под командованием Комте де Клермона покидает Орлеан и отступает к Туру.

8. Гарнизон Шатеаудун остается лояльным к дофину.

Жанна д'Арк и осада Орлеана

1429 г.

Перелом в столетней войне

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**НОВЫЙ
СОЛДАТ**

№ 165

Орлеан с его кафедральным собором и мостом Георга V, построенным в XVIII столетии. Представленная на снимке инженерная конструкция заменила средневековый 100-метровый мост, находившийся выше по течению реки.

которую тогда называли «антонов огонь». Через два месяца скончался Карл VI. Если бы он умер прежде своего зятя, Генри стал бы королем Франции. Теперь же, согласно Тройскому договору, монархом обоих государств становился десятимесячный Генри VI, но для того, чтобы его короновать, требовалось подождать более девяти лет. Тройский договор не был признан за пределами тех областей, которые управлялись англичанами и бургундами. В результате страна делилась надвое. Одна часть, так называемая «Ланкастерская Франция», признавала королем Генри VI и фактически управлялась регентом Генри VI герцогом Бедфордом, обосновавшимся в Париже и получавшем помощь от бургундских союзников. Второй частью была «Франция Валуа», которая признавала права на трон дофина и теперь требовала, чтобы он короновался как Карл VII. Бедфорд искренне хотел, чтобы французы приняли своим королем Генри VI, и сделал для этого очень многое на севере и востоке Франции. Французы в этих землях, подобно англичанам и бургундам, утверждали, что Карл является мятежником, поскольку он был лишен наследства своим собственным отцом. Позиция Карла VII еще более была ослаблена тем, что он не мог соблюсти традицию и надлежащим образом короноваться в соборе в Реймсе (Reims), поскольку город находился на землях, контролируемых англичанами и бургундами.

Герб, предоставленный Жанне д'Арк королем Карлом VII 25 декабря 1429 г. после успешной кампании по снятию осады Орлеана.

Однако и в лагере англичан не было монолитного единства. Дипломатические маневры и борьба шли вокруг Бретани, которая периодически присоединялась к англичанам и бургундам, создавая тройной альянс, но потом вдруг ее герцоги поддерживали Карла VII в Южной Франции. Карл VII и его советники также всеми дипломатическими силами пытались подточить англо-бургундский союз. С другой стороны, ан-

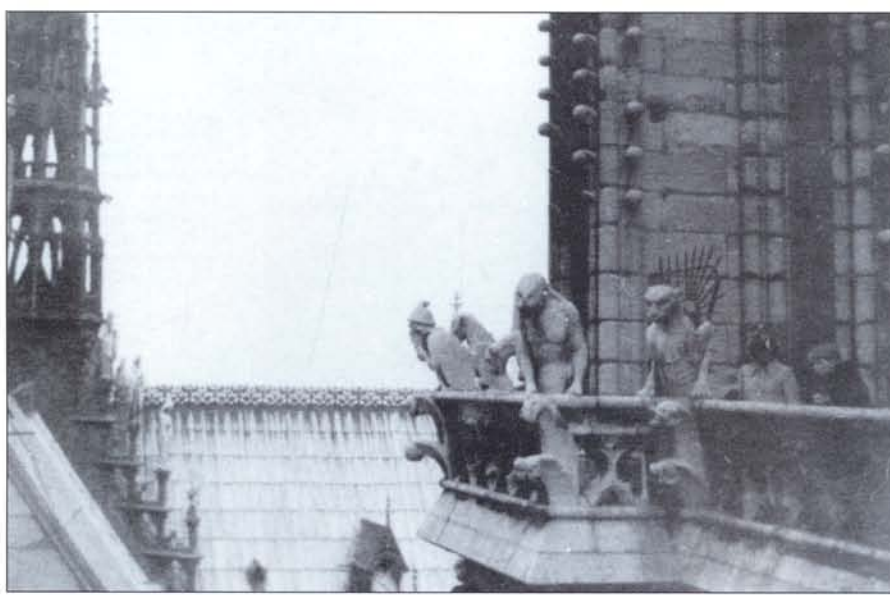
Настенная роспись «Мучения Святого Томаса Кентерберийского» во главе захоронения короля Генри IV в Кентерберийском соборе, восстановленная профессором Е.У.Тристрамом (E.W.Tristram). На воинах здесь изображена такая же броня, какую англичане использовали во время осады Орлеана.

В 1415 г. английский король Генри V вторгся во Францию, воспользовавшись безумием французского короля Карла VI и гражданской войной между двумя конкурирующими французскими фракциями - арманьяками и бургундами. Поразительный успех этого вторжения усилил также и собственные позиции Генри V в Англии, где многие воспринимали его как сына узурпатора. Вторжение Генри V стало продолжением все никак не кончавшейся Столетней войны, в которой английские короли, имевшие для этого весомые исторические и юридические обоснования, претендовали на признание их законными королями одновременно и Англии, и Франции. К 1415 г. англичане, похоже, уже проиграли войну, но...

невероятный разгром ими французской армии при Азенкуре (Azincourt) позволил островитянам вновь занять Северную Францию и Париж и надолго получить перевес в войне. Тем временем Карл, дофин Валуа, наследник трона, с которым связывали надежды на французское возрождение, был совершенно неопытным юношей. Неуверенный в своих способностях и даже в законности своего происхождения, он отступил на юг к маленькому городу Бурже (Bourges). Его политическая и военная карьера началась с поста лейтенанта-губернатора тех областей Франции, которые избежали английского вторжения и не были подчинены бургундам. В противовес относительно спокойным землям Карла остальная страна разваливалась на части: значительные территории на востоке Франции считали Бургундию законным правопреемником французской короны, а некоторые французские территории на севере, граничившие с Германской империей, признавали власть германского императора.

Это была сложная политическая ситуация, в которой не уважаемый широкими массами молодой дофин Карл пробовал сопротивляться английским завоеваниям. Одной из его серьезнейших политических ошибок стало разрешение сторонникам арманьяков совершить политическое убийство герцога Иоанна Бургундского. Это событие подтолкнуло бургундов на союз с англичанами. Затем в 1420 г. король Карл VI Французский заключил Тройский мирный договор, стремясь закончить войну. По договору Генри V должен был женить своего сына на дочери Карла VI, а их ребенок становился наследником тронов как Франции, так и Англии. Дофин Карл, скрывавшийся в то время в Бурже (Bourges), был лишен наследства. Когда Англия и Бургундия заключили военный союз, история Столетней войны, казалось, подошла к своему концу, причем, самому неблагоприятному для Франции.

В 1421 г. солдаты дофина одержали известную победу при Боже (Baugé), однако в политическом плане эта победа ничего не изменила. В следующем году внезапно в полном расцвете сил умер Генри V, которому тогда только исполнилось 36 лет. Причиной его смерти стала газовая гангрена,

Знаменитые каменные горгульи на соборе Нотр-Дам в Париже смотрят свысока на различных захватчиков уже в течение 700 лет. В начале XV столетия это были английские владения. Через два года после того, как в 1938 г. была сделана эта фотография, в Париж вошли немцы.

1 *Потона*

2 *Ла Иром*

Много профессиональных военных в армии Карла VII имели довольно скромное происхождение и, естественно, не могли похвастаться богатой родословной. Большой частью они были неграмотны и при необходимости с трудом выучивались подписывать своими именами. Эти трудности очевидны при внимательном рассмотрении подписи Потона де Ксентрая, сделанной им в 1460 г., когда он был маршалом Франции (1), и Этьена де Виньоля, звавшегося Ла Иром (2). Первая подпись хранится с Национальной библиотеке в Париже, вторая - в коллекции Французской коллегии Беко, Париж.

личане и бургунды одержали ряд известных побед и стабилизировали границу между англо-бургундскими территориями и французскими владениями Валуа приблизительно по долине реки Луары. Бедфорд имел в своем распоряжении примерно 15000 воинов, разбросанных по гарнизонам и боевым отрядам, ведущим вялые боевые действия против бунтующих городов. Стабилизация

границы, однако, не означала, что земли, подвластные Валуа, даже находившиеся вдали от границ с Германской империей и английских владений в Париже, чувствовали себя в безопасности. С другой стороны, попытки армии Карла военным путем пробить дорогу к Реймсу были пресечены сначала при Краванте (Cravant) в 1423 г., а потом при Вернейле (Verneuil) в 1424 г.

Карл VII, конечно, не был уж таким слабаком, как его изображают в английской популярной литературе. Да, он был совершенно невоинственным правителем, далеким от стратегических замыслов, военного куража, рыцарского геройства и вообще не слишком уверенный в себе. Тем не менее, Карл VII остался в истории позднего средневековья как один из наиболее эффективных французских правителей, действительно разбиравшимся в экономических вопросах. Он был тих, любил уединение, не чурался трудной работы, был сторонником трезвого образа жизни. В юности его часто описывали как хмурого и нелюдимого юношу, но он обладал хорошим чувством юмора, нравился дамам, любил игру в шахматы и охоту с арбалетом. К сожалению, ему всегда не хватало денег для содержания двора и даже для того, чтобы заплатить своим солдатам.

Ближайшие родственники Карла на тот момент или умерли, или находились в плену, так что молодого короля окружали конкурирующие советники. Многие из них были беспринципными интриганам, но при этом некоторые были весьма компетентными и достаточно волевыми личностями. Констебль Артур де Ришмон (Arthur de Richmont), например, был превосходным командиром, но после позорного отступления в конце 1427 г. вынужден был бежать в Бретань. Брак Карла VII с Марией Анжуйской неожиданно из формального соединения венценосных особ обеспечил ему поддержку волевой и воинственной тещи - Иоланды Арагонской. Роль этой женщины в борьбе против английских захватчиков

Статуя Святого Михаила. Святой одет в типичную броню французского производства середины XV века.

была ничуть не менее значимой, чем роль Жанны д'Арк: она умела находить деньги и войска в самые тяжелые для Валуа дни. Карл и его советники, возможно, не были уж такими героями, а командиры его армии терялись в крупных сражениях, прекрасно руководя небольшими отрядами, больше похожими на банды, но они сумели поддержать династию Валуа, не дав англичанам захватить всю страну. Когда на политической сцене в 1429 году появилась Жанна д'Арк, солдаты, наследник престола и дворянство были готовы бороться за освобождение Франции, но долгие неудачи и отсутствие единства в политических взглядах не позволяли им объединить усилия и поверить в успех.

Командиры противоборствующих армий Французские лидеры

Жанна д'Арк была доминирующей личностью в течение всей Орлеанской кампании, но все же она редко появлялась во главе сражающихся французских сил. Фактически у французской армии командование менялось нередко. Например, Жан бастард Комте де Дюнуа командовал войсками в

На иллюстрации середины XV века изображено убийство герцога Бургундии Жана Бесстрашного армяньками, сторонниками дофина Карла. Это убийство обусловило дальнейший союз бургундов с англичанами.

Орлеане и, вероятно, лично руководил большинством отчаянных атак, предпринятых осажденными. Армия в Блуа фактически находилась под командованием Маршала де Бриссака (Maréchal de Broussac), хотя отвоевывание удерживаемых англичанами городов вдоль Луары после снятия осады с Орлеана осуществлялось под командованием герцога Алансонского.

Трудно говорить о Жанне д'Арк как о командире французской армии в традиционном смысле этого слова. Скорее, ее следует рассматривать как «вдохновителя» французских побед, некое подобие живого знамени. Родившаяся 6 января 1412 г., Жанна не была простой пастушкой, как это популяризируется в легендах. Кроме нее в семье Жака д'Арк и Изабеллы Роми было еще четверо детей. Семья считалась относительно состоятельной среди чернорабочих в селе Домреми-Гре (Domremy), которое находилось в подвластном Валуа шателене Вокулер (Vaucouleurs) на севере Франции. Согласно «Хронике» Ангеррана де Монстреле (Enguerrand de Montstrelet, в другом прочтении Энкур де Монстрэ), когда Жанна д'Арк была представлена Карлу VII в Шиноне (Chinon): «Она была одета по-мужски... Эта Дева Жанна некоторое время служила горничной в гостинице. Она вполне уверенно скакала верхом, умела форсировать на лошади глубокие реки, могла совершать иные подвиги, не характерные для обычных девушек». Молодой герцог Алансонский описал ее как красивую темноволосую девочку. Воевавшие вместе с ней компаньоны в основном обращались к ней «La Pucelle», или «Дева». И хотя Жанна д'Арк была, несомненно, само благочестие, ей нравились танцы. Ее собственная философия военного лидерства была простой и прекрасно отражалась в ее словах: «Я нужна была им [солдатам], чтобы сказать: «Смело атакуйте англичан», а затем я сама смело шла впереди войска».

Похоже, что военные навыки Жанна приобрела сама собой, без книг и наставников. Томас Бэзин (Thomas Basin), автор современной «Истории Карла VII», отметил, как она носила полную броню: «Конечно, каждый был удивлен, что с этой задачей справляется девушка столь юного возраста, что никак не соответствовало традициям воспитания женщины. Это было, скорее, прерогативой молодых феодалов, с детства учившихся обращению с оружием и ношению доспехов... Но она уверенно маршировала впереди целой армии с собственным личным стягом с изображением Девы Марии, божьей матери, и некоторых других святых». Герцога Алансонского также поражали военные способности Жанны: «...она прекрасно разбиралась в военном деле: хорошо владела копьем, грамотно расстав-

Блеск больших дворянских собраний Франции хорошо иллюстрируется на этой картине, написанной братьями Лимбургскими (Limbourg) примерно в 1416 году. Здесь изображен прием у герцога де Бери (de Berry). Однако после завоевания англичанами северной Франции денег у короля Карла VII в Бурже и Шиноне отчаянно не хватало не только для дворянских собраний и содержания блестящего двора, но даже для оплаты армии.

ляла подразделения в боевом строю, управляла артиллерией. К тому же: ... она отдавала приказы так мудро и понятно, будто сама до этого была капитаном с двадцати или тридцатилетним опытом войны за плечами. Особенно это проявлялось в расстановке артиллерии, где все ее приказы были просто великолепными».

В более поздние годы понятие «женщина-воин» стало совершенно экзотическим, но средневековые отношения часто были ближе к современному феминистическим идеям. Считалось вполне естественным, что французские женщины-дворянки способны командовать гарнизонами замков в отсутствие своих мужей. Французская писательница, писавшая еще при жизни Жанны, Кристина де Пизан описывала, как женщина должна вести себя при осаде замка: «Мы говорим, что она должна иметь сердце и волю феодала, властителя замка, что подразумевает знание ею основных законов войны и всех сопутствующих им навыков. Только так она будет готова командовать обороной своей крепости, если возникнет потребность. Она должна знать всех своих воинов и ориентироваться в их умениях, слабых и сильных сторонах еще до начала боя, чтобы не ошибиться, доверяя им то или иное поручение... Она должна уделить особое внимание, какие вооружения и запасы имеются в замке, чтобы продержаться до возвращения мужа...» Главная проблема при исследовании личности Жанны д'Арк по этому описанию заключается не в том, что женщина возглавила армию, а в том, что Жанна - выходец из крестьянской среды, а не из аристократического рода. (Впрочем, идея благородного происхождения Жанны уже много веков кочует по альтернативным легендам и историям ее происхождения).

Другие французские командиры находились как бы в тени Жанны, и они, конечно, никогда не были причислены к лику Святых. Герцогу Жану II Алансонскому (Jean II Duc d'Alençon) в 1429 году исполнилось только 25 лет. Он недавно вернулся во Францию, проведя пять лет в английском плену. Его прадед был убит при Креси

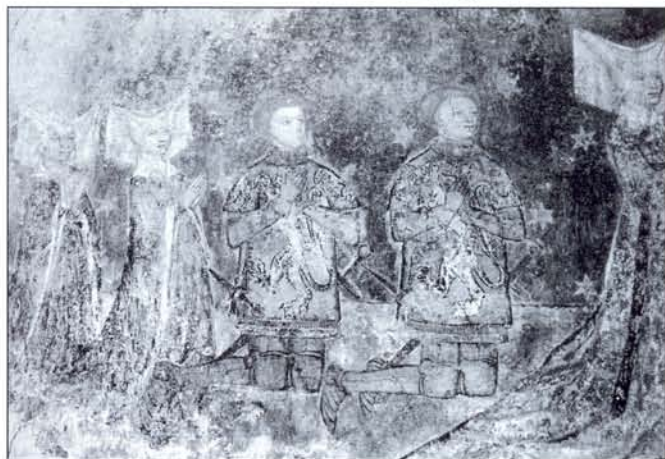
На иллюстрации рукописи XV столетия изображены представители Палаты лордов (сверху) и Палаты общины (снизу) в английском парламенте короля Генри VI.

(Стецу), а отец - при Азенкуре. В ходе Орлеанской кампании Жан д'Алансон близко контактировал с Жанной д'Арк, как он потом сам вспоминал во время ее реабилитационного следствия через несколько лет после того, как Жанна была сожжена в Руане: «Иногда в армии мне приходилось спать рядом с Жанной и другими солдатами. Мы ложились все вместе на соломе, и иногда я видел, как Жанна раздевается ко сну. Иногда я мог рассматривать ее грудь, которая была красивой, и все же я никогда не испытывал к ней никакого плотского влечения...» Позже герцог Жан д'Алансон восстанет против Карла VII и будет арестован по обвинению в заговоре с англичанами и за занятие черным колдовством. Конечно, этот дворянин был не без странностей, он был очень суверен, слыл патроном астрологов и был одним из тех влиятельных французских дворян, которые сопротивлялись попыткам короля Карла VII навязать Франции централизованную монархию. Его смертный приговор был заменен пожизненным заключением, но Жан д'Алансон был, в конечном счете, выпущен, когда на трон взошел сын Карла VII Луи.

Другой Жан - Комте де Дюнуа (Comte de Dunois), был, как известно, внебрачным дворянским сыном. Этот храбрый, просвещенный и умелый командир был незаконнорожденным сыном герцога Луи Орлеанского (Duc Louis d'Orleans). Он родился в 1403 г. Несмотря на незаконнорожденность, его признал отец, и Жан был поэтому принят в ряды французского дворянства. Фактически Жан де Дюнуа стал главой Орлеанской династии после того, как его единокровные законные братья были захвачены в сражении при Азенкуре. Его военная карьера началась в 1417 г., когда ему было только 15 лет. Захваченный бургундами, Жан, бастард Орлеанский, провел два года в тюрьме. В 1423 г. Карл VII сделал его королевским генерал-лейтенантом, и в этом звании он разбил англичан при снятии осады с Монтаржи (Montargis) в 1427 г. Как самый успешный командир Карла, он был назначен командиром наиболее сильной части немногочисленной армии, предназначенной для ведения продолжительных кампаний. Большинство из сражений Дюнуа завершились его победами, что было довольно редкой удачей для французских командиров тех лет, но он был реалистом и понимал, что при имеющемся немногочисленном контингенте его возможности ограничены. Он играл главную роль во французских военных реформах и командовал главными силами тех армий, которые отбили Нормандию и Гиень в конце Столетней войны.

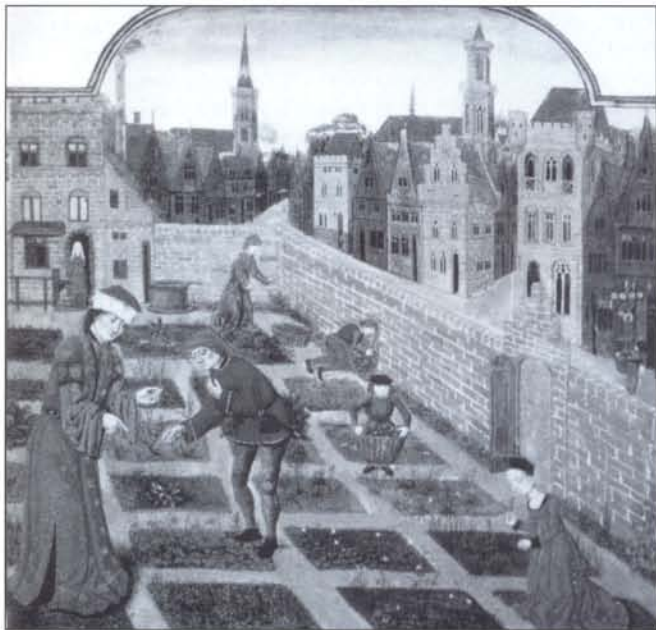
Строгий замок Шатеадун (Chateaudun), выполнявший роль передовой заставы и остававшийся верным Карлу VII в течение всей Орлеанской кампании. Его гарнизон состоял из войск Дюнуа, а прямоугольное крыло (на снимке слева от высокой башни) выполняло роль ставки Жана Комте де Дюнуа.

Настенная роспись, изображающая сыновей и дочерей лорда Сен-Флорета, выполненная в период с 1415 по 1425 гг. Фреска написана в центральном регионе юга Франции, остававшегося верным династии Валуа. Местные рыцари верно служили в армиях Карла VII.

Некоторые другие французские командиры и профессиональные «капитаны» имели более скромное и не всегда дворянское происхождение. Например, Ла Ир и Потон де Ксентрай описаны Оливье де ля Маршем в его «Воспоминаниях» («Memoires») как настоящие мастера грабежа, партизанской войны и грабительских набегов на врага, а иногда и на дружественные земли. Тем не менее, в те годы они были двумя самыми знаменитыми французскими командирами.

Этьен де Виньоль (Etienne de Yignolles) родился примерно в 1390 г. и стал одним из многих знаменитых французских воинов-гасконцев. Он получил прозвище Ла Ир (в другом прочтении Ла Гир - La Hire), или «Еж», вероятно, за его колючий характер (хотя есть версии, что это прозвище было обусловлено власницей [hier], которую де Виньоль носил поверх лат, или за его характер - ire [ярость, гнев]). В 1418 г. Ла Ир поступил на службу к дофину Карлу. В том же году он совершает рейды в округе Лана и Вермандуа, а в последующие годы - Крепи-ан-Валуа (1419-1420), Куси (1420) и Гиз (1421). Ла Ир участвует в битвах с англичанами при Боже (21 марта 1421 г.) и с бургундами при Мон-ан-Виме (Mons-en-Vimeu, 31 августа 1421 г.). В последнем сражении он попадает в плен вместе с Потонем де Ксентраем, но к концу года уже вновь на свободе и служит капитаном Шато-Тьерри. С началом осады Орлеана в сентябре Ла Ир со своим отрядом входит в город. После поражения в бою при Рувре («Сражение селедок») Ла Ир встречает Деву Жанну в Блуа и провожает ее в Орлеан. В отличие от многих других военачальников Ла Ир искренне принимал и всячески поддерживал ее. Жизнь Ла Ира, храброго бойца и циничного разбойника, обросла

«Городской сад», иллюстрация из французской рукописи «*Le Livre de Prouffiz Ruralx*», написанной Кресцентинусом (Crescentius) в XV столетии. Средневековые городские сады создавались на насыпном грунте и характеризовались весьма интенсивными методами культивирования. Их практическое предназначение заключалось в поставках продуктов питания в случае осады и отсутствия иных путей поставок сельхозпродукции.

легендами и преданиями. Ему приписывают девиз: «Хочешь уцелеть - нападай первым». Якобы, когда его обвинили в грабежах, он цинично ответил: «Если б Господь был солдатом, он бы тоже грабил». Сохранилась и такая история: перед атакой на англичан Ла Ир обратился к капеллану с просьбой отпустить его грехи. Исповедоваться времени у прославленного капитана уже не было. «Хотя бы помолись», - преложил ему священник. Тогда Ла Ир, не сходя с коня, обратил очи к небу и воскликнул: «Господи Боже, я требую, чтобы ты помог мне в бою! По принципу взаимности! Ибо если б Ты был Ла Иром, а я Тобой, то я бы Тебя поддержал!». По воспоминаниям современников, Ла Ир был единственным, кому Жанна, не переносившая клятв и богохульств, официально разрешила клясться своим жезлом. Причем, понятие «жезл» в этих клятвах было отнюдь не целомудренным. Преданность Ла Ира Жанне была неограниченной, именно мстью за выдачу Жанны объясняют его личную войну против бургундов, продолжавшуюся до 1439 года (в последние годы в войсках Рене Анжуйского). В 1441 г. Ла Ир участвует в осаде Понтуаза. В следующем году Карл VII проводил кампанию в Гиени, 11 января во время осады Монтобана Ла Ир заболел и умер. К моменту своей смерти Ла Ир служил в должности «оруженосца королевской конюшни» и был назначен бальи Вермандау (Vermandois).

Потон де Ксентрай (Poton de Xaintrailles) был еще одним гасконцем малоизвестного дворянского рода на службе у дофина. Подобно Ла Иру, Потон де Ксентрай и его менее известный брат были профессиональными солдатами, чьи весьма средние стратегические способности во многом прощены французами за их выступление на стороне Жанны д'Арк. Он был известным и успешным участником рыцарских турниров, ставших в позднее средневековье благородным спортом во Франции. Одно из самых ранних упоминаний о Потоне де Ксентрае приходится на 1421 г., когда он сражался за дофина против бургундов и захватил замок Ле Крото (Le Crotou). В то время он был описан просто как храбрый феодал на службе у Карла VII. Когда армию дофина разбили бургунды в Монан-Виме, Потон был захвачен и заключен в тюрьму, но вскоре выпущен и возглавил новую кампанию в той же области несколькими годами позже.

Потон де Ксентрай не имел никаких иллюзий о существовании дворянской этики. Фактически он даже гордился своей солдатской беспринципностью, говоря про себя и себе подобных: «На нас нет

«Захват короля Иоанна Французского англичанами в битве при Пуатье» на иллюстрации во французской рукописи начала XV столетия. Броня и вооружение изображенных воинов типичны для периода создания данной картины.

ни суда, ни совести. Мы воины!» Ксентрай сначала сопровождал Жанну д'Арк, когда король Карл направил ее в Блуа, где в тот момент находились основные французские силы. Он сохранил ей верность и будучи захваченным с Жанной у стен Компьена (Compiègne) в 1431 г. Нахождение Потона в плену у графа Уорика было непродолжительным: очень кстати двумя годами раньше один из воинов свиты Ксентрая в сражении при Пате захватил Тэлбота, зятя Уорика, так что вскоре был совершен обмен пленными. В последующие годы Потон де Ксентрай был повышен королем Карлом VII до звания гранд-экуера короля Карла VII (Escuyer - щитоносец и начальник конюшни), а потом был произведен в маршалы Франции в 1454 г. Бывалый воин продолжал служить и сыну Карла, Луи XI, и все еще руководил войсками в 1461 г., когда ему уже было 70 лет.

Не все французские лидеры были такими солдафонами как Ксентрай. Например, про Рауля де Гокура (Raoul de Gauscourt), назначенного дофином губернатором Орлеана, трудно однозначно сказать, кем он был - дипломатом или генералом. Впервые он упомянут в хрониках в 1411 г. в окружении Комте де Арманьяка. В 1415 г. он защищал Хафлер (Hafleur) против войск Генри V, а после провел десять лет в плену у англичан. После этого он вернулся служить ко двору Карла VII и успешно справился с задачей пресечения на корню предполагаемого восстания Артура де Ришмона. Гокур впоследствии совмещал должности капитана Шинона и магистра королевской семьи (по сути, управляющего дворцом). Он был также губернатором Орлеана, отвечавшим за организацию его обороны до начала осады. Пост губернатора Гокур занимал и в первые месяцы осады. Однако, к моменту прибытия ко двору Жанны д'Арк де Го-

Французский или фламандский гобелен середины XV века. На нем изображено мелкокалиберное артиллерийское орудие (кулеврина), дуло которого оформлено в виде развернутой пасти огнедышащего дракона. Поднятой рукой артиллерист то ли защищает свои глаза от дыма и искр, то ли закрывает ухо от грохота.

Иллюстрация из французской рукописи примерно 1415 г., изображающая солдат, атакующих закрытые ворота, укрепленные по фронту деревянной баррикадой. Обратите внимание на мелкокалиберную пушку, изображенную в левом нижнем углу картины.

кур уже находился в Шиноне. Его жена, Жанна де Наильяк, племянница знаменитого Филиберта де Наильяка (Philibert de Naillac), главы Ордена госпитальеров, была одной из тех леди, которая проверяла девственность Жанны. Жанна д'Арк, несомненно, произвела на Рауля де Гокура сильное впечатление, хотя их взаимоотношения не отличались теплотой.

Позже Де Гокур стал одним из членов делегации, которая вела переговоры о мире с англичанами. К тому времени он уже высказывался о необходимости устранения Жанны д'Арк, которая сделала для Франции все, что могла. Он был также одним из тех командиров, кому Карл VII поручил реорганизацию французской армии в 1439 г. В 1446 г. Рауль все еще управлял владениями Гокуров, при этом современники считали его выдающимся военачальником своего времени.

Английские командиры

Английские военные историки тенденциозно стремятся не упоминать английских военачальников, которые проиграли эту войну. Однако, это по меньшей мере несправедливо по отношению к тем дворянам, рыцарям и оруженосцам, которые не потеряли присутствия духа и смело противостояли французским армиям, вдохновленным присутствием Жанны д'Арк. Первым английским командиром, начавшим осаду Орлеана, был граф Солсбери, но он был убит почти в самом начале осады. Тогда на посту командующего его заменил Уильям де ля Пол, граф Суффолк. Де ля Пол происходил из очень скромного дворянского рода, еще недавно значившимся не дворянами, а гультскими торговцами, хотя семья их была очень богата и сыграла важную роль в делах Англии XV столетия. Со временем старейшие дворянские фамилии приняли де ля Полей в свой круг, забыв про их происхождение.

Уильям, четвертый граф и первый герцог Суффолка, провел много лет в качестве командира английских войск во Франции. В его военной карьере было так много неудач, что многие полагали, что сама судьба против него. Однако, Уильям де ля Пол, граф Суффолк, был храбрым, искренним и цепким командиром, хоть и недостаточно обаятельным, не способным личным магнетизмом объединять компаньонов вокруг себя. После его поражений от Жанны д'Арк Суффолк оставил поле битвы в пользу политики. В 1430 г. он женился на Алисе, вдове своего старого соратника Солсбери. Вместе они основали колледж священников в Эвельме (Ewelme) в Оксфордшире. В качестве великого лорда-чемберлена (управляющего) королевской семьи, а затем как великий лорд-камергер Суф-

Красивый город Шартр с его всемирно известным кафедральным собором в период осады Орлеана служил пунктом сбора английских армий, действовавших в районе Луары.

фолк служил молодому королю Генри VI. Он доминировал в вопросах управления дворцом и иностранными делами в 1440-х, но, когда военные внешнеполитические дела Англии пошли хуже, Суффолк стал крайне непопулярным. В конечном счете, он был снят с должностей, а затем и убит по пути в изгнание в 1450 г.

Сэр Джон Фастольф был гораздо удачливее. Он родился примерно в 1378 г. и умер на девять лет позже Суффолка. Это был выдающийся английский военачальник, если... не считать неудачной военной карьеры во Франции. Одно из первых упоминаний о Джоне Фастольфе приходится на ноябрь 1415 г., когда он руководил набеговой операцией в нескольких километрах от Руана. Позже ему удалось захватить герцога Алансонского в сражении при Вернейле, получить рыцарское звание и значительный земельный надел во Франции. Он играл ведущую роль в ходе кампании в области Мэна в Западной Франции и был произведен в кавалеры престижного Ордена Подвязки в 1426 г.

Тремя годами позже, во время Орлеанской кампании, сэр Джон Фастольф находился в зените славы. Как командир он всегда тщательно взвешивал риски и трезво оценивал противника, действуя соответствующим образом, его маневры отличались быстротой и скрытностью, он лично знал многих солдат и младших командиров, прекрасно ориентируясь в их сильных и слабых качествах. Имя Фастольфа пользовалось глубоким уважением у его французских противников. Его поражение в сражении при Пате и его очевидный отход, позволивший французам захватить Тэлбота, обусловил лишение Фастольфа Ордена Подвязки, хотя ему его и вернули несколько лет спустя. Необоснованно обвиненный в сокращении сил английских гарнизонов в Нормандии, Фастольф был фактически одним из тех лидеров, которые хотели благородно вытянуть Англию из дипломатического тупика с безнадежным продолжением войны. Храбрый и способный, весьма суровый в своих феодальных именах в Англии, Фастольф также внес вклад в создание философской школы при Кембриджском университете и завещал значительные средства колледжу Св.Магдалины при Оксфордском университете.

Родившийся примерно в 1380 г. лорд Джон Тэлбот всю свою жизнь славился в Англии как «английский Ахиллес» и незадолго до описываемых событий стал графом Шрусбери. Вскоре после вступления Генри V на престол Тэлбот получил звание лейтенанта Ирландии и стал именоваться сэром Джон Тэлбот лорд Фурнивал (Furnival). В 1417 г. он был одним из командиров английской армии, захватившей нормандский город Канн. Однако, несмотря на свою преданность, железную дисциплину и большую храбрость, он был не очень хорошим генералом, поскольку в тактических построениях не обладал даром предвидения действий противника. За свою продолжительную военную карьеру он потерпел два крупных поражения: при Пате, где он был захвачен в плен, и при Кастильоне (Castillon), где был убит. Тэлбот не умел взаимодействовать с другими командирами, будучи упрямым и чрезмерно самоуверенным. Однако он умел словом и личным примером воодушевить своих воинов, потому под командованием Тэлбота англичане редко проигрывали сражения. Фактически его имя стало боевым криком для английских воинов тех лет: «За Тэлбота! За Бича Франции!», - выкрикивали они, идя в атаку. Тэлбота так боялись за границей, что его именем матери пугали своих детей.

Сэр Томас Скейлз (Thomas Scales) происходил из известного английского дворянского рода. В 1423 г. он был назначен генерал-капитаном городов на Сене (Seine), сумев пресечь рейд арманьяков, переправившихся за реку. На следующий год он участвовал в сражении при Вернейле и разделил славу английской победы. В 1425 г. он и Фастольф были посланы, чтобы взять под контроль Майен (Maïne). Здесь Скейлз более всего запомнился организацией внесения выкупов за пленных после захвата Ле Мана. Подобно Тэлботу, Скейлз был очень решительным командиром, но никогда не стяжал такой славы. При Пате он попал в плен, но его позже обменяли на французских пленных. Потом в малоизвестном сражении при Ри (Ru) в Нормандии в 1436 г. Скейлз взял реванш у своего старого соперника Ла Ира. Когда в Англии запыхала гражданская война Алой и Белой Роз, Скейлз стал одним из главных сторонников Ланкастеров. Он сдался после переговоров при захвате лондонской башни Тауэр в 1460 г. По договоренности сэру Джону была предоставлена свобода, но от тут же был убит по пути в Вестминстерский собор.

Английским офицером, который непосредственно противостоял армии Жанны д'Арк при осаде Орлеана, и потому наиболее полно описанным в истории, стал сэр Уильям Гласдейл (William Glasdale). Фигура этого рыцаря не очень популярна в Англии, хотя в своей трагедии «Король Генри VI, часть первая» Шекспир выделил ему несколько строк диалога. Увы, нам почти ничего не известно о его происхождении, хотя имя, возможно, указывает на то, что его семья родом из бедного и болотистого регио-

Только самые богатые командиры могли позволить себе подобные высококачественные доспехи. Этот великолепный «белый доспех» представляет собой полную латную броню, выкованную в Милане в середине XV века.

на Гласдейл (Glaisdale) в Норт-Йорк-Мурс (North York Moors). Сэр Уильям принял участие в битве при Краванте в 1423 г. После этой победы Солсбери послал колонну под командованием графа Суффолка на Макон (Macon), глубоко в сердце Бургундии. Там Суффолк выделил отряд под командованием капитана сэра Уильяма Гласдейла, чтобы проникнуть еще далее на юг и захватить сильный замок Ля Рош (La Roche). Еще один Гласдейл - сэр Гилберт, возможно, родственник, - служил лейтенантом под командованием Солсбери в боях у Макона в 1423 г., где он командовал контингентом из 62 латников и 149 лучников.

Вероятно, Уильям Гласдейл принимал участие в сражении при Вернейле, находясь в свите Суффолка. По всей видимости участвовал он и в захвате Суффолком Жаржо в октябре 1428 г. Гласдейл был, конечно, с главной английской армией, которая расположилась лагерем возле южного конца Орлеанского моста 12 октября 1428 г. Французская поэма «Мистерия Орлеана» («Le Mistere d'Orleans»), написанная вскоре после описываемых событий, вкладывает в уста Гласдейла такие слова по поводу гибели графа Солсбери: «Он, сделавший все для

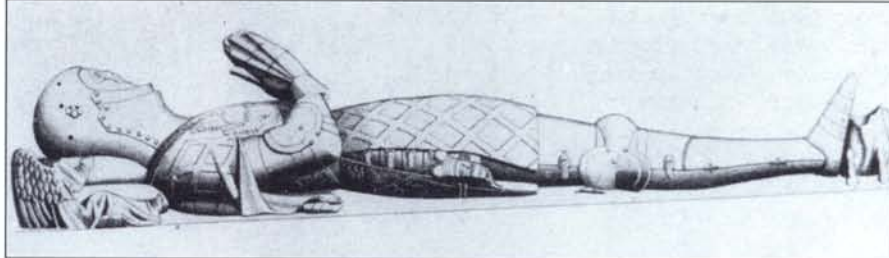
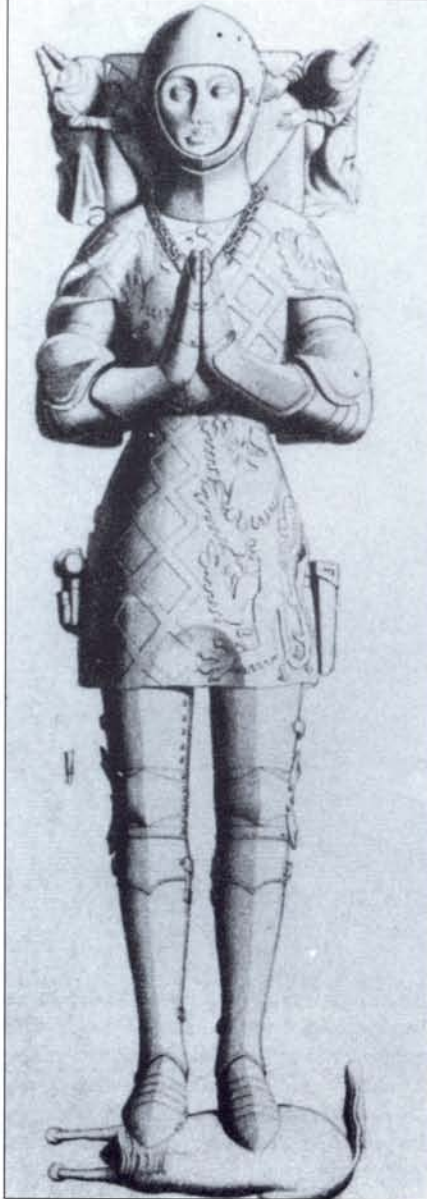

Данный легкий доспех XV столетия один из немногих, сохранившихся в музеях мира. В действительности он представляет собой совокупность исторических фрагментов, найденных при раскопках, и современных деталей, выполненных по старым образцам в процессе реставрации. По общему мнению, этот доспех вполне соответствует пехотной броне XV столетия.

нашего Короля своей храбростью, прекрасно знал, как завоевать всю Францию». Когда Суффолк принял командование армией после гибели Солсбери, он поставил сэра Уильяма Гласдейла командовать самой важной осадной крепостью - Ла Турель. Там он и погиб, когда французы под предводительством Жанны д'Арк захватили форт.

Противоборствующие армии Французская армия

После катастрофического поражения в сражении при Азенкуре французская армия значительно уменьшилась в численности. За годы правления короля Карла VI «Безумного» и в ранние годы Карла VII королевские структуры, контролировавшие и регулировавшие заключение контрактов с солдата-

Изображение надгробия Джона Фитцальна (John Fitzalan), графа Арундельского в церкви Арунделя (Arundel), выполненное примерно в 1435 г. Этот рыцарь не принимал участия в Орлеанской кампании, его броня, покрытая обтягивающим табардом, типична для английских доспехов того периода.

большое число иностранных наемников. Война грандиозных сражений превратилась в полупартизанскую войну грабительских рейдов небольшими отрядами, и в этой войне достижения французов пока еще были невелики. Каждый отряд имел своего капитана, потому хоть численность армии и убывала, зато вокруг дофина Карла VII вращалось все большее число весьма подозрительных командиров среднего звена. В сохранившейся хронике неизвестного автора - «Журнале осады Орлеана» (Journal du siege d'Orleans) говорится, что в самом начале осады на стороне дофина выступали капитаны Раймон де Виллар (Raymon de Villar), сир де Гуйтри (de Guitry) и Гийом де Шамон (Guillaume de Chaumont), сир де Коррас (de Courras), известный также как Коррас де Биарн (Coarze de Bearn, т.е. из Беарна), Потон де Ксентрай и его брат Матиас д'Архак (Mathias или Macias d'Archac), Пьер де ля Шапель (de la Chapelle) и губернатор города Рауль де Гокур. Большинство из этих имен повторяются в «Журнале» после смерти войск 30 сентября. Отсутствовали капитаны Ла Ир и Бернард де Камин (de Comminges), но их отряды по-прежнему оставались в Орлеане. Дальнейшая судьба Карла VII целиком зависела от лояльности нескольких наиболее преданных и совестливых капитанов, тогда как остальные мало чем отличались от главарей бандитских шайк.

Отряды этих командиров были немногочисленными. Это можно отследить по казначейским документам, сообщаящим о плате войскам, например, 30 октября 1428 г.: «В Монсегюре выплачено бастарду Орлеанскому [Дюнуа] на содержание двенадцати латников и двух лучников сотня и четыре турских ливра». Здесь следует сделать заметку, что такие платежи чаще проводились в надежных «турских» ливрах, а не в «парижских» или «королевских», постоянно терявших в содержании серебра.

Когда англичане приблизились к Луаре, была сделана попытка собрать феодальное войско из поместий данной земли, основываясь на феодальном праве, но это не слишком увеличило численность солдат. Помимо общего уменьшения плотности населения надо отметить, что многие призывные контингенты уже служили в войсках дофина. Однако наиболее надежными и подготовленными солдатами были профессиональные наемники, в основном, французы, но немалое число наемников вербовалось из

шотландцев и других иностранцев. Многие из этих профессионалов квартировали возле столицы Карла VII или служили в гарнизонах пограничных крепостей. В связи с осадой Орлеана вербовщики активизировались. Например, в феврале 1429 г. король предоставил 3750 турских ливров четырем капитанам для того, чтобы они нанимали латников и арбалетчиков для снятия осады с Орлеана. Контрактная система индивидуальных соглашений при найме в армию, широко использовавшаяся в Англии, во Франции была забыта. Вместо этого Карл VII заключал соглашения и расплачивался с командирами вольных отрядов. В этом была великая сложность момента - требовалось сохранить преданность этих солдат и дать им достаточно много власти, но дистанцируя наемников от старших командиров и трона. Со временем это стало одной из главных причин, почему Карл VII принял процесс полного переустройства своего войска, но этот процесс был длительным и продолжался долгие годы уже после Орлеанской кампании.

Капитаны французской армии представляли довольно пеструю компанию. Согласно уже упомянутому Эмону Роже, в большинстве своем они были французами, но из 65 человек, упомянутых в марте-апреле 1429 г., не было ни одного выходца из высшего дворянства. Только 28 капитанов были рыцарями или феодалами, остальные вообще не имели никакой зафиксированной родословной. Фактически по спискам выходит, что на всю армию, сражавшуюся у стен Орлеана, было только 40 рыцарей. Это контрастирует с элитной почти полностью дворянской армией, вышедшей на поле брани при Азенкуре за 14 лет до этого. Некоторые из капитанов были из регионов, уже занятых англичанами. Многие из них были бретонцами, несмотря на официальный нейтралитет их герцога, в то время как другие прибыли из регионов Южной Франции, формально находившихся под управлением Карла VII. Среди капитанов-иностранцев были ломбарды из Италии, арагонцы из Испании и некоторое количество шотландцев. Фактически иностранные солдаты составляли почти четверть армии Карла VII.

Специализация воинов была гораздо менее разнообразной, чем их происхождение. Основу отрядов составляли полностью бронированные латники, которые чаще всего сражались верхом, но были готовы всту-

Садящийся на коня рыцарь прощается со своей леди и сыном. Иллюстрация из французской рукописи начала XV столетия. Воин экипирован в доспехи, распространенные среди французских латников в период осады Орлеана.

пить в бой и в пешем строю. Интересно отметить наличие с обеих сторон 10-17-летних пажей, следовавших позади рыцарей и латников, исполняя их приказы и поручения. Обычно они не принимали участия в сражениях, но в периоды затишья вызывали на поединки своих коллег пажей с английской стороны, разнообразя таким образом монотонное течение осады Орлеана. Из довольно экзотических видов вооружений у французов отметим еще и камнеметательные машины («баталии» - battles) на городских башнях. Например, в «Журнале» от 3 и 4 апреля 1429 г. записано, что брошенные ими камни вызвали одну смерть и множество повреждений.

Большая часть французской пехоты состояла из профессиональных арбалетчиков и стрелков из длинных луков или городских ополченцев. Большинство последних было вооружено различными видами копий и алебард, однако и в их числе были лучники и арбалетчики. Городское ополчение Орлеана было существенно реорганизовано в 1417 г. тогдашним губернатором Робером де Монро (Robert de Monro). Стены города были разделены на шесть секторов, на каждый сектор был назначен ответственный офицер, именованный «пятидесятником» (cinquantenier), под руководством которого находилось пять «десятников» (dizainiers) и отряд из 50 рядовых воинов. В следующем году губернатор провел смотр военного снаряжения и квалификации городской дружины. В хрониках упоминается, что в милиции за освобождение от налогов служили подразделения арбалетчиков, такой подход был распространен в Северной Франции. Французское городское ополчение в значительной степени набиралось из бедных ремесленников, доходы которых были ниже налогового порога. Теоретически они находились на самообеспечении, однако фактически часто получали денежное довольствие. Командовал милицией городской консул, городской капитан или просто влиятельный горожанин. Городская милиция имела своего трубача и, возможно, флаг. Многие города также вербовали и некоторое число профессиональных солдат.

Артиллерия в эти годы играла существенную роль как в защите, так и в штурме крепостей. Орудия уже были достаточно надежны, чтобы изменить ход осады, а иногда - и ее результат. Помимо крупных пушек и мортир все большее распространение получали мелкокалиберные переносные орудия, называвшиеся кулевринами (culverin), которые были чрезвычайно эффективны как противопехотное оружие.

Французская городская фортификация постоянно совершенствовалась в течение всей Столетней войны. Роль капитанов городской стражи (capitaines de villes), обеспечивавших защиту и своевременный ремонт стен, возросла одновременно с выделявшимися им

Кафедральный собор Святого Креста (Сен-Кро) в Орлеане был восстановлен после существенных разрушений, нанесенных ему протестантами в 1567 г. Король Генри IV, благодарный за то, что город поддержал его, выделил средства для восстановления здания с псевдоготическим шиком. Работы по восстановлению собора продолжались до XIX столетия.

финансовыми средствами. В городах не отмечалось больших недовольств взимаемыми налогами, которые в основном шли на возведение и ремонт крепостных стен. Фактически укрепление стен, башен и ворот отражало престиж города, демонстрируя, что данный город был безопасным местом для торговли. В городской архитектуре тех лет развитие крепостных сооружений шло параллельно с развитием архитектуры соборов, которые также имели определенное оборонное значение.

Крепостные сооружения Орлеана были в числе самых сильных в подвластной Валуа части Франции. Оснащение города огнестрельным оружием также было одним из самых сильных. Несколько раз пушечными ядрами весом почти в 90 кг в течение осады осажденные пытались поразить лодки, связывавшие английские строительные работы на северном берегу Луары с южным берегом. Это при том, что движущаяся цель находилась почти в километре от оружейных позиций. В 1418 г. губернатор Орлеана проинспектировал фортификацию города и приказал начать строительство «бульваров» (bouloart или boulevard) перед каждым воротами. Эти были отдельные фортификационные сооружения из камня, бревен и фашинов, защищенных земляной насыпью. На следующий год на передних фасах этих бульваров были возведены частоколы из бревен, прикрывавшие фланги и, частично, строения пригородов Орлеана. Из стационарных крепостных сооружений срочно был возведен каменный барбикан (дозорная башня с круговой обороной) между Парижскими воротами и башней Джехан Тибо (Jehan Thibaut). Практически перед всеми воротами были построены огороженные частоколом площадки (basse-cour - буквально «передовой двор»), где отряд защитников мог сосредоточиться для вылазки вне поля зре-

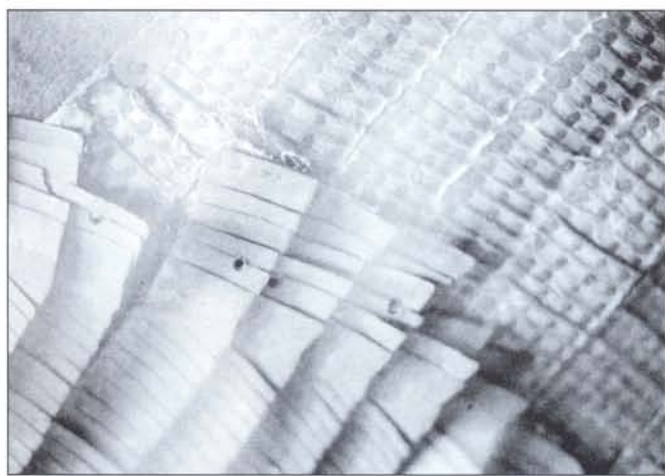

Некоторые английские произведения искусства испытывают сильное влияние французского искусства, развивавшегося в долине Луары. Вероятно, это было обусловлено тем, что англичане в те годы владели северной Францией. Примером такого влияния может служить эта вырезная из дерева окрашенная композиция «Ареста Иисуса», датируемая началом XV столетия.

ния противника. В плане усиления защиты в феврале 1419 г. были проинспектированы и, где надо, заменены цепи и подъемные механизмы ворот. В 1425 г. Орлеан был окружен глубоким рвом. В 1427 г. губернатора Андре Маршара (Andre Marchard) заменил Рауль де Токур, который сделал последние дополнения в крепостные сооружения перед началом осады. В сентябре 1428 г. он провел окончательный учет наличных сил обороняющихся.

Перед прибытием Жанны д'Арк моральное состояние французских войск в основном зависело от «братств по оружию» и других существовавших форм армейских ассоциаций. Эти спонтанно возникающие организации (по типу ремесленных цехов) осуществляли взаимную поддержку, помогали материально при индивидуальном или групповом выкупе из плена, следили за соблюдением основных этических норм. Сети таких ассоциаций развивались, союзы постепенно формировались в политические фракции. Во многом благодаря этим братствам установление Жанной более строгих моральных норм было принято общей массой солдат. Она потребовала многого - отказа от постоянных клятв и богохульств, изгнания всех приставших к армии свободных женщин, прекращения грабежей, кроме того, каждому воину пришлось посетить мессу. Дело в том, что среди простонародья было распространено поверье, будто бы победы англичан являются следствием благочестия Генри V. И сокрушить английские армии в таком случае могло только благочестивое войско.

Сохранилось большое число документальных свидетельств о численности французских войск в Орлеане. К сожалению, они сильно противоречат друг другу и вносят путаницу в этот важный вопрос. В разных хрониках и отчетах мы находим, что в течение осады в городе было от 1600 до 2400 профессиональных солдат и до 3000 местной милиции при населении города в 30000 человек. Тем не менее, в сентябре 1428 г. Эмон Роже засвидетельствовал наличие только 740 латников и 870 арбалетчиков в Орлеане, Шатеадуне (Chateaudun) и других близлежащих замков по Луаре. Обычный гарнизон Орлеана составлял около 400 человек, но после первых потерь и дезертирств, возможно, гарнизон не превышал 200 воинов вплоть до прибытия подкреплений 25 октября 1428 г. После-

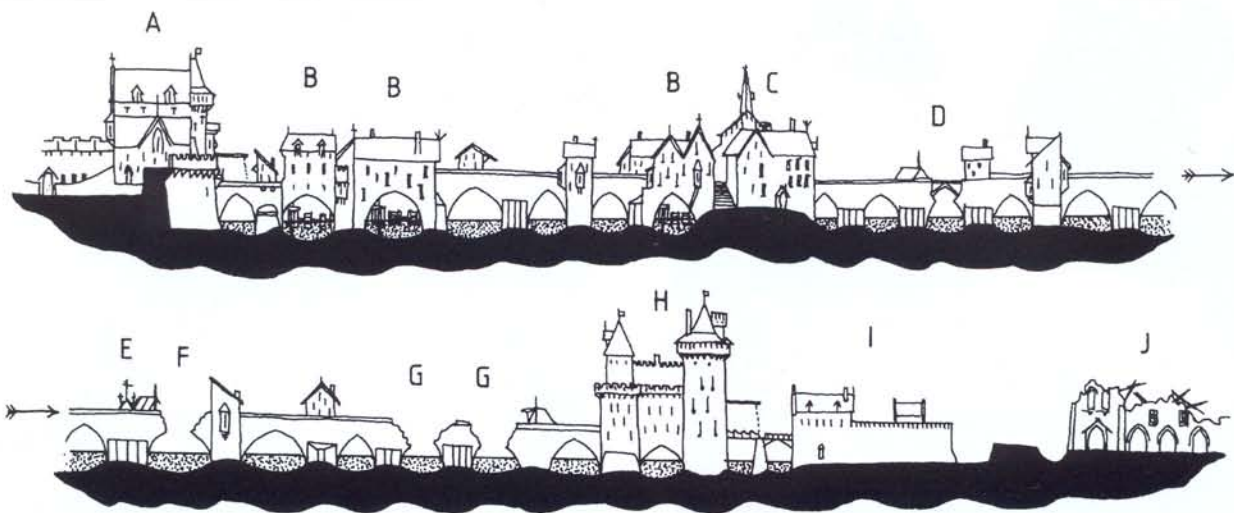
Сфотографированная вблизи часть матерчатой основы с нашитыми пластинами защитного доспеха бригадины (brigandine), использовавшегося латниками и пехотой в течение всего XV века.

днее, по общему мнению, состояло из 800 бойцов (это подтверждает и «Журнал осады Орлеана»). Финансовые отчеты о деньгах, выплаченных пятерым их капитанам 30 октября, говорят об отрядах в 219 латников плюс 183 арбалетчика, и силы других капитанов, вероятно, были подобны. Согласно декабрьским записям в Орлеане выплата денежного довольствия осуществлялась 685 солдатам, возможно, потому, что шотландский капитан Дэвид Мальвиль (Malleville) прибыл с 60 воинами совсем недавно и не успел к выплатам. Но согласно «Журналу осады Орлеана», в декабре в Орлеане было только 70 латников и 30 арбалетчиков. Возможно, что капитаны хитрили и получали довольствие на «мертвых душ». 5 января 1429 г. в город прибыл адмирал Франции примерно с 200 воинами. 24 января Ла Ир привел еще 30 человек, хотя это подкрепление, возможно, было просто вернувшейся из рейда частью его отряда. В конце января Карл VII послал крупное подкрепление, включающее шотландских капитанов Патрика Огилви (Ogilvy) и Джона Стюарта (Stewart). В феврале 1429 г. количество войск в городе снова резко сократилось, в марте 1429 г. зафиксирована численность - 58 латников и 27 арбалетчиков. Эти числа кажутся очень небольшими, но профессиональные солдаты были жизненно важны для обороны, в то время как городская милиция играла только второстепенную роль. В ряде источников говорится, что в марте и апреле 1429 г. большая часть профессиональных воинов покинула город, оставив там около 2000 воинов, в основном - плохо обученную милицию.

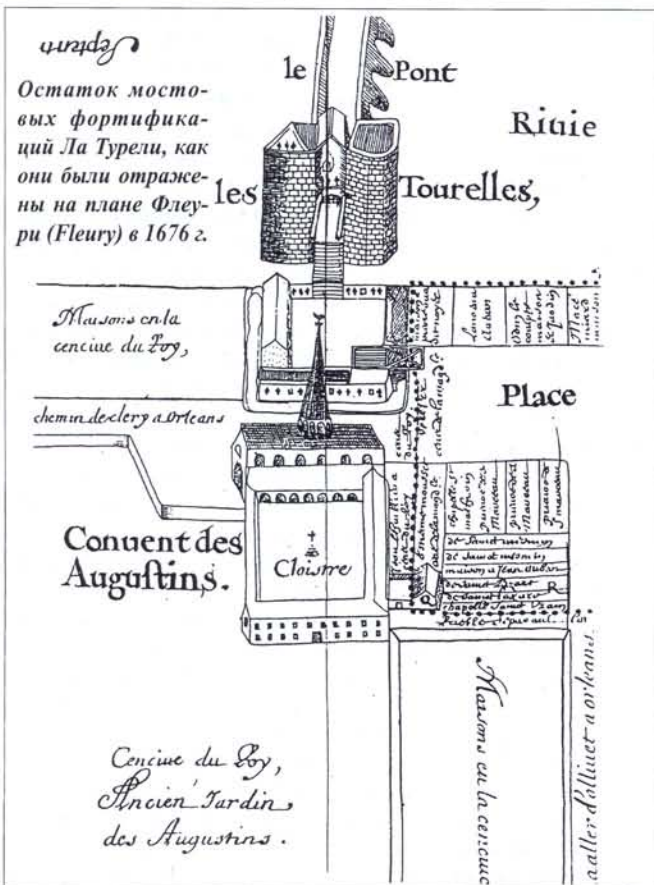
Этот колебательный процесс прибытия и убытия подкреплений продолжался вплоть до появления Жанны д'Арк. К этому времени численность гарнизона, возможно, уже превысила 3000 человек, что позволило сформировать около 60 «рот» (в данном случае английское название «сотрапу» правильнее было бы перевести «полусотня», поскольку во главе каждого отряда стоял «пятидесятник»). Так что защитники к этому моменту по численности практически сравнялись с осаждающими англичанами. Этот неустойчивый баланс сил продолжался до июня-июля 1429 г., когда французы, наконец, достигли существенного численного превосходства над врагами. После отказа англичан от осады их преследовал Артур де Ришмон примерно с 400 латниками и 800 арбалетчиками, этими силами он отобрал назад у англичан Божани. Но эти числа, вероятно, не полностью отражают общее количество воинов в Орлеане. Контраст с численностями на более ранних этапах Столетней войны разительный: напомним, что даже в относительно недавнем сражении при Вернейле в 1424 г. французы смогли вывести в поле до 10000 воинов.

Английская армия

В описываемый период во Франции не существовало никакой постоянной английской армии, королем и регентом было назначено несколько штатных коннетаблей (констеблей), сержантов и другой командный состав, который командовал гарнизонами королевских замков. Королевских гарнизонов во Франции было ровно 45.

Мост через Луару в Орлеане, каким он был во время осады 1428-29 гг. Вид с запада: А - цитадель Шатель (Chatelet) с ее разводным мостом; В - водяные мельницы на трех арках моста к северу от острова Святого Антония (Saint-Antoine); С - жилые помещения и часовня монастыря Святого Антония с защитной бастией Св. Антония, построенной между ними; D - одна арка моста, разрушенная в предшествующие годы и замененная при восстановлении деревянным мостом; E - защитное сооружение бульвар Ла Бель-Кро (La Belle-Croix), построенный в южной оконечности удерживаемой французами части моста; F - одна арка моста, уничтоженного французскими защитниками; G - две арки моста, разрушенные осаждающими англичанами; H - замок Ла Турель с разводным мостом, удерживаемый англичанами; I - предзамковое укрепление бульвар Ла Турель, удерживаемое англичанами (вероятно, представляло собой насыпной земляной вал, а не каменную стену, как показано здесь); J - разрушенные церковь, женский монастырь и часовня Святого Августина, превращенные англичанами в укрепленную крепость.

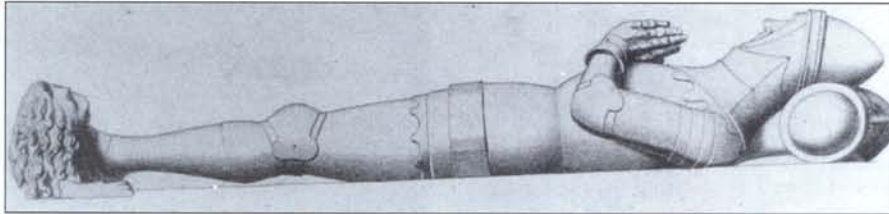
Каждый гарнизон мог выделить при необходимости часть войск и командиров для формирования полевой армии, дополненной свободными отрядами и наемниками.

И хотя армии, служившие Генри VI и регенту Бедфорду, были известны как «англичане», но они включали много французов и наемников разных наций. Столетняя война, длившаяся с интервалами почти век, была по сути гражданской войной. Однако, так называемые английские армии имели то преимущество, что их наиболее стойкое ядро состояло из воинов от одного королевства - Англии - и, в основном, управлялось английскими командирами.

Впрочем, и английские контингенты были отнюдь не однородны и часто неприязненно относились друг к другу. Не удивительно, что большинство волонтеров прибывало из бедных и географически отдаленных от центра страны районов - из графств Йоркшир, Ланкашир, Камберленд, Вестморленд, Чешир, Сомерсет и Норфолк. Представительство именитого дворянства в английском военном руководстве снизилось так же, как и во Франции: только два командира полевой армии в Орлеанской кампании были дворянами с длинной родословной - Солсбери и Суффолк. Многие из английских профессиональных капитанов были фактически простыми феодалами и выходцами из смешанных малопонятных социальных слоев, впрочем, как и их французские противники.

В Англии, в отличие от Франции, проводили вербовку солдат на основе хорошо зарекомендовавшей себя системы задокументированных сроков соглашений (т.н. «разрывной контракт» - половина которого отдавалась воину, а половина оставалась у вербовщика). Это обеспечивало английской армии небольшой, но постоянный приток профессионально подготовленных воинов. Количество выдаваемых контрактов учитывалось и контролировалось королем (точнее, советниками короля), поэтому перед каждой военной операцией четко утверждалось, сколько и какого типа воинов можно было завербовать. В контракте оговаривался срок службы, заработная плата, вопросы дисциплины и раздела добычи. Стрелки, в основном, были лучниками с длинными луками, арбалетчики в Англии были немногочисленны. После ряда потрясающих побед английских лучников над французской рыцарской конницей традиционной их пропорцией в армии стало 3 лучника на 1 латника. Именно такое соотношение устанавливалось в разрешениях на вербовку королем Генри V. В значительной степени это обуславливалось тем, что новобранцев-лучников было легче готовить и вооружать, чем латников. Многие англичане часто служили во Франции больше одного срока и нередко оставались продолжать службу в гарнизонах английских крепостей на континенте.

24 марта 1428 г. граф Солсбери согласовал объем контрактов с королем Генри VI. Как обычно, первым заключал контракт сам главнокомандующий. В контракте Солсбери согласился служить королю во Франции, Нормандии и других «землях и пограничье» в течение шести месяцев, начиная с 30 июня 1428 г. Он получил разрешение набрать войско из 600 латников и 1800 лучников исключительно из англичан. Однако после переговоров Солсбери разрешили заменить 200 латников в этом количестве утроенным числом

Печать герцога Жана Алансонского. Иконография печати традиционная, но доспехи типичны именно для XV века.

мандии смогли выделить только 39 латников и 104 лучника или арбалетчика на помощь Солсбери. Часть французских наемников заключили контрактные соглашения с прибывшими ранее Тэлботом и Скейлзом. 5 апреля 1429 г. Большой совет Англии рассмотрел отчаянный запрос регента Бедфорда о необходимости срочного дополнительного набора 200 копейщиков и 1200 лучников, но это решение уже запоздало, чтобы как-то повлиять на результаты кампании.

Теоретически Бедфорд мог мобилизовать 1400 воинов на основании феодального права на срок до 26 дней из тех областей Франции, где признавали власть короля Генри VI. Но массовый уход крестьян из этих земель и опустошительные войны не позволяли надеяться на значительные пополнения, полученные таким путем. Однако попытка была сделана: призыв был объявлен в ноябре 1429 г. и повторный - в апреле следующего года. Еще часть войск Бедфорд выделил, обязав пополнить армию Солсбери контингентами из городских милиций городов под его управлением. Париж, например, послал арбалетчиков и лучников, которые приняли активное участие в «Сражении сельдей» 12 февраля 1429 г., присутствовали там профессиональные бойцы и из городских милиций английских городов.

По вооружению и подготовке солдаты, сражавшиеся на английской стороне, были идентичны французским воинам. Например, латники были похожи до неразличимости, правда, англичане обычно имели только двух лошадей вместо трех у французов. Большие отличия, безусловно, наблюдались среди стрелков. Большинство стрелков с английской стороны были лучниками с длинными луками при относительно небольшом числе арбалетчиков, тогда как во французской армии все было с точностью наоборот.

Бургундская скульптура середины XV века «Снятие с креста». Два солдата справа (один из которых за прошедшие годы лишился головы) имеют типичные броню и вооружение описываемого периода.

Что касается огнестрельного оружия, то вооружение противоборствующих армий было очень похоже, правда, английская армия у стен Орлеана имела чуть меньшее количество пушек, да и калибр у них был меньше французских. Английская артиллерия в 1428-29 гг. использовалась очень умело и сыграла существенную роль в завоевании Нормандии. Артиллерия была уже отнюдь не примитивным родом войск, появились тактические приемы ее применения, и были изменения во всей организации ее обеспечения и поддержки. В основном именно этим она отличалась от артиллерии конца предыдущего века, поскольку в самой технике изготовления пороха и стволов прогресс был невелик. Воины, составившие английский артиллерийский поезд, были по большей части специалистами, нанятыми и оплаченными королем, который предоставил возможность старшим командирам использовать королевский огнестрельный арсенал по их усмотрению. Специально назначенные эксперты контролировали материалы для создания огнестрельного оружия, пороха и боеприпасов так же, как и традиционных осадных машин. В начале XV столетия английский «Командирский устав» («Master of the Ordnance») регламентировал использование полевой артиллерии. Во время осады Орлеана английской артиллерией командовал Уильям Эпплби (William Appleby), который согласно этому «Ордонансу» приравнялся по значимости, званию и оплате конному рыцарю. По «Ордонансу» в артиллерии существовали штатные должности главных артиллеристов, учеников, разноплановых помощников, плотни-

Надгробье Майкла де ля Поля (Michael de la Pole), графа Суффолка, дает нам точное представление об английской рыцарской броне времен осады Орлеана. Майкл де ля Поль погиб при осаде Харфлера в 1415 г., но один из его приемников, Уильям, четвертый граф Суффолк, командовал англичанами в течение большей части осады.

лучников (т.е. 600). Так Солсбери и поступил, завербовав 450 латников и 2250 лучников для службы во Франции. Вербовщиками выступали слуги Солсбери и люди из его свиты. Эти вербовщики в основном были из опытных воинов, служивших с Солсбери в прошлых кампаниях и живших в его замке на постоянном обеспечении. Армия, собранная в июле 1428 г., состояла из добровольцев, которым гарантировали, что кампания будет непродолжительной, и по окончании срока службы им обещали обеспечить возвращение в Англию. Следует также отметить, что перечисленные силы включали только одного рыцаря, имевшего право на собственное знамя, и восемь рыцарей-бакалавров. Остальные латники рыцарского звания не имели.

В Париже Солсбери получил королевское письмо, в котором ему приказывалось нанять еще 400 латников и 1200 лучников во Франции. Это было сделать не так просто, так что ему удалось найти дополнительно еще только 200 латников и 600 лучников или арбалетчиков. Часть воинских контингентов была взята из английских крепостных гарнизонов, однако «лишних» и там было немного. Например, согласно записи, датированной 1 февраля 1429 г., двенадцать гарнизонов английских крепостей в Нор-

Место рождения Жанны д'Арк в селе Домреми в восточной Франции. Маленькая статуя героини в нише выше двери экипирована в броню XVII столетия.

ков, кузнецов, работников других квалификаций и даже клерка-переводчика с французского. Интересно, что большинство известных имен этих воинов указывают, что в основном они были французами, а не англичанами.

Английские командиры с гораздо большей строгостью следили за дисциплиной в своих отрядах, чем это делали их французские коллеги при своем численном перевесе. Воины штрафовались за отсутствие или неисправность оружия и брони, смотры устраивались достаточно регулярно. Инспекции осуществлялись и в течение осады Орлеана. Например, 23 и 24 декабря 1428 г. два рыцаря, Джин Пофам (Jean Popham) и Джин де Ханфорд (Jean de Handford), inspectировали отряд сквайра Томаса Гиффарда (Giffard) на одной из английских осадных позиций. Сорок один воин выдержали испытание, но по некоторой причине два воина не прошли проверки, в то время как семь других отсутствовали по законным причинам. Тот же контингент inspectировался месяцем позже, а потом еще раз 9 марта 1429 г.

Иностранные солдаты в английской армии в основном набирались в Пикардии, Шампани, Бургундии и в других бургундских землях. Приблизительно 1500 бургундских солдат было официально послано на помощь английской осаде, но они были отозваны в апреле 1429 г. Сохранилось мало сведений о специализации и использовании этих иностранных контингентов. По оценкам в начале осады англичане располагали где-то от 2500 до 4000 бойцов, но потом часть этих воинов была отправлена в гарнизоны Шатенефа, Жаржо, Менга и Божанси. К 1 декабря Тэлбот и Скейлз прибыли с подкреплением из 300 воинов, пригнали стадо домашнего скота на провиант и доставили пополнение артиллерийских орудий. Один финансовый документ заявляет, что к

На стороне Кала VII сражался небольшой контингент испанцев, в основном - арагонцев. Их воины прибывали во Францию со своим оружием и доспехами, так что выглядели они примерно так, как на этом групповом портрете каталонцев, написанном Бернатом Мартореллом (Bernat Martorell) в период между 1425 и 1450 гг.

концу декабря было оплачено около 800 латников и 4250 лучников, но это число уже, вероятно, исключает дезертиров, раненых, больных и убитых. Хотя, с другой стороны, в это количество, по-видимому, включены недавно прибывшие бургунды. К 3 марта 1429 г. английское правительство тратило ежемесячно по 40000 ливров на осаду, что означало привлечение 1333 латников и 4000 лучников, но фактически этой суммой приходилось покрывать и все другие затраты. 11 апреля 1429 г. Бедфорд потребовал от казны оплату для 950 копейщиков и соответствующего числа лучников, в сумме где-то около 3800 воинов, однако маловероятно, чтобы все это войско находилось у стен Орлеана. В конце осады англичане, кажется, насчитывали девять рыцарских знамен, 14 рыцарей-бакалавров (английское слово bachelor и французское bachelier означают молодого рыцаря, следующего под знаменем другого, уже проявившего себя рыцаря), два артиллерийских офицера, 878 латников, 2596 лучников и 898 нестроевых воинов, но не все они обязательно присутствовали у стен Орлеана, кто-то был и в гарнизонах близлежащих крепостей.

Планы противоборствующих сторон Французские планы

Французский план действий был очень простым. В этом была его сила - он был ясен неграмотным, но честолюбивым капитанам отрядов. Но, с другой стороны, он был очевиден и для противника. Если Орлеан отошел бы к англичанам, то Карл VII и его сторонники арманьяки почти наверняка потеряли бы контроль над всей долиной Луары.

Эта великолепная статуя Дюнуа, бастарда Орлеанского, была сделана после его смерти. Доспехи на статуе французского типа и относятся к середине, а может даже, ко второй половине XV столетия. Голова Дюнуа обвенчана победным венком.

Так что Орлеан должен был снабжаться продовольствием и войсками, а английские осадные войска оттеснены от города. А поскольку англичане действовали на некотором удалении от своей передовой базы снабжения в Париже, их линии коммуникаций были весьма уязвимы. Однако единственная крупная попытка французов перехватить большой английский конвой привела к позорному поражению в «Сражении седелок».

Возрождение французского морального духа, которое последовало за прибытием Жанны д'Арк, привело к определенному укреплению обороны Орлеана. Как только эта проблема была успешно решена, защитники начали решительные контратаки на позиции осаждавших, в результате чего английское командование было вынуждено снять осаду Орлеана. Кто планировал направление атак французов в этот момент - не известно. Жанна д'Арк, безусловно, хотела возглавить армию, но призывала напасть на англичан немедленно вместо того, чтобы основательно пополнить гарнизон. Очевидно, что это не она выбрала первой целью французских атак форт (бастиду)

Фрагмент иллюстрации «Александр осаждают Тир» из французской рукописи середины XV века. Вооружение, броня и даже палатки на рисунке дают реалистичное представление о европейском оружии и амуниции XV века и не имеют никакого отношения к Александру Македонскому.

Сен-Лу (Saint-Loup), но именно благодаря ей заурядный диверсионный рейд для «прощупывания» обороны противника превратился в решительный штурм этого в общем-то неключевого форта. Английские бастиды к югу от реки стали ее следующими целями, поскольку тут уже было очевидно, что именно они замыкают полукольцо осады, мешая подвозу подкреплений и продовольствия. Методика снятия осады по Жанне д'Арк однозначно свидетельствовала, что атаки английских позиций будут продолжаться, не смотря ни на какие потери. Но это была не просто атака «навалом», не смотря на жертвы. Нет, каждому штурму предшествовала артиллерийская подготовка, на удивление грамотная, массированная, дезорганизующая англичан.

Выбор времени последующего французского контрнаступления, которое позволило отбить все замки в долине Луары до подхода большой английской армии под командованием знаменитого Фастольфа и последнее решительное сражение этой кампании, вряд ли можно назвать заранее продуманным планом. Скорее, надо говорить о том, что французские командиры не упустили возможность перехватить стратегическую инициативу, опираясь на восстановившийся моральный дух солдат, преследовавших отступающих англичан. За несколько часов они нанесли серьезное военное поражение своему, считавшемуся непобедимым, врагу. Разгромленная английская армия потеряла убитыми и захваченными в плен несколько своих старших командиров. Дорога к Реймсу и проведению официальной коронации короля Карла VII была очищена.

Описать эту серию событий в рамках единого стратегического плана, вероятно, невозможно. Скорее всего, французские командиры с блестящим успехом быстро принимали тактически смелые и обоснованные решения в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. В выполнении этих решений они проявили себя как весьма опытные командиры.

Английский план

Главная разница между английскими кампаниями XIV и XV столетий заключалась в том, что кампании предыдущего века проходили в виде «chevauchees» (глубоких рейдов на территорию противника), а в XV веке основу кампаний составлял захват вражеской

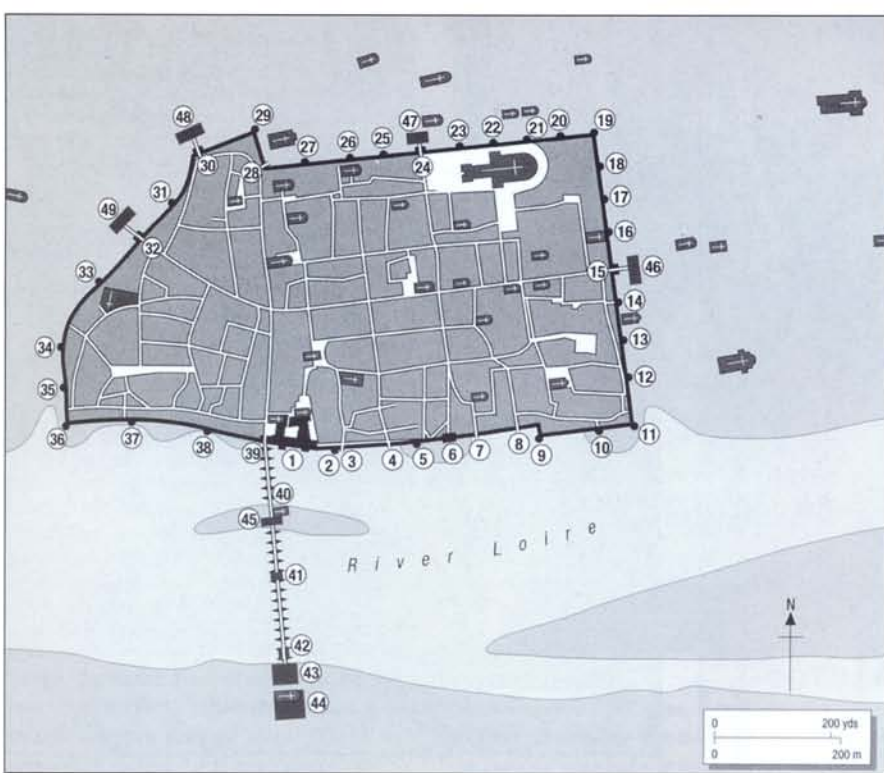

Поэт Джон Лидгейт представляет свою книгу «Пилигрим» графу Солсбери, рисунок из английской рукописи середины XV века. Граф был сыном командира, командовавшего английской армией в самом начале осады Орлеана.

территории и опорных пунктов, то есть осады городов и замков. В XIV столетии англичане пробовали подорвать французскую способность к сопротивлению, причиняя как можно больший экономический ущерб. В XV столетии англичане пробовали захватить территорию и наладить на ней собственное правление. Если бы англичане взяли под контроль долину в среднем течении Луары, они бы имели возможность нанести удар непосредственно по главным центрам Карла VII - Бурже и Шинону. Если бы это случилось, то англичане вполне могли надеяться, что Франция к югу от Луары не устоит при нападении с двух сторон - с севера и с юго-запада, где английские армии могли высадиться на контролируемые ими территории южной Франции.

Вначале англичане надеялись, что Орлеан падет быстро, точно так же, как пали Жаржо, Шатенф, Менг и Божанси. После смерти графа Солсбери и стойкой обороны французского гарнизона, английская тактика была изменена. Надежды на длительную блокаду сменили планы быстрого нападения. Такая тактика использовалась англичанами и раньше, например, при осаде Руана. В середине зимы англичане усилили блокаду, почувствовав, что их солдаты теперь имели вполне приемлемый зимний покой, в то время как попытки Карла VII облегчить участь Орлеана пока еще были явно недостаточными.

С прибытием во французский лагерь Жанны д'Арк инициатива перешла к французам, в то время как англичане не сделали фактически ничего. После провала английской осады Орлеана герцог Бедфорд наконец-то признал серьезность ситуации и собрал мощные силы, чтобы усилить те города вдоль Луары, которые все еще находились в английских руках. Однако эти крупные силы прибыли слишком поздно, чтобы удержать Жаржо, Менг и Божанси. Возможно, признавая, что тут уже ничего не исправишь, англичане отступили по направлению к Парижу. Основываясь на прошлом опыте, они ожидали хорошо организованного французского преследования. Англичане надеялись, что, как это уже не раз бывало, они сумеют в поле разбить французов. Результат обернулся катастрофическим для англичан поражением при Пате, где ранее почти непобедимая армия была наголову разбита прежде, чем успела построить свои традиционные полевые укрепления и прикрыть ими лучников, как это было ранее в победоносных битвах при Креси (Стеус), Пуатье и Азенкуре.

ОБОРОНА ОРЛЕАНА

1. Цитадель Ла Шатель (Le Chatelet), с большой баллистой на ее юго-западной башне, прикрывающая мост.
2. Башня Фью Метре Пьер ле Куикс (Feu Maître Pierre le Queux).
3. Ворота Лион д'Арже (Lion d'Argent), ведущие к речному берегу, они были замурованы в течение всей осады.
4. Ворота Солье (Soleil), ведущие к речному берегу, они были замурованы в течение всей осады.
5. Башня Кройше де Мефрѐ (Croiche de Meffroy) с двумя большими пушками на верхнем ярусе. В начале осады одно из орудий было перемещено, поскольку огонь двух пушек вызывал слишком большие напряжения в конструкции башни, трескались стены и перекрытия.
6. Ворота Шесно (Chesneau), единственные ворота на речной берег Луары, оставшиеся открытыми в течение осады.
7. Маленькие ворота Сен-Бено (Saint-Benoit), ведущие к речному берегу, они были замурованы в течение осады.
8. Маленькие ворота Фроиду (Froidure), ведущие к речному берегу, они были замурованы в течение всей осады.
9. Восьмигранная башня Каре (Tour Carree), или башня Сен-Пьер ле Пулье (Saint-Pierre-le-Puellier).
10. Башня Августа или ворота Таннера (Tanner - ворота дубильщиков); проход вел к речному берегу, но ворота были замурованы на все время осады.
11. Новая Башня, она была восстановлена как маленькая крепость с собственным ровом в 1382 г.; использовалась в качестве главного наблюдательного пункта в течение всей осады, на ее верхних ярусах было размещено огнестрельное оружие, чтобы бомбардировать английский бульвар Сен-Жан-ле-Блан и английский форт Ла Турель.
12. Белая Башня.
13. Башня Авалона.
14. Башня Сен-Фло (Saint-Flou).
15. Бургундские ворота или Сен-Айжан (Saint-Aignan) с двумя защитными башнями по флангам
16. Башня Сен-Этьен (Saint-Etienne).

17. Башня Шамп-Егрон (Champ-Egroun)
18. Башня Обилейн (Aubilain или Aubelin).
19. Башня Соколиной охоты или «башня магистра л'Евека» (l'Eveque); парацельная вверх деревянными надстройками, модернизированная и усиленная в 1403 г.
20. Башня Бишопс Пли (Bishop's Plea - «покаяния епископа»).
21. Башня церкви Сен-Кро (церковь Святого Креста).
22. Безымянная башня,
23. Соленая башня.
24. Парижские ворота.
25. Башня Джейхан Тибо (Jehan Thibaut).
26. Башня Сен-Месмин (Saint-Mesmin).
27. Башня Орхардс Сен-Самсон (Orchards of Saint-Samson - «фруктовых садов Святого Самсона»); орудие, снятое с башни Кройше де Мефрѐ, было перенесено сюда в последний месяц осады.
28. Башня Сен-Самсон (Святого Самсона); использовалась в качестве арсенала в течение осады.
29. Башня Шлема (Helmet); считалась второй по силе частью крепостных сооружений после цитадели Ле Шатель.
30. Ворота Знамени (Gate of the Banner).
31. Башня Фью Мише-Кванту (Feu Michau-Quantau), построенная в 1404 г.
32. Ворота Рена (Renart).
33. Башня Eschifre de Святой Поль; с метательными машинами на верхнем ярусе.
34. Башня Андре.
35. Безымянная башня.
36. Башня Баррѐ Фламберт (Bare Flambert), или «городской док», со стеной, тянущейся до самой реки, чтобы воспрепятствовать неожиданным атакам вдоль речного берега.
37. Башня Нотр-Дам; ядро орудия именно этой башни убило графа Солсбери в Ла Турели 24 октября 1428 г.
38. Воротная башня Абрево (Abrevoir), ведущая к реке, но замурованная на все время осады.
39. Парные башни с подъемными механизмами для решетки и разводной секции моста. В этом же месте находился дренажный сток в Луару для дождевой воды, водоотводной канал был проложен от улицы Хостеллери

Армия Солсбери высадилась в Кале 1 июля. После этого Солсбери двинул свои войска в Париж, чтобы обсудить ситуацию с Бедфордом и его Регентским советом. По первоначальному плану поход должен был завершиться завоеванием Майена и Анжу, но в 1428 г. Карл VII оказался слабее, чем когда-либо. Так что Бедфорд неохотно, но согласился на лихое вторжение в центральную долину Луары с нападением на Орлеан. (Сначала Бедфорд предлагал захватить Анжер, чтобы соединиться с силами в Гаскони). Основной причиной несогласия Бедфорда с этим планом было то, что Орлеан принадлежал герцогу Карлу д'Орлеану, находившемуся в это время в плену. Не будем гадать, было ли это взаимным рыцарским этикетом, или в случае длительной осады с герцогом легче было б договориться... Но в конце концов Бедфорд на вторжение согласился. Карл Орлеанский оставался в английском плену вплоть до 1440 г., а его город успешно защищал гарнизон, лояльный к Карлу VII. Успешный захват Орлеана мог бы открыть путь к окончательному поражению Карла VII.

Орлеан контролировал самое удобное место пересечения Луары, которое находилось близко от Сены, являясь важной водной артерией и природным рубежом. Эти реки были главными коммуникационными путями, начиная еще с римских времен. Находясь на пересечении речных и сухопутных путей, Орлеан стал одним из самых крупных городов Франции, стратегическим, экономическим, политическим и культурным центром. Начиная с 1344 г. этот город находился в феодальном владении целой череды принцев королевской крови и был главным центром фракции арманьяков. В начале XIV столетия Орлеан имел 12 кварталов, плюс несколько пригородов, но в середине столетия укрепленная стена города была расширена, чтобы включать западный пригород. Старая западная стена была раз-

- (Hostelleries) и собора Святой Катерины до самой реки. Мостовые ворота перекрывали доступ в город через мост над Луарой
40. Насыпь и часовня Сен-Антуан (Saint-Antoine - Святой Антоний); отель Сен-Антуан и «рыбачья насыпь», или «рыбный рынок».
 41. Защитный бульвар Ля Белле-Кро был передовой французской позицией на мосту после того, как англичане захватили Ла Турель.
 42. Форт Ла Турель и бульвар Ла Турель на удерживаемой англичанами последней разводной секции орлеанского моста.
 43. Бульвар Ла Турель.
 44. Форт Святого Августина
 45. Бастия Сен-Антуан, построенная осажденными французами между насыпью Сен-Антуан и рыбным базаром.
 46. Защитный бульвар, построенный перед Бургундскими воротами.
 47. Защитный бульвар, построенный перед Парижскими воротами.
 48. Защитный бульвар, построенный перед Воротами знамени.
 49. Защитный бульвар, построенный перед воротами Рена.

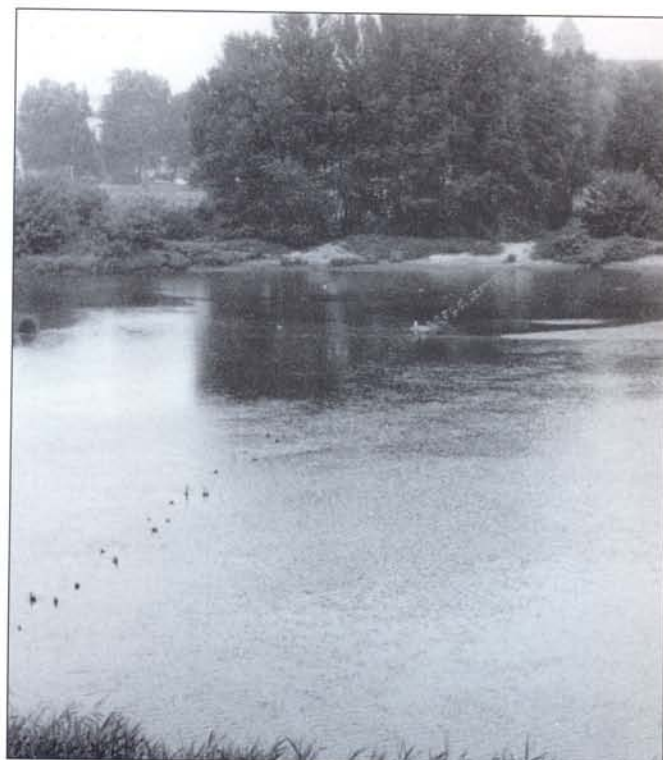

Сохранившиеся образцы военной одежды XV столетия являются большой редкостью. Так что этот табард (tabard - геральдический камзол, одевавшийся поверх доспехов) XV столетия практически уникален. (Эрмитаж, Санкт-Петербург)

рушена, и в конце XIV столетия новые ворота Банни (Porte Bannier) стали новым выездом по направлению в Париж и Шартр (Chartres) вместо старых Парижских ворот (Porte Parisie).

Знаменитый Орлеанский мост, вероятно, был построен в XII столетии. Он имел 20 арочных пролетов с разводящими мостами на обоих концах. На некоторых опорах были дома и магазины, а под мостом - несколько водяных мельниц. В XIV столетии у северной половины моста находился наносной остров, которого сейчас в этом месте нет. Он был укреплен двумя низкими насыпями, и здесь в 1417 г. Этьен Гаудин (Etienne Gaudin) и Этьен Парэ (Etienne Pare), «мастера строительных работ герцога Орлеанского», возвели маленькую фортецию, или крепость. Значительно более крупный форт Ла Турель находился у южного конца моста. Возможно, что этот форт был заложен еще в XII столетии, но к моменту описываемых событий от исходной крепости почти ничего не сохранилось, а имевшаяся конфигурация стен и строений была отстроена совсем недавно. Незадолго до появления английских захватчиков перед Ла Турелью был построен маленький бульвар (вид полевого укрепления) на речном берегу непосредственно перед фортом. Город Орлеан, близлежащие города и замки, включая далеко отстоящую и находившуюся, по сути, в тылу у англичан крепость-заставу Шатеадун, защищали гарнизоны под общей командой Жана де Дюнуа, более известного в те годы как бастард Орлеанский.

Тем временем англичане под командой Солсбери методично продвигались по направлению к Орлеану. Они покинули Париж в августе 1428 г. Сначала были захвачены крепости по эту сторону Луары - Рошфор-ен-Ивелин, Ножан-ле Руа и некоторые более мелкие. К концу августа был взят Шартр и четыре близлежащих города. Здесь разрозненные отряды англичан собрались вместе и взяли Жанвиль (Janville), оборудовав в городе свою защищенную передовую позицию. 8 сентября часть англичан разбила лагерь к западу от Орлеана, этот отряд прикрывал основные английские силы, двинувшиеся тем временем к Менгу. Отряд этот стоял, вероятно, в Сен-Лоран де Ожирильи (Saint-Laurent des Orgerily), где позже они построили главный форт в цепочке своих осадных сооружений. Сам город Орлеан пока англичан не интересовал. Менг был взят в один день, и англичане двинулись к Божанси, где французский гарнизон решил защищать только замок и мост, оставив городские кварталы захватчиком. Часть англичан перешла на другой берег Луары в

В дополнение к мостам через Луару в Орлеане и соседних городах существовало несколько бродов и паромных переправ, подобно той, которой воспользовалась Жанна д'Арк в Шеси. Сфотографированный брод, отмеченный рядами деревянных кольев, существует и поныне на окраине Орлеана.

Менге и атаковала Божанси с южного берега. После непрерывающихся атак с 20 по 25 сентября, считая свое положение безнадежным, французский гарнизон сдался 26 сентября. Тем временем Карл VII спешно собирал и направлял подкрепления к Орлеану, в последний день сентября большая сумма денег была выплачена французским солдатам в Орлеане и Шиноне. Как ясно свидетельствует Ангерран де Монстреле в своей «Хронике», Орлеан не удалось захватить врасплох: «Он [граф Солсбери] прибыл в октябре месяце, но гарнизон и жители давно ожидали его прибытия. Они обеспечили себя всеми видами военного довольствия и припасов, намереваясь защищать город до последней возможности».

5 октября английская армия Суффолка после 3-дневной осады захватила Жаржо к востоку от Орлеана, вероятно, пройдя по южному берегу реки. На следующий день они пересекли Луару и взяли Шатенеф на северном берегу. Теперь казалось, что Орлеан изолирован и деморализован, но 7 октября Суффолк, столкнувшись с противодействием гарнизона, вынужден был прекратить наступление и расположиться лагерем у южного конца моста в Оливье (по сути - южный пригород Орлеана). Шестью днями позже к нему присоединились главные английские силы под командованием Солсбери. Защитники города тем временем уничтожили женский монастырь Святого Августина и окружающие его дома пригорода Портро (Porteriau). Но здание женского монастыря французы разрушили не до конца, так что в последующем англичане отстроили руины, превратив их в мощный форт.

Начало осады Орлеана

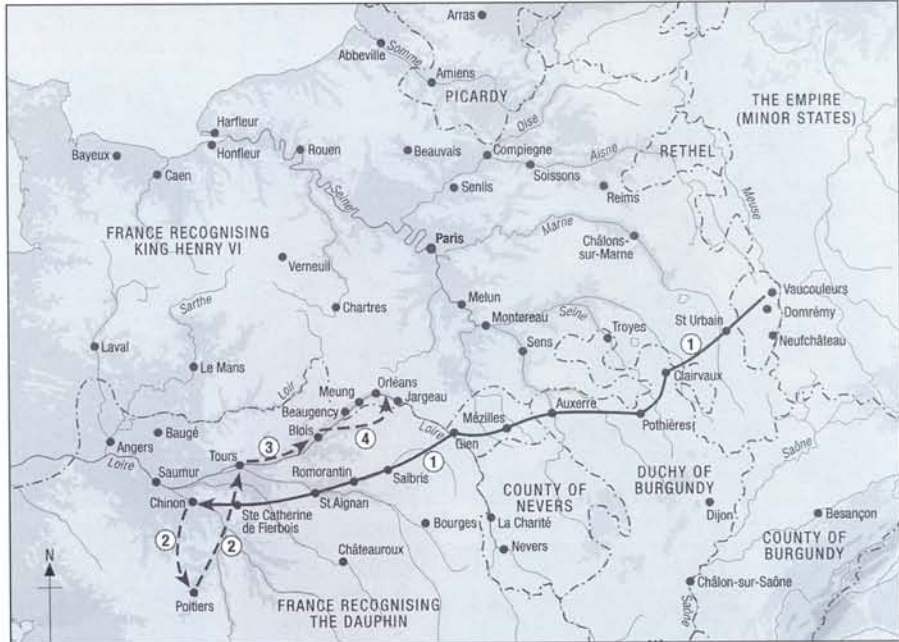
Официальным началом осады Орлеана считается английский артиллерийский обстрел, начавшийся 17 октября. Одна из трех бомбард (с персональным «именем» Passe-Volant), только что установленных англичанами в Сен-Жан-ле-Блан вблизи от покинутого монастыря августинцев, нанесла небольшой урон городу и около Потерн-Шено убила наповал женщину по имени Бель. 21 октября англичане напали на Ла Турель и прилегающий бульвар, но это нападение было с легкостью отбито французами, которым постоянно доставляли припасы и подкрепления через мост. В тот же день губернатор Орлеана Рауль де Гокур упал с лошади и серьезно повре-

Всадник, убивающий дракона, вероятно, Святой Георгий. На барельефе на спинке английского кресла воин экипирован в типичные доспехи второй половины XV века.

дил руку, вероятно, сопровождая женщин-добровольцев, доставлявших продукты защитникам Ла Турели. Это были первые яростные стычки с англичанами, в которых британцы потеряли примерно 240 человек убитыми, и французы - около 200. Оценив ситуацию, Солсбери изменил свой план, прекратив лобовые атаки, но послал подрывников разрушить французский бульвар. Эта задумка была успешно выполнена, и французские защитники вынуждены были отойти к Ла Турели, но англичане на этом участке имели так много артиллерии, что без полевых укреплений Ла Турель была обречена. Аналогичная судьба постигла и небольшую крепость на самом мосту, которая пала в ночь 23/24 октября. Отходя, французы разрушили, как минимум, одну арку моста. Во время этих событий на мосту граф Солсбери был убит удивительно точно выпущенным пушечным ядром. Этот выстрел был выполнен через Луару из башни Нотр-Дам (Tour Notre-Dame) среди бела дня, когда Солсбери обходил занятую Ла Турель. Командование англичанами у стен Орлеана теперь перешло к более осторожному графу Суффолку.

Взяв Ла Турель, англичане разрушили еще один или два следующих пролета моста. Несколько историков утверждают, что подобные действия со стороны англичан не имели смысла, но Суффолк уже принял решение о длительной осаде. В таком случае защита английской позиции в Ла Туреле против французских вылазок с разрушенным мостом была проще. 24 октября англичане начали большие осадные работы по постройке бастилии Де Огастин (иными словами, осадного форта на руинах женского августинского монастыря). Такая относительно неэффективная блокада продолжалась до конца ноября. У англичан не хвата-

ФРАНЦУЗСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО СНЯТИЮ ОСАДЫ ОРЛЕАНА

1. Жанна д'Арк направляется из Вокулера в Шинон (23 февраля - 6 марта 1429 г.). 2. Жанна д'Арк направлена в Пуатье для допроса членами французского парламента в изгнании, а затем возвращается в Тур (март-апрель 1429 г.). 3. Жанна д'Арк едет из Тура в Блуа (примерно 21-24 апреля 1429 г.), здесь собираются новые войска, чтобы следовать на помощь Орлеану под командованием бастарда Орлеанского и Ла Ира. 4. Жанна д'Арк и французская армия направляются из Блуа к Орлеану (26 апреля 1429 г.), вероятно маршируя на некотором расстоянии к югу от удерживаемых англичанами предместных укреплений в Божанси, Менге, Орлеане и Жаржо. Большая продуктовая колонна с относительно небольшим эскортом пересекает Луару на пароме в Шеси (29 апреля 1429 г.), в то время как большая часть армейских подкреплений дофина остается к югу от реки. Пунктиром выделены приблизительные границы территорий. Отметьте, что было несколько гарнизонов дофина глубоко в тылу противника на землях, контролируемых Бургундией и территориях, признававших своим королем Генри VI.

ло сил окружить такой большой город. 25 октября Дюнуа возвратился с дополнительными подкреплениями. Его маршрут неизвестен, но наверняка он шел на юг, а затем повернул на восток, пройдя, по существу, тем же путем, которым в дальнейшем следовала Жанна д'Арк. Несколько старших французских командиров сопровождали Дюнуа, в том числе, маршал Франции Сен-Север (Saint-Sever), Жан де Буэль (de Bueil), бургонский маршал Жак де Шабан (de Chabannes), властитель Шамоан-на-Луаре сир Гильом де Гутри (Guillaume de Guitry), ломбардский капитан Тильд де Вальперье (Theaulde de Valpergue), Этьен де Виньоль (Ла Ир) и вендомский капитан из Арагона по имени Серней (Semay или Cernay). Пятью днями позже Дюнуа вновь ночью выскользнул из города, не столкнувшись с англичанами, и вернулся к Блуа, чтобы посоветоваться с Комте де Клермоном, занимавшим пост командующего французской армией. С востока густой лес в XV столетии непосредственно примыкал к городу, и это не раз помогло французским подкреплениям и продовольственным обозам незаметно проникать в Орлеан.

В этот период защитники Орлеана начали методичное разрушение всех пригородов, в том числе, практически всех церквей для того, чтобы лишить осаждающих англичан крыши над головой. Карл VII предоставил Раулю де Гокуру соответствующее разрешение на подобные решительные

меры еще в апреле этого года. 13 ноября 8 церквей было сожжено, а их стены снесены. Другие деревянно-кирпичные здания просто были сожжены дотла. Для орлеанцев это было плачевной необходимостью. По этому поводу в «Журнале осады Орлеана» говорится: «А также они сожгли и разрушили все пригороды вокруг города, которые прежде были самыми красивыми и богатыми, и до уничтожения имели немало больших и изысканных зданий. Говорили, что они были самыми красивыми пригородами в королевстве». Эти разрушения продолжались до 29 декабря и были отмечены почти всеми летописцами. Ангерран де Монстреле также оплакал эти разрушения: «Чтобы препятствовать осаждающим разместиться на постой в кварталах пригорода или укрепиться в них, французы разрушили почти все, в том числе, много превосходных домов бюргеров Орлеана и свыше двенадцати церквей, принадлежащих к четырем монашеским орденам. Выполнив это, они смогли обеспечить хорошую видимость для ведения артиллерийского огня по войскам лорда Солсбери [фактически в это время командовал уже Суффолк]. Вместе с тем это не препятствовало вылазкам гарнизона, в ходе которых французы поражали осаждающих в рукопашном бою и стрельбой из кулеврин и других смертоносных орудий, уничтожив так до четверти армии противника у стен города».

Осады часто изображались на иллюстрациях рукописей XV столетия, подобные сюжеты в скульптуре и барельефе встречаются значительно реже. На снимке показана скульптурная группа из Готель де Виль (Леувен [Leuven]). На ней бургундские солдаты приставляют лестницы к крепостным стенам, в то время как латники пытаются проломить ворота.

Река Луара в районе Орлеана широка и мелководна. По своему руслу она имеет многочисленные наносные острова. Этот вид открывается с южного берега вниз по течению от моста Георга V.

Строительство английских осадных сооружений

Только 8 ноября англичане попробовали замкнуть кольцо осады, посплав своих воинов на северный берег Луары, чтобы построить осадные сооружения к западу и северу от Орлеана. Кроме того, шло строительство и с других направлений, Ангерран де Монстреле об этом писал: «...их воины, как обычно, стали строить землянки и другие укрепления, чтобы иметь защиту от стрел, массово посылаемых в них с зубчатых стен». Томас Басин (Thomas Basin) писал, что эти осадные строения строились по типу «шателей» (chatelets - маленьких фортов). Командовали англичанами в этот период сэр Ланселот де Лисле (Lancelot de Lisle) и сэр Уильям Гласдейл (которого французские хроники ошибочно именуют «Classedach» - Классидас). Осаждающие войска фактически находились под общим командованием Гласдейла после того, как Суффолк отбыл в тыл, прервав непосредственное командование отрядами первой линии.

Французские защитники делали все, что могли, чтобы помешать осадным работам, но все вылазки их оканчивались неудачами, в то время как англичане все плотнее сжимали кольцо осады Орлеана. Например, вылазка 30 ноября проводилась маршалом Сен-Севером (Saint-Sever), Ла Иром, Потеном де Ксентраем, Жаком де Шабане (de Chabannes), Дени де Шайли (de Chailly) и Серве Арагонским (Cervay Aragonese). 1 декабря к месту боев прибыл лорд Джон Тэлбот, он был назначен заместителем лорда Скейлза под общим руководством Суффолка. Возможно, к этому времени значительная часть англичан была отправлена на зимние квартиры. Но, несомненно, их срочно вернули назад, как только сражения на английской осадной линии разгорелись с прежней силой.

7 декабря англичане осуществили неудачную попытку атаковать французский бульвар Сен-Кро (Saint-Croix) через разрушенный мост на Луаре. Этот форт французы соорудили на своей стороне разрушенного пролета моста. 23 декабря французы начали обстрел Ла Турели из бомбард, посылающих ядра массой до 12 кг.

Еще один вид Луары с того же места, но вверх по течению. Силуэты храмов в отдалении - это колокольни церкви Святого Даниелена на берегу реки. Средневековый мост пересекал Луару примерно в 100 метрах от каменного моста Георга V.

Огнестрельные орудия разместили на башне Тур Неве (Tour Neuve), и командовал ими Гийом Дуизи (Guillaume Duisy), характеризовавшийся французской хроникой как «очень меткий наводчик». Он также вел огонь из двух других бомбард с личными именами «Риффларт» и «Монтаржи» (Riffart, Montargis), размещенных в соседней башне. Вообще же в Орлеане было сосредоточено до четверти артиллерии всех замков Гиени. К 29 декабря гарнизон уничтожил шесть оставшихся церквей за пределами городских стен, а на следующий день Дюнуа предпринял неудачную вылазку в попытке разрушить английскую осадную технику. Стычка эта происходила напротив бастилии Сен-Лоран (Bastille Saint-Laurent). Этот форт был расположен близко к северному берегу Луары и в дальнейшем служил штаб-квартирой для англичан. Последний день 1428 г. ознаменовался началом новой фазы в осаде Орлеана: англичане теперь сосредоточили усилия на северном берегу реки. В январе 1429 г. отмечены факты, когда английские отряды атаковали западные укрепления Орлеана. 2 января англичане штурмовали Ренардские ворота (Porte Renard), но вынуждены были отступить обратно к Бастилии Сен-Лоран. В тот же день в Орлеан прибыл продуктовый конвой, включающий стадо из 400 овец и 954 свиней.

Вооруженные воины и эскорт конвоев могли свободно входить и выходить из города, тогда как перемещения горожан были запрещены. При таких обстоятельствах резко возросли цены на продукты на городских рынках, да и независимо от цен количество продовольствия в Орлеане катастрофически уменьшалось. Средневековые города (так же, как и Орлеан), как правило, имели небольшие сады и огороды в пределах своих стен. Обычно там произрастали цветы и тенистые деревья (прообраз современных парков), но во время осады цветами пожертвовали в пользу овощей. Всего за покоем до описываемых событий был издан трактат «Парижский хозяин» (The Goodman of Paris), в котором автор поучает свою жену относительно подобного огорода: «Обрати внимание, что дождливая погода хороша для высаживания рассады, но не для посева. К дню Всех Святых [1 ноября] мы соберем последний урожай бобов, которые могли бы расти и дальше, но тогда увеличивается опасность, что семена для будущего посева будут побиты морозом. Посадку бобов для нового урожая следует проводить несколько раз - в январе, в феврале и в начале марта. При удачном стечении обстоятельств мы будем тогда иметь очень ранний урожай, но вполне вероятно, что наши ранние посевы будут уничтожены заморозками... Шпинат всходит в феврале и имеет длинный зубчатый лист подобно листьям дуба, он растет на окуренных грядках подобно остальной зелени и является ранней культурой для супов. Свекла поспевает последней».

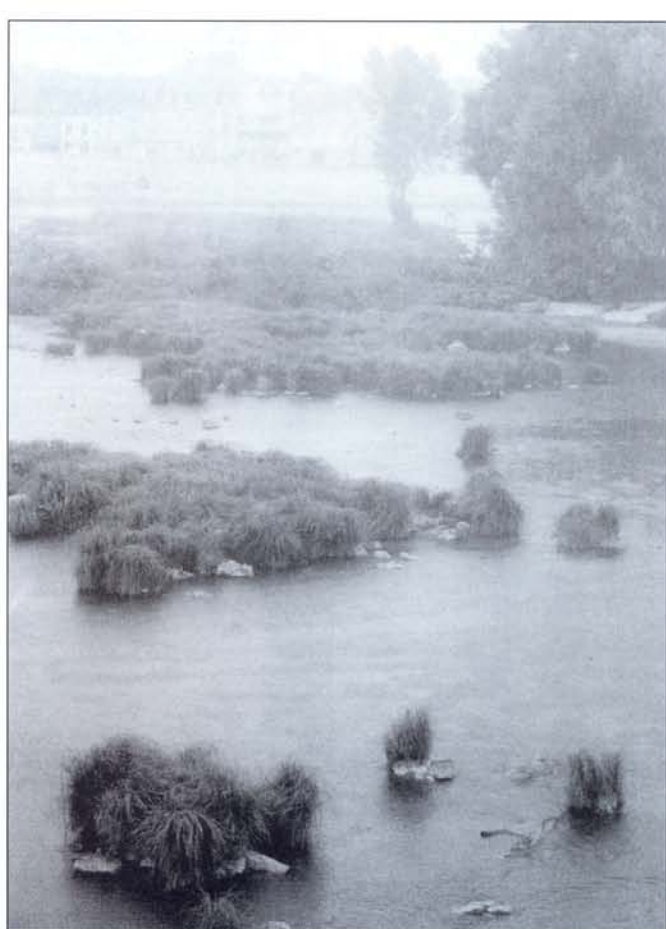
Пока жители Орлеана изо всех сил старались хоть как-то прокормить себя, у городских стен продолжались бои. 4 января англичане снова атаковали Ренардские ворота. 5 января в город прибыл сеньор де Кулан (Louis de Culan, он же Луи де Гравиль, адмирал Франции) с 200 воинами. 6 января англичане закончили сооруже-

Пример изумительно четкого французского рисунка начала XV столетия, изображающего сражение между французскими и английскими воинами в ходе Столетней войны. На рисунке прекрасно видны доспехи этого периода, каждый солдат имеет защитный шлем chapel-defer (дословно - «военная шляпа»).

не форта бульвар де Иль Шарлемань (Boulevard de l'Île Charlemagne, в полном переводе «Бульвар Карла Великого») на острове посреди реки. В тот же день был закончен и бульвар де Шампс де Сен-Приве (Boulevard des Champs de Saint-Privé) на южном берегу. Непрерывность осадной линии между этими сооружениями замыкалась бастинами Ла Турель и Сен-Лоран. В тот же день часть гарнизона сделала новую вылазку под командованием Луи де Кюлана, маршала Сен-Севера и Тильда де Вальперье. Спустя некоторое время в первой половине января англичане начали строить новые осадные сооружения к северу от города. Они начали возводить бульвар де ля Кро-Бассе (Boulevard de la Croix-Boisée). 15 января Дюнуа организовал вылазку, пытаясь помешать этой стройке. 24 января в Орлеан вернулся Ла Ир с отрядом из 30 воинов, которые были, вероятно, его собственной свитой. Двумя днями позже более крупный отряд прибыл в Орлеан под командой шотландского капитана Патрика Огильви, виконта д'Анжера (d'Angers) и Джона Стюарта, а также лорда Дарнлея (Darnley), бывшего констебля шотландской армии. 27 и 29 января англичане снова практически безрезультатно атаковали Ренардские ворота, в то время как Раймон де Виллар (Raimon de Villars) и братья Ксентраи 29 января покинули Орлеан, направившись с сообщением к Карлу VII.

Февраль начался с обычных перестрелок, вслед за которыми произошло небольшое сражение незадолго до прибытия Жанны д'Арк. 4 февраля Карл VII уполномочил четырех капитанов набрать побольше войск, чтобы облегчить положение защитников Орлеана. Ночью на 5 февраля небольшой отряд из 30 солдат прорвался в город из Солонье (Sologne). 8 февраля Уильям Стюарт, брат шотландского констебля, а с ним Рауль де Гокур и сир де Вардузан (de Verduzan), Жан Лескот (Lescot) прибыли в Орлеан. Той же ночью в город прибыло 200 воинов под командованием Гийома ле Бре (Guillaume Le Bret) и 120 под командованием Ла Ира. Очевидно, что французы привлекли к ведению этой кампании большинство своих опытных командиров, в том числе, Буссака (Boussac) лорда д'Эу, бастарда Орлеанского, лордов Гокура, Луи де Гравилля, адмирала Франции (Gruville), Потона де Ксентрая, Ла Ира, Тильда де Вальперье и Луи де Вокура (Louis de Vaucourt). Тут будет уместно процитировать Ангеррана де Монстреле: «Ежедневно они имели под своей командой от двенадцати до четырнадцати сотен бойцов, проверенных в боях и инициативных. Иногда воинов было больше, иногда - меньше: поскольку город был пока не полностью окружен осаждающими, то мог пополнять поредевшие отряды и недостающее продовольствие. Французы делали много вылазок, участвовали в боях... , но, как я слышал от хорошо информированных людей, нельзя было сказать, что осаждающие понесли большие потери, если

Именно здесь проходил средневековый мост через Луару, вокруг которого разворачивались основные события в кампании по осаде Орлеана. При низком уровне воды в Луаре хорошо видна цепочка каменистых островов - это остатки многочисленных опор старого моста.

не считать урон, нанесенный артиллерией и противотанковыми устройствами на стенах. В частности, одним из них был убит сэра Ланселот де Лисле, очень храбрый английский рыцарь и известный в войсках».

Среди французских артиллеристов Орлеана был один известный мастер стрельбы, имя которого дошло до наших дней. Это был Жан де Монтескле (de Montesclerc), известный еще как «Мастер Жан Лотарингский», завербованный в Анжере за большую сумму денег 1 февраля. Обычно он стрелял из пушек бульвара де ля Белле Кро (Boulevard de la Belle Croix - «бульвар Великолепного Креста») на французской оконечности моста. Там, согласно «Журналу», он частенько дразнил англичан: «Чтобы посмеяться над ними, он иногда падал на землю, имитируя свою смерть или тяжелое ранение, при этом на французской стороне поднимался переполох, де Монтескле на носилках несли в город. Но спустя непродолжительное время он вновь появлялся на стенах, открывал огонь из пушек и кричал англичанам, что он жив».

«Сражение селедок»

Все предпринимавшиеся французами попытки снять осаду Орлеана были безуспешны. В феврале большой английский обоз под командованием сэра Джона Фастольфа вышел из Парижа. Очевидно, что Карл VII имел достаточно агентов в Париже, и сведения о выходе этого конвоя достигли его почти немедленно. 9 февраля ряд командиров со своими отрядами выскользнули из Орлеана, чтобы собрать сводный отряд под командованием Комте де Клермона. Правда, в ходе этого прорыва бастард Бургский (de Bourg) попал в плен. После этого трудно было сказать, что французские планы оставались для англичан неизвестными. В общем, французы собирались перехватить обоз Фастольфа. А поскольку Клермон не имел для этого достаточного количества собственных солдат, к нему присоединились 200 воинов под командованием Дюнуа, пришедших в

Кро де ля Пусель (Croix de la Pucelle) - маленькая площадь на месте бывшего женского монастыря августинцев. Сквозь дожделивую изморось вдали видны деревья, находящиеся на островах в русле Луары, и город на высоком противоположном берегу.

Блуа 10 февраля. В конечном счете, французские силы насчитывали где-то 3000-4000 воинов. На следующий день некоторые другие капитаны из Орлеана (в том числе Гийом д'Альбрэ [Guillaume d'Albret], Уильям Стюарт, Сен-Север, братья Ксентраи, Ла Ир и Вердузан) также привели своих воинов, чтобы присоединиться к отряду Клермона.

Результатом этой операции стало проигранное сражение у Рувре (Rouvray), еще известное как «Сражение сельдей» («Сельдовой бой» или «День селедок»). Название это обусловлено тем, что английские фургоны везли много бочек соленой рыбы для питания своей армии во время поста. 12 февраля французы собирались атаковать по заранее намеченному плану, но шотландцы Джона Стюарта Дарнлея отважно бросились вперед, пока остальные отряды были еще не готовы. Отбиваясь от шотландцев, англичане имели время, чтобы составить свои обозные фургоны в кольцо, соорудив таким образом временное полевое укрепление. Французы имели бомбарды, но рыцари потребовали от своих командиров атаки противника без использования артиллерии, заявляя, что рыцари должны побеждать врага своей доблестью, а не с помощью такого вредного изобретения, как артиллерия. На самом же деле рыцари боялись, что артиллерийский грохот испугает лошадей, и те сбросят их на землю. Французы и их шотландские союзники менее всего ожидали, что англичане вместо пассивной обороны станут их контратаковать из-за фургонов. Большинство франко-шотландских отрядов было спешено, потому английская атака оказалась особенно эффективной. Наступая без строя, пеше воины не могли быстро отойти, а построить организованную линию французские командиры не сумели. Шотландский контингент был фактически вырезан целиком. Французам это поражение стоило от 300 до 400 воинов убитыми. Моральный дух армии упал. Бастард Орлеанский (Дюнуа) в начале боя был ранен в ногу стрелой из арбалета; два лучника с большим трудом вытащили стрелу и помогли ему сесть на лошадь. Несколько храбрых командиров остались на поле боя: Луи де Рошешуар, Гийом д'Альбрэ и Джон Стюарт Дарнлей. 18 февраля Комте де Клермон оставил Орлеан и отступил к Туру, уведя с собою и свой отряд. Другие командиры, включая Ла Ира, отступили к Шинону, где Карл VII был так деморализован этим пора-

Воины - лучники, латники, артиллеристы и священники нападают на женский монастырь во фламандской рукописной иллюстрации 1442-43 гг.

жением, что уже подумывал о возвращении в свои собственные земли на юго-востоке Франции, принадлежавших ему как дофину, отказавшись от борьбы за Францию в целом.

Дюнуа остался в Орлеане, но рана его плохо заживала, и он выступил против дальнейших вылазок. Многие в городском магистрате боялись сдачи англичанам и обратились к герцогу Бургундскому, чтобы достичь определенных соглашений на этот счет с Бедфордом. Герцог действительно был обеспокоен казавшимся очевидным взятием Бедфордом Орлеана и отозвал свой бургундский контингент из осаждающих войск. После этого граждане Орлеана обратились к Карлу VII с просьбой разрешить им послать Потона де Ксентрая и других командиров, чтобы начать переговоры с англичанами в Париже. Но советники Бедфорда были уверены, что город скоро падет, и утверждали, что Англия потратила слишком большие средства на осаду, чтобы прекратить ее просто сейчас, причем, по договоренности город после этого должен был отойти Бургундии.

Прибытие Жанны д'Арк

После того, как королева Изабелла Баварская и герцог Филипп Бургундский заключили зловеющий для Франции договор в Труа, получило распространение пророчество, приписываемое легендарному британскому магу и мудрецу Мерлину. Версии этого пророчества различны, но суть такова: «Францию погубит злая королева, а спасет простая, невинная девушка, пришедшая из дубовых лесов Лотарингии».

Как только договор в Труа был подписан, французы уверились, что первая часть пророчества сбылась, значит, вот-вот осуществится и вторая. Со дня на день из Лотарингии придет таинственная девушка, которая исправит свершившееся зло, спасет Францию от порабощателей.

В марте 1429 г. большая часть гарнизона покинула Орлеан, и французские перспективы выглядели совершенно безнадежными. Тем временем далеко-далеко, на восточной границе Франции появилась молодая девушка, назвавшаяся Жанной д'Арк, которая «слышала голоса», начиная с 1425 г. Она была убеждена, что эти голоса исходят от Бога через архангела Михаила, Святую Марию и Святую Екатерину. Эти голоса призывали ее помочь изгнать англи-

Несмотря на то, что нам мало известно о суре Уильяме Гласдейле, английском командире гарнизона в Ла Турели, сохранилась его именная печать.

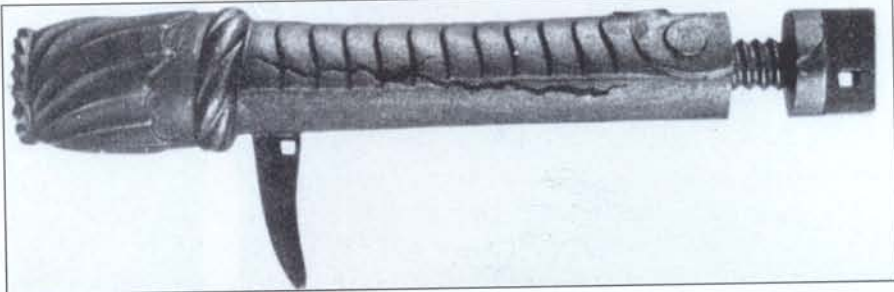
чан из Франции и обеспечить коронацию Карла VII в Реймсе. В начале Жанна возражала «голосам», что она была еще только очень молодой девушкой, чтобы участвовать в боях... Но, в конечном счете, в начале 1428 г. Жанна д'Арк признала, что ей поручена эта божественная миссия и сообщила о своем решении королевскому капитану подчинявшегося Валуа города Вокулера (Vaucouleurs) Роберу де Бодрикуру (Robert de Baudricourt). Она уговорила его помочь ей и с небольшим эскортом, который выделил ей де Бодрикур, Жанна д'Арк прибыла в Шинон примерно 23 февраля 1429 г. Свой путь она проделала в сопровождении двух феодалов - Жана де Новелломпо Мец (de Novellompont Metz) и Бертрана де Пуленжи (Bertrand de Poulengy), с ними ехал также Жан Колет де Виен (Jean Colet de Vien), бывший одним из посольных короля Карла. У каждого был камердинер или слуга. Маршрут группы проходил по землям, подчинявшимся герцогу Бургундскому, или по проланкастерской Франции, в какой-то мере их путешествие стало менее опасным, когда группа достигла земель Карла VII в долине Луары. Маршрут отряда был примерно таким: Вокулер - Клерво - Потьер - Оссер - Мезиль - Виглен - Ла-ферте - Сен-Эньян - Л'Иль-Бушард - Шинон.

6 марта Жанна д'Арк достигла штаб-квартиры Карла в Шиноне. Дофину она представлена не была, но с пристрастием допрошена сначала членами французского парламента, находящегося в изгнании в Пуатье, потом - представителями Королевского Совета и богословской комиссией. Все они подтвердили, что религиозная вера Жанны не является ересью. Ее девственность проверила специально назначенная комиссия из старших дворянок, в состав которой входила и королева-мать (в те годы однозначно считали, что женщина, вступившая в отношения с дьяволом, не может оставаться девственницей). Тремя неделями позже Жанна вернулась в Тур.

После всех этих процедур ее согласились выслушать и обещали воспринять всерьез. У Ангеррана де Монстреле сказано: «Вскоре после этого она была представле-

Два больших артиллерийских орудия (бомбарды), захваченные у англичан после их неудачной атаки на Mont St. Michel (гора Святого Михаила) в 1423 г. Сейчас эти пушки по месту их пленения называют «мишелеттами».

Сохранилось очень мало образцов средневекового ручного огнестрельного оружия. Данный образец - редкое исключение. Украшенный ствол этой ручной кулеврины при выстреле расширялся и имеет длинную продольную трещину. Крюк под стволом предназначался для того, чтобы при обороне замка цепляться за стену. Таким образом гасился откат орудия.

на маршалу, который намеревался доставить подкрепления и провизию в Орлеан, для чего формировался мощный эскорт. Дева Жанна попросила разрешения следовать вместе с ним, если только ей выделят подходящее оружие и броню, и то, и другое было ей предоставлено».

Аудиенция состоялась 10 марта в парадном зале Шинонского замка. Граф де Вандом ввел Жанну в зал, наполненный сотнями людей и «освещенный десятками факелов». Жанна совершенно не растерялась, не обращая внимания на других богатых одетых вельмож, она подошла прямо к Карлу, встала перед ним на колени и произнесла: «Благороднейший господин дофин, я пришла, и я послана Богом, чтобы спасти Вас и королевство».

Духовник Жанны Жан Паскераль рассказывает о любопытном случае, происшедшем перед самым приемом. «Когда она подходила к замку, появился какой-то всадник, который увидев Жанну выкрикнул: «И это Дева?» Он оскорблял ее, клялся непростойными словами вывести ее на чистую воду. Жанна смиренно ответила ему: «Почему вы поносите Бога? Вы, тот кто так близко к смерти!» И спустя час после означенного разговора тот человек напившись упал в колодезь и утонул.

После аудиенции в дополнение к полным доспехам к Жанне приставили двух молодых пажей. Одним из них был Луи де Кут (de Couetes), который описан как хорошо воспитанный молодой человек, состоявший ранее в свите Рауля де Гокура. Другого пажа звали Раймон, и известно о нем очень мало, позже Раймон был убит при неудачном наступлении на Париж. Также Жанне д'Арк было выделено пять боевых коней и семь лошадей для перевозки багажа и доспехов. Для Девы в Туре изготовили боевое

знамя с изображением Христа среди ангелов. Таким образом, Жанна получила право собирать под своим вымпелом воинов, не было пока только выделенной команды солдат.

В период между 21 и 24 апреля Жанна д'Арк переехала в Блуа, где собиралась армия Карла VII. Тут к этому отряду присоединились Дюнуа и Ла Ир, которые опять прибыли за подкреплениями из Орлеана. По плану предполагалось, что идущий на подкрепление отряд из 400-500 воинов, заодно и составит эскорт для продуктового конвоя, следующего в осажденный город. Но в это время слухи о божественном предназначении Жанны ширились в войсках и повлияли на настроение французов. Несколько военачальников со своими отрядами, намеревавшиеся прежде покинуть войско дофина, вновь решили попытать счастья у стен Орлеана и присоединились к конвою. Их продвижение ни в коей степени не было секретом для англичан, поскольку сама Жанна д'Арк отправила противнику письмо-предупреждение, рекомендуя немедленно снять осаду. Пока Жанна и остальные капитаны собирались в Блуа, отряд из примерно 100 воинов под командованием Алейна де Гирана (Alain de Giron) прорвался в Орлеан.

Несмотря на резкое ухудшение морального духа французов после «Сражения сельдей» бои вокруг Орлеана не стихали. 10 марта англичане соорудили еще один осадный форт - бастилию де Сен-Лу (Bastille de Sent-Loup, на месте разрушенной одноименной церкви). Эта крепость была возведена с восточной стороны города и предназначалась, чтобы перерезать последний путь в Орлеан, который часто использовался подкреплениями и продуктовыми конвоями. Однако эта крепость стояла на достаточном удалении от стен (по крайней мере, даль-

Новая башня (Tour Neuve) - единственная из сохранившихся башен крепостных сооружений Орлеана XV века. Она представляла собой важный пункт обороны в юго-восточном секторе городских стен.

Церковь Святого Эйгана (St. Aignan), святого покровителя Орлеана. Она находилась к востоку от Орлеана за пределами стен средневекового города. Ее практически до основания разрушили французы-защитники Орлеана перед осадой, чтобы не дать возможности англичанам укрепить здание и сделать его своим опорным пунктом, но после кампании церковь была быстро восстановлена и освящена в 1509 г.

Центр Орлеана окружает кольцо широких проспектов, например, таких, как этот, ведущий от современного моста маршала де Жоффра к железнодорожному мосту. Западные и северные кольцевые проспекты соответствуют линиям английской осады, однако никаких следов от английских осадных сооружений сейчас не сохранилось. Конец английской осадной линии, если не считать стоящую особняком бастилию Сен-Лу к востоку от города, представлял собой укрепление между современными улицами Сен-Паир (Saint-Pouair) и Сен-Ладре (Saint-Ladre), это укрепление англичане называли бастилия Париж. Оно находилось примерно там, где на фотографии виден высотный дом. Большая церковь с левой стороны снимка - храм Святого Патерна (St. Paterne), известный в средние века как Сен-Паир. Он был разрушен защитниками перед осадой и восстановлен после окончания кампании.

ше, чем остальные английские «бастильды») и не могла в полной мере пресечь коммуникации Орлеана с внешним миром. 16 марта Сен-Север покинул город, чтобы вступить во владения землями своего зятя, убитого в «Сражении сельдей». Для того, чтобы перекрыть дальнейшее поступление в город денег, продуктов и подкреплений 20 марта англичане построили еще одну крепость - бульвар де ля Гранж-де-Куирве (de la Grange-de-Cuiveret). 2 апреля был яростный бой у стен бастилии Сен-Лоран, в ходе ко-

торого обе стороны активно использовали артиллерию. Тем временем жители Орлеана пробовали восстановить свои разбитые укрепления. 8 апреля, например, каменщик по имени Имбер Франкос, согласно «Журналу осады Орлеана», получил плату за четырехдневную работу по ремонту подъемного механизма в воротах Порто Банер (Porto Bannier) и кладке стен в башне Тур дю Хейм (Tor du Heaume).

Активность английских строительных работ свидетельствует, что осаждающие

были осведомлены о том, что скоро будет сделана попытка деблокировать город. С другой стороны, англичане были не уверены, с какой стороны будет предпринята атака. 9 апреля они закончили строительство бульвара де ля Прессо-Арс (Boulevard de la Pressoir-Ars), 15 числа завершили бастилию Сен Поэр (Bastille Saint Pouair), 20 апреля - бастилию де Сен-Жан-ле-Блан (Bastille de Saint-Jean-le-Blanc - «бастилия Святого Иоанна Белого»). 24 апреля французский гарнизон получил подкрепление из 40 воинов, приведенных Бурком (Bourg), бастардом де Маскаран, спустя три дня еще 60 солдат прибыли из соседнего города Беке (Beaune la-Rolande en Beauce). 28 апреля известный капитан Флорент д'Иллере (Florent d'Illiers), брат Ла Ира, привел не менее 400 воинов из Шатаедуна (число это, вероятно, преувеличено). Затем, утром 29 числа, в тот же день, когда в город прибыла Жанна д'Арк, 50 пехотинцев пришли в город из области Гатинэ (Gatinais), лежащей к северо-востоку от Орлеана.

Выход отряда Жанны д'Арк из Блуа в Орлеан сопровождался эффектным действием в соответствии с религиозной легендой. Она и колонна возов с провиантом покинули 26 апреля Блуа в сопровождении большой процессии священников, которые все время пели религиозный гимн Veni Creator Spiritus («Даруй Бог победу!»). Впрочем, двумя днями позже священники покинули колонну и вернулись в Блуа. Точный маршрут движения этого отряда неизвестен, но должен был повторять маршруты, проторенные предшествующими отрядами, осуществлявшими перевозки между Блуа и Орлеаном после начала осады. Жанна и ее компаньоны пересекли Луару на пароме или вброд возле Шеси (Chesu, в некоторых изданиях пишут Шесси). Почему англичане беспечно допустили такой маневр противника - не известно. Возможно, что у них не было достаточного количества лодок и барж, а может их отвлекли французские вылазки гарнизона Орлеана.

Письменные свидетельства рассказывают о «чудотворном» изменении направления ветра и внезапном повышении уровня воды в реке, что позволило конвою с легкостью на пароме пересечь Луару. Читая между строк, можно сделать вывод, что французы ловко отогнали лодки и баржи из Орлеана вверх по реке, вероятно, под парусами. При этом они сумели избежать огня из форта бульвар Сен-Лу, прижимаясь к левому берегу, подальше от крепости, (или пройдя мелководным каналом). Затем плавсред-

Средневековая Франция имела огромные лесные массивы, и, в отличие от Англии, многие из них существуют и поныне. Английский обоз и подкрепления, вышедшие из Парижа в Орлеан, большую часть пути шли лесами. И первым на их пути был сфотографированный здесь лес Фонтебло к югу от французской столицы. Тем временем лес к северу и востоку от Орлеана, вероятно, служил укрытием и местом сбора для французских сил, спешивших на помощь защитникам города или выходившим из Орлеана на вылазки в течение осады 1428-29 гг.

Большинство статуй и надгробий французских дворян было уничтожено в ходе Французской революции, но прекрасные рисунки некоторых из них сохранились. Это изображение надгробья Гийома (Guillaume) шателена Биво (Beauvais) и его жены Жанны де Кодо (Jeanne de Coudon) было сделано в начале XV века. Начиная с XIII века, во Франции отмечается существенное расхождение между шателенами (Chatelain) - рыцарями-владельцами замков и простыми рыцарями. Амуниция шателена - типичная французская броня того периода.

ства прибыли в Шеси, где они переправили солдат и продовольствие на северный берег. Не сохранилось сведений и о том, что дальше стало с эскортом конвоя - вернулись ли они в Блуа или выдвинулись на позицию к югу от Орлеана, чтобы следить за англичанами с внешней стороны осады? Но вот что точно записано в хрониках, так это то, что Жанна д'Арк вошла в Орлеан около 8 часов вечера 29 апреля 1429 г. приблизительно с 200 латниками, сопровождаемая Дюнуа и другими капитанами.

Жанна предлагает Гласдейлу прекратить осаду

Итак, наступила заключительная фаза в осаде Орлеана. На следующий день, 30 апреля, Ла Ир возглавляет отряд орлеанской милиции во время вылазки против бульвара де Сен-По (de Saint-Pouair). Тем временем Жанна д'Арк вышла на край разрушенного моста через Луару и попыталась убедить сэра Уильяма Гласдейла, находившегося в Ла Турели, снять осаду. Английская реакция на это предложение была отрицательной. Позже, во время реабилитационного расследования дела Жанны, в протокол было записано так: «И некто по имени бастард де Грэнвилль [речь идет об «отверг-

нутом» нормандце - отступнике, перешедшем на сторону врага] наговорил Жанне много гадостей, спрашивая, уж не хочет ли она, чтобы они сдались женщине, и называя французов, сопровождавших Жанну, нечестивыми сводниками». «Журнал» подтверждает факт этой беседы, сообщая: «Оттуда она говорила с Классидасом (Гласдейлом) и другими англичанами, находившимися в крепости Турель, и сказала им, чтобы именем Бога они сдавались - и тогда они уцелеют. Но Гласдейл и люди из его отряда отвечали гадко, и осыпали ее ругательствами, и называли ее коровницей, и громко кричали, что сожгут ее, коли поймают». Жанна также отправила к англичанам парламентаров с требованием, чтобы ее предыдущий посыльный был выпущен. Она пообещала, что если англичане не отпустят ее парламентаря, Жанна прикажет убить всех английских пленных в Орлеане, включая и тех дворян, которых содержали в плену в ожидании выкупа. Французского парламентаря отпустили.

1 мая деньги, доставленные с продуктовой колонной из Блуа в Орлеан, были выплачены капитанам, которые, в свою очередь, заплатили солдатам. Жанна и ее свита проехали по улицам города, поощряя и подбадривая людей. Моральный дух защитников значительно укрепился. Дюнуа, однако, считал, что для снятия осады у них пока еще недостаточно воинов. По этой причине он вернулся в Блуа, чтобы прийти с подкреплениями, в его отсутствие военным командиром гарнизона Орлеана был оставлен Ла Ир. 2 мая вылазки французским гарнизоном не осуществлялись. Жанна д'Арк и ее компаньоны выехали за пределы городских стен, чтобы оценить английские силы. Объ-

хав город, Жанна, очевидно, пришла к выводу, что англичане слабее, чем представлялось. На следующий день по городским улицам Орлеана прошли религиозные процессии, все ждали прибытия дополнительных подкреплений.

Французы захватывают бульвар Сен-Лу

4 мая Дюнуа вернулся с дополнительными солдатами. Ла Ир благополучно вышел из города и прошел через английские позиции, чтобы встретить его. Этот выход был необходим, поскольку многочисленный английский гарнизон из бульвара Сен-Лу мог неожиданно атаковать проходивший отряд Дюнуа. Точная интерпретация дальнейших событий затрудняется последующим наслоением на факты многочисленных легенд. Согласно свидетельствам, Жанна д'Арк знала о запланированном нападении на бульвар Сен-Лу еще до выхода из города. Но вполне вероятно, что эта атака была всего лишь отвлекающей диверсией, чтобы позволить конвою Дюнуа свободно проникнуть в город. Жанна отдыхала, когда без ее ведома началась атака на бастилию Сен-Лу. Атаку англичане успешно отразили, отступление французов уже превратилось в паническое бегство, когда услышав шум боя, Жанна вскочила на коня и бросилась к восточным воротам. Здесь она возглавила большую группу добровольцев, атаковавших бульвар. Начавшийся бой постепенно перерос в достаточно серьезный штурм, к атаке английской фортеции было привлечено до 1500 воинов.

Лорд Джон Тэлбот был быстро информирован о французском нападении и после-

«Король Филипп Великий (Augustus) захватывает Ле Ман», иллюстрация из французской рукописи примерно 1420 г. Иллюстрации этой рукописи дают очень точные представления о французском вооружении и доспехах времен осады.

шил к месту боя с подкреплениями, набранными в фортах северной части периметра английской осады. Но его внимание вскоре было отвлечено французской вылазкой против бастилии Сен-По. На его отряд из Парижских ворот Орлеана вышло до 600 воинов под командованием Сен-Севера, Гравилля, Кулонса (Coulonces) и других капитанов. Когда отряд Тэлбота французов потеснил, клубы дыма, поднимавшиеся на востоке, ясно свидетельствовали, что бульвар Сен-Лу пал и уничтожается французами, поэтому Тэлбот отозвал своих воинов назад. Вот как рассказывает об этом сражении пап Жанны Луи де Кут: «Предприняли вылазку в сторону Сен-Лу, и завязалась перестрелка. Именно во время этой атаки укрепления были заняты; по дороге Жанна встретила многих раненых французов, что огорчило ее. Когда Жанна подъехала к месту, англичане готовились к обороне. Как только французы увидели Деву, они криками приветствовали ее, и бастида и крепость были взяты».

Дюнуа не хотел крупных боев и непродуманных атак, опасаясь, что неудача уничтожила бы наметившийся хрупкий подъем во французском моральном состоянии, но успех в бою у бульвара Сен-Лу убедил защитников Орлеана в их силе. Около 140 англичан было убито и 40 взяты в плен. 5 мая Жанна д'Арк послала англичанам еще одно письмо в Ла Турель. Оно было обернуто вокруг древка стрелы, выпущенной через разрушенные пролеты моста. В нем она обещала выпустить некоторых пленных, взятых в бою у Сен-Лу, если второй из задержанных ее посланцев будет освобожден. Англичане получили стрелу с письмом, прочли его, а прочитав, принялись громко возмущаться: «Это известия от арманьякской потаскухи!»

Французы сейчас имели две тактических альтернативы. Они могли напасть на легко защищенные вражеские позиции на северном берегу или двинуться на сильные английские позиции в Ла Турели, которые все равно пришлось бы штурмовать, но позже. Последний вариант был выбран в качестве основного, и 5 мая французы двинули свои силы на маленький бульвар де Сен-Жан-ле-Блан вблизи от покинутого монастыря августинцев. Солдаты переправились на остров Иль аукс Тойл (Ile aux Toiles), для чего было реквизировано две лодки и построен наводной мост через узкий канал с южного берега. Англичане, однако, покинули бульвар де Сен-Жан-

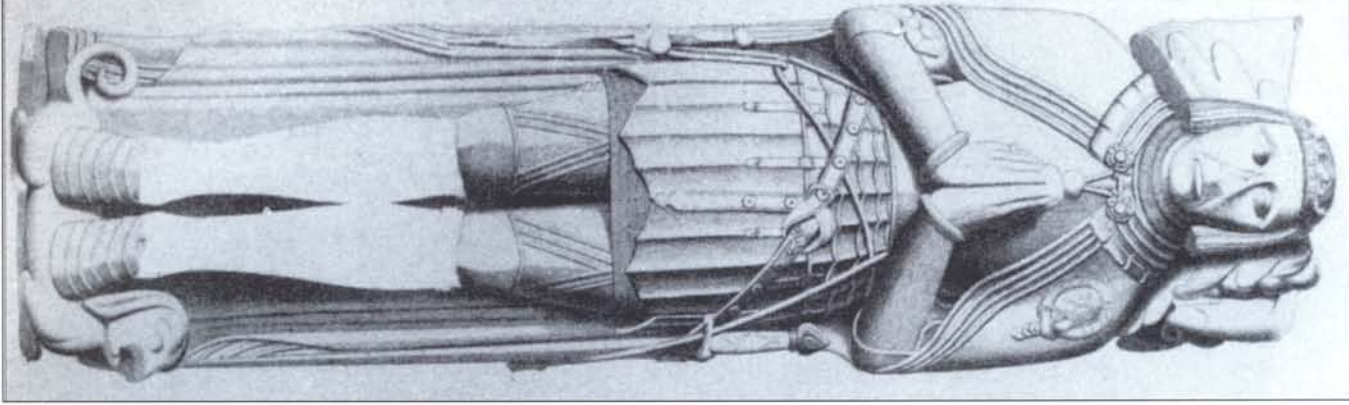
«Карл Мартель захватывает Авиньон», иллюстрация из французской рукописи примерно 1420 г. Нападающие используют как большие луки, так и арбалеты, так же, как и англичане у стен Орлеана.

ле-Блан без боя еще до прибытия французов. Осаждающие бросили свое укрепление и перебрались в бастилии де Огастин и Ла Турель. В ночь с 6 на 7 мая англичане покинули свои тыловые укрепления Сен-Приве и Шарлемань, переведя гарнизоны на северный берег. Возможно, они ожидали, что французы не решаться атаковать Ла Турель, а нападут на северном берегу.

Битва за город достигла своей решающей точки. В Орлеан уже пришли сведения о большой английской армии под командованием грозного Фастольфа, направлявшейся из Парижа. Однако фактически Фастольф не мог выйти из Парижа уже второй месяц. Существовала также опасность обострения разногласий между французскими лидерами. Жанна д'Арк и Дюнуа в тактических вопросах все чаще конфликтовали с Раулем де Гокуром, последнего немало задевал тот факт, что все большее число обычных солдат безоглядно доверяют Жанне.

Штурм Ла Турели

6 мая большое количество солдат и городской милиции собрались в пределах городских стен у восточных ворот Орлеана. Рауль де Гокур приказал прекратить незапланированные вылазки. Он пробовал остановить возбужденную толпу, собирающуюся атаковать англичан. А когда появившаяся Жанна д'Арк прилюдно назвала его «плохим воином», несколько солдат начали кричать «Смерть Гокуру!» Пришлось де Гокуру открыть ворота. Отряд вышел через ворота Порте де Бургонь (Porte de Bourgogne), а затем последовал на другой берег реки по направлению к английским позициям. Принимая неизбежное и пытаясь хоть как-то восстановить контроль над возбужденной толпой, Дюнуа и другие старшие капитаны присоединилась к ним. Согласно «Журналу осады Орлеана» англичане сделали вылазку из Ла Турели большими силами, и с громкими криками атаковали толпу французских воинов. Атака была быстрой и сильной. Но Дева и Ла Ир успели перестроить свое войско и, в свою очередь, напали на англичан с большой решимостью и храбростью. Они заставили их отступить обратно к их бульвару и Ла Турели. Отдавая дань надежности Раулю де Гокуру, решением ко-

Лорд Джон Тэлбот сыграл важную, хоть и не очень успешную, роль в английской осаде Орлеана. Позже он стал графом Шрусбери и одним из известнейших командиров в последующие годы Столетней войны. На его надгробье в церкви Витчурч (Whitchurch), Шропшир, выполненном в 1455 г., он изображен в доспехах середины XV столетия.

мандиров во время английской атаки его направили охранять наводной мост на случай, если французам пришлось бы отступить. Бастилия де Огастин была быстро взята с первого приступа, при этом было освобождено много французских пленных.

В ходе этого боя известные подвиги были совершены воинами обеих сторон. В протоколах реабилитационного следствия Жанны д'Арк сопровождавший ее молодой феодал Жан д'Олон (d'Aulon) вспоминал, как латник из Испании по имени Альфонсо де Партада (Alfonso de Partada) и другие латники, имена которых он не вспомнил, обгоняли друг друга, спеша сразиться с врагом. В проломе стены они были остановлены очень крупным и хорошо вооруженным англичанином, пробиться в этом месте никак не удавалось. Тогда Жан д'Олон позвал знаменитого стрелка Жана-Канонира из Лорана, который из кулеврины застрелил англичанина. Два рыцаря со своими отрядами ринулись в пролом стены, стремясь обогнать друг друга. Они заняли крепость, англичане поспешили отступить под защиту бульвара, выстроенного перед Ла Турелью. После захвата в 1428 году англичане усилили этот форт.

Дюнуа и другие лидеры хотели дать передышку своим воинам, но Жанна д'Арк потребовала немедленной атаки, чтобы англичане не успели усилить свои позиции и переформировать разрозненные отступившие части. Фактически Жанна была исключена из состава военного совета в этот вечер, и решения принимались без нее. Когда она услышала об этом, то послала своего исповедника монаха Жана Паскереля (Jean Pasquerel), чтобы передал от нее приказ солдатам встать рано и на следующее утро быть готовыми к атаке. Жанна всячески хотела поддержать и использовать их энтузиазм. Тем временем англичане из других осадных фортов не сделали никакой попытки прийти на помощь Ла Турелью.

В «Журнале» отражен энтузиазм рядовых граждан Орлеана в поддержке своих бойцов: «...[они] прилежно повсюду в течение всей ночи подносили хлеб, вина и другое продовольствие воинам, сражавшимся против осадных сооружений». Ранним утром 7 мая Жанна, как обычно, исповедова-

Часть поля битвы при Пате, сфотографированная с дороги из Коина (Coinces) в Лигнароле. Снимок сделан в северо-восточном направлении. Возможно где-то здесь находился английский лагерь. Точка съемки находится как раз на месте средневековой дороги, которая, как полагают, была центральным пунктом сражения.

лась и прослушала мессу, а затем разбудила солдат. Нет никаких свидетельств об объявлении ею каких-либо планов или чтении специальных докладов. Вместо этого Жанна д'Арк просто говорила солдатам, что хотя многие из них и погибли, но в борьбе за правое дело отправились прямо на небеса. Защитные сооружения, стоявшие перед ними, казались мощными и неприступными. Их защищали от 700 до 800 англичан, согласно французским оценкам в бастилии было большое количество английской артиллерии, но, не страшась, Жанна лично возглавила атаку.

В результате этих действий французам начался бой, самый кровавый со времен Азенкура. Французы штурмовали стены бульвара, сосредоточив основные усилия на углах строения, англичане упорно сопротивлялись. Обе стороны несли тяжелые потери. Жанна была ранена стрелой, которая, согласно Дюнуа, «вошла в ее плоть между шеей и плечом на глубину в половину фута». Стрела была выпущена сверху и проникла в стык между пластинами ее брони. Жанну вынесли с поля боя, вытащили стрелу, которая в отличие от оценки Дюнуа проникла не очень глубоко. Кто-то предложил «прочесть над ней заклинание», от чего она наотрез отказалась: «Я бы скорее предпочла

умереть, чем сделать то, что, как я знаю, является грехом или противно воле Божьей». Так что рану обработали по обычаю того времени: оливковым маслом и салом, чтобы края раны зарубцевались. После чего Жанна снова ринулась в бой. К 20:00 французы все еще не достигли успеха, и их лидеры уже начали приходить в уныние. Дюнуа предложил отступить обратно в город, но Жанна потребовала продолжать атаки. Она спешилась с лошади и ушла молиться в соседнем винограднике. Семью минутами позже, согласно Дюнуа, «она вернулась в наше расположение, немедленно взяла в руки свой штандарт и поместила его на внешней стороне рва. Сразу же, как только она совершила это, англичане перепугались и поникли духом. Солдаты же короля осмелели и с новыми силами полезли на стены, расчищая себе путь, не взирая на сопротивление».

Феодал из окружения Жанны Жан д'Олон вспомнил специфический эпизод, связанный с этим штурмом: «Жанна передала свое знамя некоему конюшему по прозвищу Баск, которого Жан д'Олон попросил следовать за ним к крепостному рву. Жанна увидела свое знамя, а поскольку человек, несший его, спустился в ров, она схватила знамя за конец полотна, потянула изо всех

Крепостные сооружения Божанси строились в несколько этапов в разные времена. Замок, представленный на снимке, построен в XV столетии для Дюнуа. Но в 100 метрах к юго-западу замковый комплекс включает и мощную башню XI столетия (донжон), ставшую главной башней замка.

сил, и, как я себе могу вообразить, потрясала знаменем. Заметив это, все подумали, что она подает им сигнал.

«Короче говоря, все люди из армии Девы собрались и вновь присоединились к ней, и с невероятным воодушевлением пошли на приступ крепостной стены, так что вскоре и стена и крепость были ими взяты, а враги покинули их; и вошли французы в город Орлеан по мосту».

«Хроника» бургундского автора Ангеррана де Монстреле дает нам объективное описание захвата: «В субботу они осуществили отважное нападение на сильно укрепленную башню в другом конце моста. Эта башня была построена очень прочно и защищена цветом английских латников. И им пришлось использовать весь свой опыт, но это не принесло им ожидаемой выгоды, поскольку они были окончательно разбиты силой и храбростью атаковавших. И большая часть из них пала от меча. Был среди них храбрый и знаменитый английский капитан Гласдейл, а с ним еще сеньор де Мулинс (de Moulins, бейлиф Еврекса [Evreux]), и некоторое количество других храбрых дворян большой знатности».

Жанна д'Арк вновь обратилась к Гласдейлу с предложением сдаться, но он снова не согласился. Вместо этого Гласдейл попробовал пробиться в крепость Ла Турель со стороны горящего разводного моста. В жестокой сече многие воины были сброшены с моста в воду, причем, экипированные в полные доспехи сэр Уильям де Молейнс (De Moleyns) и Гласдейл утонули. Говорят, что, падая, Гласдейл схватился за знамя Джона Чандоса (Chandos), известного капитана армии Черного Принца, и ушел на дно

Этот знаменитый рисунок Жанны д'Арк сохранился в реестре парламента Парижа и датируется 10 мая 1429 г. В этом документе записано, что: «...в последнее воскресенье войны дофина [Карла VII] в большом количестве после многих нападений вошли в крепость, удерживавшуюся Уильямом Гласдейлом и другими английскими рыцарями».

вместе с этим знаменем английской славы. Разрушение разводного моста, вероятно, произошло из-за повреждений, вызванных судном-брандером, пущенным вниз по течению под мост. По намеченному плану несколько орлеанских лодочников наполнили баржу горючими материалами и пустили ее под мост у Ла Турели. Такая диверсия, безусловно имела смысл, если привязывать пылающий брандер под деревянной разводной частью моста, а не под аркой каменной кладки. После этого моральный дух оставшихся защитников Ла Турели упал, и выжившие англичане стали повсеместно сдаваться в плен.

Ангерран де Монстреле в своей хронике из всех сил старается подчеркнуть, что не только Жанне обязаны французы своей победой: «В трех этих яростных схватках Дева Жанна безусловно была инициатором и лидером, но не следует забывать, что с нею вместе во главе войска шло большинство благородных рыцарей и капитанов, которые отстаивали город в течение осады... Они, их умелое руководство латниками и образцовая храбрость обусловили то, что в этих трех схватках было убито от шести до восьми тысяч врагов [явное преувеличение], при потере французов не более ста воинов всех разрядов [почти наверняка заниженная оценка]». Он также свидетельствует, что орлеанская милиция произвела быстрый ремонт разрушенной арки моста, установив настил из бревен. Тем самым гарнизон Ла Турели был поставлен под удар с двух сторон. Мост был восстановлен ночью 7/8 мая, позволив Жанне д'Арк и другим раненым солдатам по нему вернуться в город для лечения.

Еще одна резная английская спинка кресла XV столетия изображает охранников у могилы Христа. Воины вооружены отнюдь не как римские легионеры - на головах у них шлемы-салады (salet), в руках арбалет и алебарда.

Англичане снимают осаду

На следующий день, 8 мая, англичане покинули свои последние осадные сооружения, но вместо немедленного отхода от Орлеана они построились в две линии между своими осадными сооружениями и стенами города. Чем было вызвано такое решение - неизвестно. Возможно, это был просто демонстративный жест, чтобы припугнуть французов и обеспечить себе спокойный отход. Но, может быть, англичане искренне надеялись, что французы примут их вызов к сражению. Французы за стенами Орлеана уже сформировали ударную группу, но Жанна д'Арк и ряд других профессиональных командиров приказали своим воинам стоять на месте и остудить пыл. Это безынициативное противостояние продолжалось, пока англичане не повернули и не увели свои войска. Часть армии под командованием Тэлбота и Скейла начала отступление к Менгу, тогда как другая - под командованием Суффолка, направилась к Жаржо. Несколько французских отрядов ослушались команды и напали на арьергард отступающих англичан, захватив артиллерию и другое оружие. Осада Орлеана была закончена. Она длилась 210 дней.

На следующий день после отхода англичан французские солдаты в Орлеане получили оплату за службу. Согласно «Хронике» Ангеррана де Монстреле: «Повсюду в Орлеане наступило всеобщее ликование... теперь они были избавлены от своих вероломных врагов, которые так много дней держали их в страхе, и могли, наконец, увидеть своих близких, вернувшись после атак английских крепостей, завоевав мир с Божьей помощью. Ряд опытных латников были направлены, чтобы осмотреть башни и фор-

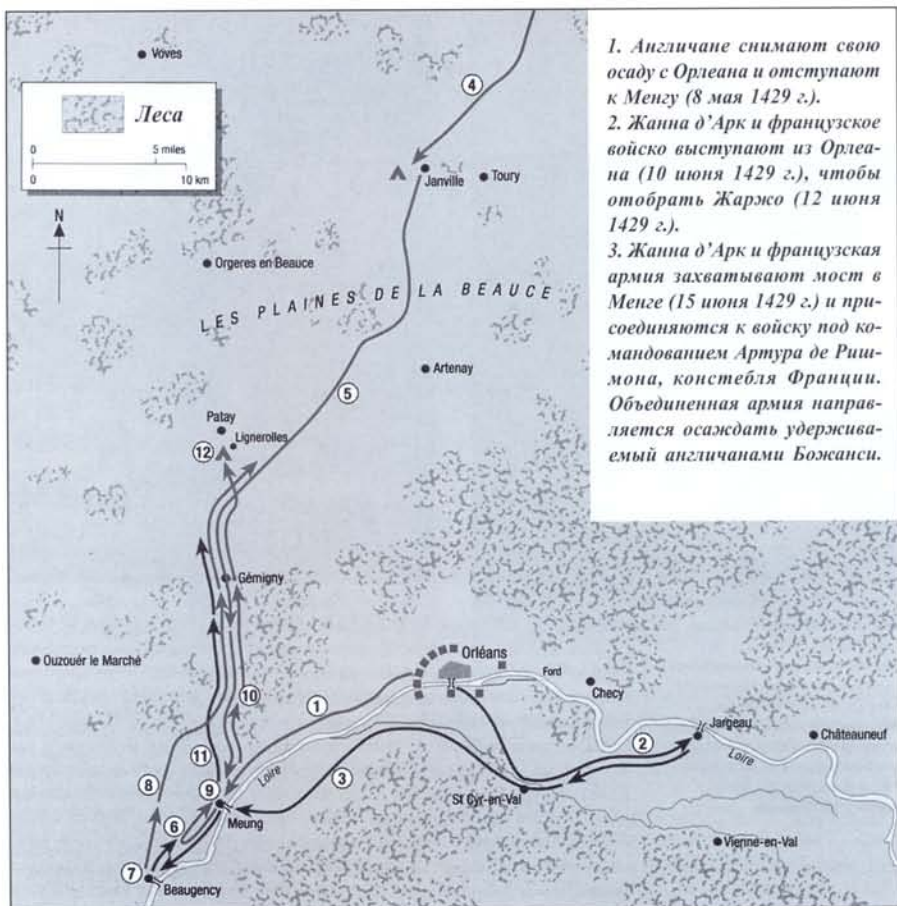
тификации. Здесь они нашли большие запасы вооружений и продовольствия, которые перевезли в город. Эти продукты использовали для организации большого банкета, приятного еще и тем, что продукты эти осажденным ничего не стоили». Согласно нескольким французским источникам тело Гласдейла было поднято со дна, омыто, забальзамировано и, вероятно, было послано в Англию.

Скейлз и Тэлбот теперь возглавили английские силы в Менге, при этом Мэтью Гоух (Matthew Gough) по-прежнему возглавлял гарнизон Божанси. Тэлбот вернулся в Париж (точная дата возвращения неизвестна), возможно, для того, чтобы предупредить Бедфорда об опасности потери англичанами всех их позиций в долине Луары и в районе Беке (Beauce). Согласно Ангеррану де Монстреле: «Герцог Бедфорд очень гневался, услышав эти новости, но, так как ему надо было принимать какие-то решения, он необдуманно собрал воинов различных наций под свои знамена и послал около четырех или пяти тысяч к Орлеану под командой сэра Томаса Рэмпстона (Thomas Rampstone) и бастарда Цианского (Thian) в числе других командиров. Он обещал, что вскоре из Англии непременно придут запрошенные крупные подкрепления».

Французские командиры, находившиеся в Орлеане, призвали Карла VII возглавить армию и воодушевить тем самым солдат, но король отказался, поручив уже проверенным военачальникам двинуть основные силы армии на Гиень. Перелом в войне наступил, однако должен пройти еще целый месяц, прежде чем французы сумели вернуть себе захваченный англичанами Жаржо. Причина этой задержки, вероятно, состояла в том, что французы в ходе обороны Орлеана перенесли большие потери. Еще одной причиной считают и то, что многие солдаты покинули армию после снятия осады. Жанна д'Арк также была ранена. Дюнуа и другие капитаны направились к Карлу VII с предложением развить успех, им требовалось как можно больше воинов и денег. Английское отступление к Парижу было оправданной точкой для всех французских планов: отступают, значит слабы. Тем не менее, было расхождение во взглядах на то, следует ли французам нападать на удерживаемую англичанами Нормандию или стоит очистить от захватчиков долину Луары. В начале июня Карл VII собрал военный совет, на котором наступление вдоль Луары было признано первостепенным стратегическим направлением.

Французы отвоевывают замки в долине Луары

8 июня основные английские силы под командованием Фастольфа начали отступление в Париж, но двигались они медленно с остановкой в Жанвиле. Кажется маловероятным, чтобы одна только репутация Жанны д'Арк могла столь сильно повлиять на английское моральное состояние. В конце концов и Фастольфа называли «бичом Фран-

1. Англичане снимают свою осаду с Орлеана и отступают к Менгу (8 мая 1429 г.).
2. Жанна д'Арк и французское войско выступают из Орлеана (10 июня 1429 г.), чтобы отобрать Жаржо (12 июня 1429 г.).
3. Жанна д'Арк и французская армия захватывают мост в Менге (15 июня 1429 г.) и присоединяются к войску под командованием Артура де Ришмона, констебля Франции. Объединенная армия направляется осаждать удерживаемый англичанами Божанси.

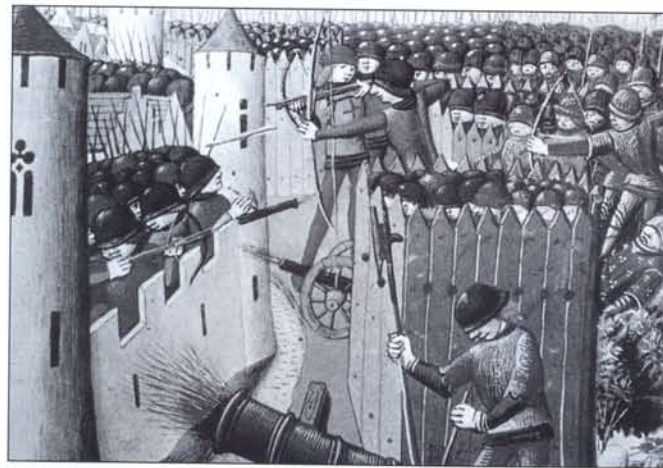
ФРАНЦУЗЫ ОТВОЕВЫВАЮТ НАЗАД ЗАМКИ ЛУАРЫ

4. Английские подкрепления под командованием сэра Джона Фастольфа выходят из Парижа (8 июня 1429 г.) и разбивают свой лагерь на равнине Ле Плейн де ля Беке возле укрепленного города Жанвиль (12 июня 1429 г.). 5. Англичане под командованием Фастольфа движутся от Жанвиля по направлению к Менгу и Божанси (16-17 июня 1429 г.). 6. Французские войска, осаждающие Божанси, сталкиваются с англичанами под командованием Фастольфа в 2 км от Божанси (17 июня 1429 г.); англичане отходят к Менгу, не вступая в бой. 7. Английский гарнизон в Божанси сдается в ночь с 17 на 18 июня 1429 г. 8. Гарнизону Божанси разрешено уйти восвояси (утро 18 июня 1429 г.) после того, как с них взята клятва, что они не будут выступать против сил дофина в течение десяти дней, затем французские войска выступают в направлении Менга, но проходят мимо, идя к Жанвилю. 9. Англичане в Менге пробуют отбить назад мост через Луару, попытка заканчивается неудачей и гарнизон оставляет Менг (утро 18 июня 1429 г.). 10. Сэр Джон Фастольф и главные английские силы отступают от Менга на север по направлению к Жанвилю (утро 18 июня 1429 г.). 11. Жанна д'Арк и французская армия преследуют Фастольфа и отступающих англичан (утро 18 июня 1429 г.). 12. Англичане под командованием Фастольфа замечают французских преследователей и начинают оборудовать защитную позицию возле Пате с намерением дать бой (середина дня 18 июня 1429 г.).

ции», его именем пугали детей. Под своим началом Фастольф имел около 4000 воинов. Но все они были не самыми лучшими английскими солдатами, каких видела Франция - во-первых, войска эти были набраны из разных гарнизонов, и местные коменданты, конечно, отправили в поход не лучших своих воинов, во-вторых их сопровождали французские солдаты сомнительной лояльности.

Через два дня после выхода Фастольфа в Париж Жанна д'Арк и французские силы под командованием герцога Алансонского с мощным артиллерийским обозом покинули Орлеан и направились к Жаржо. Они прибыли туда 11 июня. И хотя официально командовал войсками герцог Алансонский, он и сейчас по большинству вопросов советовался с Жанной и следовал ее рекомендациям. Жаржо стоял на южном берегу Луары, и хотя сам по себе городок был очень маленький, но обладал крепостью со стена-

ми не меньшими, чем Орлеан, прикрывавшими стратегически важный мост. Английский гарнизон составлял 300-400 воинов, усиленных местной милицией, выступавшей на стороне англичан. Суффолк усилил оборону города, передав гарнизону большое количество огнестрельного оружия. Командовать войсками Суффолку помогли два его брата. Жанна по своей излюбленной тактике настояла на немедленной лобовой атаке. Французы прямо с марша начали наступать на пригороды Жаржо. Англичане не намеревались терять ни квартала, так что они покинули крепость и втянулись в рукопашные уличные бои. Французы, следуя за Жанной, развернувшей свое знамя в первых рядах, ринулись в новую атаку и захватили пригороды и мост. После этого она вновь предложила англичанам сдаться, угрожая в противном случае устроить резню. Англичане отказались, но на этот раз без оскорблений или насмешек.

Осада Орлеана была чрезвычайно популярной темой во французском искусстве конца XV века. На этой картине англичане нападают на город (1429 г.), используя артиллерию, большие луки и арбалеты. Их осадные сооружения показаны как башни из бревен.

Французские пушки начали обстрел крепости с обоих берегов реки, тогда как английская артиллерия стала им отвечать. Хроника сообщает, что в дополнение к той артиллерии, которая имела в Орлеане, у французов теперь было пополнение и за счет тех пушек, которые англичане бросили отступая. Тем временем английское ядро чуть было не убило французского командующего герцога Алансонского. Вот как он вспоминал об этом во время реабилитационного следствия по делу Жанны: «Во время нападения на город Жаржо Жанна в один из моментов мне сказала, что мне стоит уйти в укрытие с того места, где я находился, поскольку как раз напротив нас англичане на стене размещают пушку, - и она указала на орудийную бойницу в городской стене, - которая непременно меня убьет. Я немедленно пригнулся и отполз в сторону, а спустя несколько мгновений со стены грянул выстрел, и в том месте, где я стоял, был ядром убит наповал один из моих лордов - дю Люда (Du Lude)... Это все весьма меня испугало, и я потом горячо благодарил Жанну после этого события».

Скоро, однако, в штурме наступил перелом. Французы из большой бомбарды с персональным именем Бержери (Bergerie) разрушили центральную башню крепости. После этого Суффолк прело-

«Дева Мария и властители». На южно-германском групповом портрете рядом с Марией изображен Альбрехт II, 1438 г. Интересно, что помимо полностью вооруженных эскортов Девы Марии и правителя, немало доспехов изображены еще и висящими на стенах.

Жанна д'Арк (справа) и Юдифь, держащая голову Олоферна, на самой старой сохранившейся рукописной иллюстрации с изображением Жанны. Рисунок выполнен Мартеном ле Франком в Аррасе в 1451 г.

жил Ла Иру начать переговоры. Такое нарушение субординации немало раздосадовало герцога Алансонского, который немедленно приказал Ла Иру переговоры с противником прекратить. На следующее утро, 12 июня, французы начали непосредственный приступ на стены, при этом многочисленные французские кулевины, составленные непосредственно Жанной, оказались очень эффективным оружием, уничтожая самых смелых английских защитников. В ходе нападения большой камень ударил по шлему Жанны д'Арк, и от удара она рухнула на землю, но тут же нашла в себе силы подняться и подбадривать воинов, идущих на приступ: «Друзья! Друзья! Вперед! Бог поразит англичан! Они наши! Деритесь храбро». Во время штурма около 300 английских солдат было убито, еще большее их число было казнено, когда город пал. Их командиры, как обычно, были взяты в плен для выкупа или обмена. В число пленных попал сам Суффолк и один из его братьев, второй был убит при штурме. Осознав тот факт, что его берут в плен полевые командиры без дворянского звания, граф Суффолк был так шокирован этим фактом, что немедленно произвел в рыцари всех французских воинов, окружавших его, и только после этого сдался в плен.

После штурма Жанна д'Арк вернулась в Орлеан, где она узнала, что Фастольф сосредоточил свои силы в лагере на Ле Плейн де ля Беке (Les Plaines de la Beauce), возле укрепленного города Жанвиль. В такой ситуации запланированное французское нападение на Божанси и Менг становилось весьма рискованным мероприятием, поскольку на фланге у них оставались крупные английские силы. Но, возможно, французские командиры были осведомлены о низком моральном духе армии Фастольфа и потому пошли на риск. Фактически французам потребовалось три дня, чтобы реорганизовать свои отряды и подтянуть артиллерию от Жаржо к Менгу. Вероятно, часть наиболее тяжелых орудий была доставлена к цели по Луаре на баржах. Замок Менг, где Тэлбот и Скейлз разместили свой гарнизон, находился на некотором удалении от города и отделялся от него широким лугом. Сам же город обладал не очень прочными стенами, к которым англичане добавили несколько полевых укреплений. Именно возле города, а не возле замка находился мост через Луару. 15 июня французы прошли окраиной города и захватили мост, пренебрегая городским центром и замком. Таким образом, они вышли на северный берег реки, оставив сильный отряд, чтобы удерживать мост. Французская армия быстро двигалась на юг к Божанси. Здесь также городские укрепления были не очень сильными, потому английский гарнизон оставил город и сконцентрировал свои силы на защите сильного замка, который доминировал над еще одним мостом через Луару. Тэлбот и, возможно, Скейлз теперь быстро

отступали на север, торопясь соединиться с силами Фастольфа. Они двигались уже несколько дней, в то время как Тэлбот требовал соединить воедино все силы и нанести французам сосредоточенный удар, отомстив за английскую неудачу при Орлеане. Он настаивал, чтобы все имеющиеся солдаты выступали к осажденному Менгу и Божанси. Фастольф рекомендовал проявить осторожность, но когда Тэлбот сам двинул свой отряд в этом направлении, 16 июня Фастольф вынужденно последовал за ним.

Тем временем 17 июня французы начали осаду замка Божанси. В этот момент Артур де Ришмон, считавшийся предателем прежний коннетабль Франции, прибыл из Бретани примерно с 1000 латников и лучников. Это создало новую проблему. Следовало ли принять его помощь или отвергнуть ее с риском, что Ришмон, возможно, присоединится к англичанам? Ришмона все еще называли предателем, но он был чрезвычайно уважаемым командиром. Жанна д'Арк и герцог Алансонский сначала были не расположены прощать Ришмона и принимать его в свою армию, однако Ла Ир и другие капитаны сумели переубедить их. Согласно Гийому Грюэлю (Guillaume Gruel), описывавшего эту историю с бретонской точки зрения, де Ришмон сказал Жанне: «Говорят, что вы не желаете сражаться плечом к плечу со мной. Я не знаю, от Бога вы или от дьявола. Если вы от Бога, я не боюсь вас, потому что Бог знает, что я выступаю на стороне добра. Если вы от дьявола, то я боюсь вас даже меньше, ибо добро победит». Однако принятие Ришмона с его отрядом во французскую армию было отнюдь не единогласным решением всех командиров. Для проверки бретонцев Артура де Ришмона выставили в осаждение города в ближайшую же ночь, поручив начать обстрел города с утра. Очевидно, что наблюдали за ними при этом особенно бдительно.

Фастольф и Тэлбот также достигли Луары 17 июня. Сейчас у них было где-то 4000-5000 воинов, что было даже несколько больше, чем у французов. После прибытия в Менг англичане не сразу атаковали удерживаемый французами мост, а двинулись по направлению к Божанси. Их авангард находился под командованием Карла де ля Роми (Charles de la Ramee) и Пера Буже (Pierre Bauge), которые оба были французами из про-английской или ланкастерской фракции. Они маршировали вдоль речки Мауве (Mauve), которая на некотором участке протекала почти параллельно Луаре. Примерно в четырех километрах от Божанси дорога пересекала маленькую низину под названием Ле Вали (Les Vallees), после чего круто поднималась по направлению к плато. Именно здесь собралась французская армия, услышав о приближении англичан. Построив войска на подъеме, французы перегородили дорогу, в то время как Ришмон и его бретонцы продолжали обстрел Божанси. Армии стояли напротив друг друга. Уже темнело. Английские парламентарии выехали к французам, предложив последним или спуститься в низину и начать бой, или пропустить англичан на равнину с той же целью. Обе стороны медлили и не хотели попасть в невыгодную позицию. С темнотой противники отступили к Менгу и Божанси соответственно.

Согласно «Хронике» Ангеррана де Монстреле: «Английские командиры в Божанси видели, что слава французской Девы полностью свела на нет все их военные успехи, обусловив потерю нескольких городов и крепостей, часть из которых была взята штурмом, а часть отошла французам добровольно. Кроме того, моральное состояние их воинов было крайне низким, и они потеряли свою обычную уверенность и благоразумие в поступках. Они хотели отойти в Нормандию, а их лидеры не знали, что в этой ситуации можно посоветовать сделать до тех пор, пока моральный дух войск не окрепнет или не придут подкрепления». Фактически отступив, Фастольф и Тэлбот привели войска к Божанси, чтобы на месте оценить, насколько безнадежно их положение. Командиры их войска Ричард Густин (Richard Gustin) и Мэтью Гоух вели переговоры с французами о сдаче за позволение уйти с оружием и обозом в Нормандию. Они также обещали не сражаться против сил Карла VII в течение десяти дней.

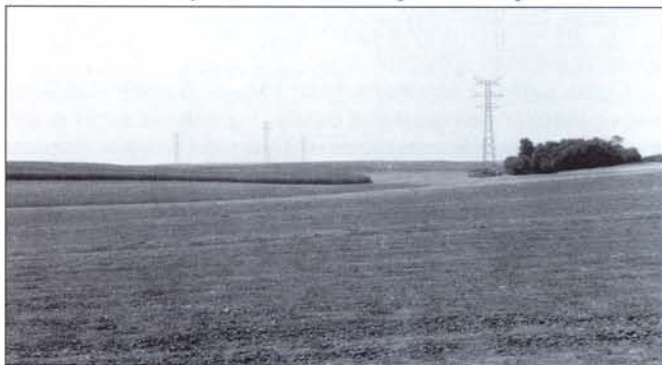
Примерно в 7:00 утра 18 июня англичане оставили Божанси и двинулись на север по направлению к Жанвилю. Часом позже французы заняли город. Герцог Алансонский также послал солдат, чтобы поддерживать отряд, удерживающий мост в Менге, находивший-

Часть поля битвы при Пате, сфотографированная с дороги из Коина в Лигнарол на северо-запад, по направлению к деревне Лигнарол. На этом склоне англичане пытались оборудовать свою позицию.

Небольшая долина Ретрив (Retreve) была не очень удобна для действий кавалерии, поскольку во времена сражения при Пате она местами заросла кустами и деревьями. Именно здесь англичане попытались разместить свои передовые отряды.

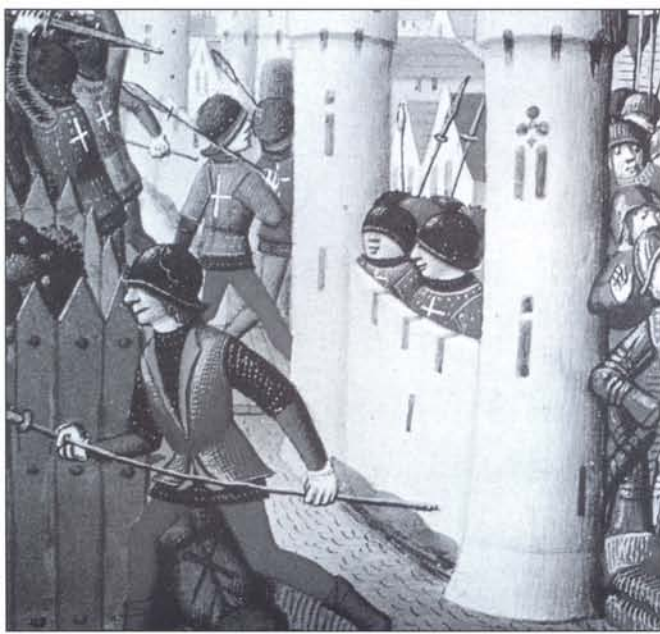

Долина Ретрив (на снимке справа) при виде на юго-восток с того места, где проходила средневековая дорога. Долина такая мелкая, что она не представляла никакого реального препятствия для французской конницы под командованием Ла Ира. Снимок сделан примерно с того места, где Тэлбот построил первую линию англичан.

ся под огнем артиллерии всю ночь. Возможно, это был первый ночной артобстрел в истории огнестрельного оружия. Очевидно, что англичане в Менге надеялись захватить мост и послать отряд на поддержку Божанси с южного берега. После слушания мессы Фастольф и Тэлбот собрали своих воинов, чтобы атаковать мост, но когда они узнали, что Божанси сдался, а французы собирают силы наступать на Менг, английские командиры решили оставить свою последнюю позицию на Луаре. Они вновь собрали все свои силы в Жанвиле и начали поспешное отступление, опасаясь преследования.

Сражение при Пате

Итак, 5000 или около того английских солдат плюс нестройной обоз двигались, приняв обычные меры предосторожности. Их авангардом командовал безымянный (для нас) английский рыцарь с белым знаменем. Затем к этой колонне присоединился багажный поезд, в арьергарде которого находились главные силы Фастольфа,

Защитники Орлеана атакуют один из опорных пунктов английской линии осады, иллюстрация из французской рукописи конца XV столетия.

Тэлбота и других, включая командиров про-ланкастерских французских отрядов. Командир английского арьергарда нам неизвестен. Скорость перемещения играла важную роль, тем более, что после недавних успехов французская армия пополнилась вновь прибывшими добровольцами и теперь насчитывала около 6000 человек, что обещало определенные шансы на успех.

Однако много опытных французских капитанов по-прежнему считали, что англичане непобедимы, если позволить им оборудовать сильную защитную позицию. Именно забота не допустить этого была главной тактикой преследования английской колонны. Французы продвигались с максимально возможной скоростью, но при этом постоянно высылали вперед разведку, чтобы не налететь на готовых к бою англичан, не успев сформировать строй. Они также надеялись поймать англичан раньше, чем те успеют занять и оборудовать надлежащую позицию. Так что большой полностью конный авангард примерно из 1500 отборных латников и рыцарей были собраны под командой маршалов де Буссака, Ла Ира и Потона де Ксентра с несколькими дюжинами разведчиков, едущими впереди. Этот конный авангард также включал Бимано (Beaumanoir), Амброзия де Лоре (Ambroise de Lore), Панассака (Panassac), Жиро де ля Пелье (Giraud de la Palliere) и многих других знаменитых воинов. Главные силы, в том числе, пехота следовали как можно ближе за авангардом под командой герцога Алансонского, Ришмона, Дююа и Жилия де Пе (Gilles de Rais) - позже прославившегося как «Синяя Борода», серийного маньяка-убийцы и педофила. Жанна д'Арк осталась с этими командирами (с ними также находились сир де Гокур, де Лаваль и де Лозк [de Loheac]). Задача авангарда состояла в том, чтобы догнать англичан и не дать им организоваться на сильной позиции. Жанна д'Арк была не в восторге от такой тактики, тем более, что она находилась не в авангарде. Именно в таком порядке армия вышла из Божанси и двигалась вверх по долине Мауве.

Англичане шли по дороге уже около четырех часов. Стоял жаркий день, и где-то около полудня, находясь к югу от Пате, Фастольф получил сообщение, что преследующие французы находятся в непосредственной близости от его войск. Точная позиция сражения, решающего для судеб Франции, доподлинно не известна. В Пате был бенедиктинский монастырь, основанный в X или XI столетии, вокруг которого расстроилось маленькое село. По всем сведениям монастырь был укреплен. А вообще это был бедный и относительно безлюдный регион, в котором дикие леса перемежались с овечьими пастбищами. Эти леса тянулись от Орлеана с юга и до района Беке на севере. Леса и холмы существенно ограничивали кругозор, так что вряд ли кто мог контролировать ситуацию далее, чем на километр. Эта особенность ландшафта сыграла важную роль в сражении, развернувшемся в километре к юго-востоку от хутора Лиг-

Жанна д'Арк в полной броне. На ее штандарте изображены ее святые покровители, наиболее популярные во второй половине XV столетия. Франко-фламандская рукопись.

нерол (Lignerolles, казалось бы речь идет о современном населенном пункте, но и здесь в разных источниках встречаются разные наименования, например, Lignarolles). В этом месте сходились две средневековых дороги, и, несомненно, Фастольф и Тэлбот направляли свои войска к этому перекрестку. Старый Блуа на парижской дороге сейчас мало напоминает город, превратившись в группу обособленных ферм, такие же фермы есть и между Орлеаном и Шартром. Старые дороги уже не используются в прежнем режиме, превратившись в обычные сельские «грунтовки», но они все еще существуют, и вблизи перекрестка есть камень, обозначающий место сражения 1429 г.

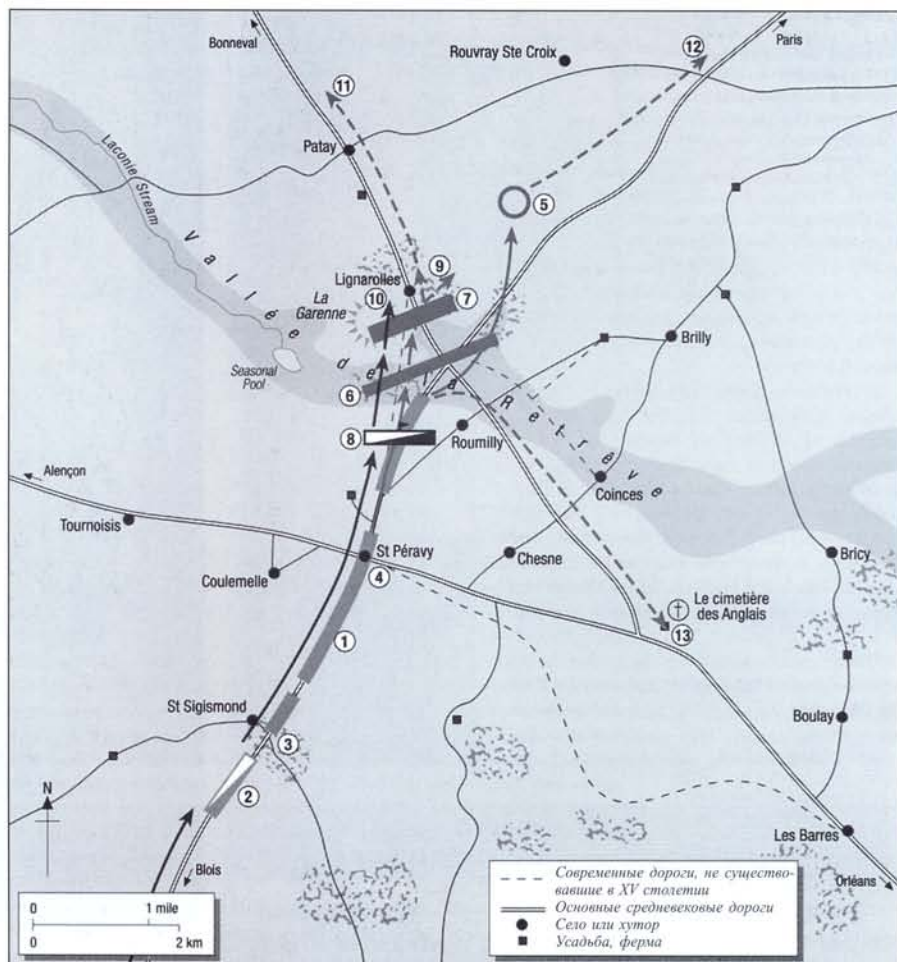
Точная последовательность дальнейших событий неясна и по-разному описывается в различных источниках, иными словами, свидетельства противоречивы. Однако вполне доступна логическая интерпретация хронологии сражения, которая приведена ниже. Когда французские разведчики вступили в контакт с арьергардом английской колонны, голова этой колонны, вероятно, находилась в четырех-пяти километрах к юго-востоку от Пате, втягиваясь в широкую, но неглубокую долину Петрив (Retreve). Согласно Монстреле: «До начала сражения при Пате Жак де Мили (de Milly), Жиль де Сен-Симон (Gilles de St. Simon), Луи де Марконе (de Marconnay), Жан де ля Хэ (de la Haye) и другие храбрые воины были произведены во французские рыцари». Это предлагает некоторую паузу между обнаружением англичан и первой атакой, но не ясно, находились ли эти воины в авангарде Ла Ира или двигались вместе с основными силами. Далее в описаниях следует похожая на рыцарские легенды история про самца оленя.

Французские разведчики натолкнулись на английский арьергард, в то время как англичане двигались по небольшому лесистому плато и не видели французов. Скорее всего это случилось возле села или замка Сен-Сигизмон (Saint-Sigismond), который занимал штатный английский гарнизон. Приблизившись, французские конники спугнули оленя, находившегося в придорожной роще. Убегая от французов, олень невзначай выбежал к английскому арьергарду.

Олень с великолепными рогами показался англичанам королевской добычей, и с криками английские конники бросились преследовать животное, не зная о близости французских разведчиков. Поднявшийся среди англичан шум и гвалт предупредил французов о том, как близко находится английский арьергард. Разведчики немедленно отрядили гонца к Ла Иру. Про происшедшее далее де Монстреле пишет так: «Авангард французов горел желанием атаковать, потому найдя англичан неподготовленными к обороне, внезапно и решительно атаковал их, прежде чем они [англичане] успели сформировать надлежащий строй».

Английский арьергард был, конечно, захвачен врасплох. Тем временем продвижение английской колонны остановилось, командиры послали гонцов, чтобы выяснить, что происходит в конце колонны. Вернувшиеся посыльные подтвердили, что французы очень близко. Так что английские командиры поспешно начали искать позицию для предстоящего боя. Томас Бэсин, автор современной «Истории Карла VII», описал область вокруг Пате как «безмятные просторные возвышенности». Не было там никаких возвышенностей, да и широких равнин тоже не было, только в направлении к Пате англичане могли заметить небольшой подъем. Там они и решили занять позицию к бою, чтобы хоть как-то воспользоваться особенностями рельефа. Авангард английской конницы сформировал что-то вроде линии. Далее пошла неразбериха. Согласно Монстреле, некоторые латники и рыцари спешили, готовясь к защите своих лучников, в то время как другие капитаны расценили эту позицию неподходящей и поскакали, как им показалось, к более высокому холму в полукилометре дальше. Другие источники сообщают, что «тот» холм представлялся англичанам более выгодным потому, что частично был прикрыт с флангов подлеском (сейчас подлеска не существует, и мы можем только гадать, насколько густым он был). Скорее всего это был холм Ля Гарен (La Garenne) к западу от Лигнерола. По устной местной традиции и теперь этот холм называют «Le Camp» (лагерь), он находится в двух километрах к востоку от Пате, и практически все историки считают его местом битвы. Выскажем предположение, что все-таки сражение происходило в полукилометре от «Le Camp», а этот холм стал просто одним из последних очагов обороны, где англичане-обозники сражались из составленных в круг телег.

В «Хронике» Ангерран де Монстреле описал царившее замешательство: «Англичане знали, что французы близко и готовы к бою. Некоторые из англичан предлагали спешить всю армию и выстроить у имевшихся, хоть и недостаточных, палисадов, при этом задние ряды развернуть в обратную сторону, чтобы предотвратить атаку с тыла. Другие, однако, не удовлетворились таким решением и сказали, что найдут более выгодное место для сражения. Они развернули свои отряды и отступили на шесть-

СРАЖЕНИЕ ПРИ ПАТЕ

1. Английское армейское отступление от Менга по направлению к Жанвилю растягивается длинной колонной вдоль парижской дороги: обоз с небольшим авангардом, затем главные силы и в хвосте сильный арьергард. 2. Сильный французский конный авангард под командованием Ла Ира преследует англичан, двигаясь в нескольких километрах впереди главных французских сил под командованием герцога Алансонского и Жанны д'Арк. 3. Французский авангард спугнул оленя, который пробежал мимо английского арьергарда. Англичане, не ведая, что французы так близко, начинают с криками преследовать оленя. Это выдает их присутствие прятующимся за деревьями французам, которые немедленно атакуют и рассеивают дезорганизованный английский арьергард. 4. Английские командиры, удостоверившись в появлении французов, ищут подходящую позицию для сражения. 5. Английский обоз отходит под защиту деревьев или в холмы к северо-западу от Лигнерола. 6. Отборные английские лучники и спешившиеся латники под командой Тэлбота пытаются построить первую защитную линию поперек дороги, опираясь флангами на придорожные лесные заросли. 7. Главные английские силы под командованием Фастольфа начинают оборудовать позицию на холме Ля Гарен к юго-западу от Лигнерола. 8. Ла Ир и авангард французской конницы атакуют с ходу, пробивают английский заслон и рассеивают английскую пехоту, разбегающуюся по лесу. 9. Фастольф полагает, что заслон Тэлбота, построенный на дороге, даст ему возможность оборудовать позицию, но разбегающиеся с криками англичане из дорожного заслона однозначно убеждают его в том, что сегодня счастье не на их стороне. Его воины начинают паниковать, поскольку времени на оборудование надлежащей защитной позиции у них уже нет. Те, кто еще не спешился, скачут прочь с поля боя, бросив свою пехоту. 10. Ла Ир и французский конный авангард атакуют английский строй на холме Ля Гарен. 11. Часть англичан пытается бежать на северо-запад по направлению к Шартру; Тэлбот захвачен, вероятно, возле Пате. 12. Основная группа англичан бежит на северо-восток по направлению к Жанвилю, однако им не открывают городские ворота. Фастольф и конный отряд, бежавший с ним с поля боя, достигают Этамп (Etampes) в час ночи следующего дня. 13. Часть английских беглецов пытаются отступить на юго-восток, надеясь затеряться в Орлеанском лесу. Вероятно, здесь их окружают и устраивают резню. Это объясняет, почему местность на окраине леса называется «Le cimetiere des Anglais» (английское кладбище).

сот или семьсот ярдов [550-640 м] от своей прежней позиции, которая хоть частично прикрывалась оградой и подлеском».

Очевидно, что англичане хотели прикрыть тыл своей позиции хутором, и не вызывает сомнения, что этим поселением был Лигнерол - единственный хутор в этих местах. Скорее всего, большая часть английских солдат под командованием Фастольфа начала формировать строй на скате Ля Га-

рен, в то время как Тэлбот со своими латниками и 500 ветеранами-лучниками построился между двумя лесными массивами с обеих сторон главной дороги с юга на юго-восток. Этот отряд почти сразу же столкнулся с быстро двигавшимися конниками французского авангарда под командованием Ла Ира. Такое уже не раз случалось в ходе Столетней войны, но сейчас английские позиции не прикрывали палисады, частоколы,

Et d'autres anglais belle bille.
En gagnant la pour leur estante.
De beaulty esus cinquante mille.

Comme l'obue et poton pour
Dullante faictent sur arripantés.

Разгром англичан французами в битве при Пате в 1429 г. стал излюбленной темой в рукописях конца XV столетия. Но с исторической правдой в этих изданиях было не все в порядке, как, например, на данной иллюстрации - здесь сражение показано как столкновение английской и французской конницы. Фактически же англичане были в основном пешими. Интересна также эмблема Ла Ира («ежа») на одном из флагов.

Он указывает, что многие из французов атаковали в пешем строю, но вероятно он все-таки путает разные этапы сражения, по большинству свидетельств атака авангарда Ла Ира была лавой конных латников. Когда английская линия обороны Тэлбота была сметена, большая часть английских сил под командованием Фастольфа в беспорядке сгрудилась на холме Ля Гарен, который и холмом-то назвать можно было с большой натяжкой. Они еще не успели построиться для сражения, хотя многие из латников уже спешили. Те, что оставались еще верхом, начали спешно отступать с поля боя, забыв о командах и дисциплине. Тем временем французский авангард начал свое перестроение в тылу у англичан. Фастольф видел все, что случилось с отрядом Тэлбота и даже попробовал двинуть отряд ему на помощь, чтобы спасти отступающих англичан, но беспорядок, творившийся на холме, уже превратился в полную панику. Капитаны, сидевшие в седлах, в один голос советовали Фастольфу не искушать судьбу и бежать, мол, это не его день, и нечего подвергаться риску, пока он не получил подкреплений из Парижа. Совсем не так проигрывали сражения французы при Пуатье, Креси и Азенкуре - сражаясь до конца, встречаясь плечом к плечу английские стрелы из длинных луков. При Пате длинные луки в ход так и не пошли. Конники во главе с Фастольфом протоптали себе путь через ряды своей же пехоты и бросились бежать. Следом за ними побежала пехота, стараясь найти укрытие в лесу или на хуторе Лигнерол. Уйти удалось очень немногим, и все закончилось дикой резней.

Интересно, что не сохранилось сведений о том, когда в бой вступили главные французские силы. Безусловно, они двигались в оперативной близости за авангардом Ла Ира. Конечно, они слышали, как их авангард вступил в бой. Вероятно, они ускорили движение и устремились на холм Ля Гарен. И весьма возможно, что к этому моменту основное сражение уже завершилось... Согласно «Журналу осады Орлеана» главная французская армия упоминается только в преследовании англичан. Здесь расписано, кто и кем был взят в плен ради выкупа. Описывается жестокая рубка вдоль дорог на самом холме Ля Гарен и на хуторе Лигнерол. Рубка продолжалась несколько дней вдоль всех дорог, ведущих от Шартра и Парижа к Орлеану, потому на одной из средневековых карт район битвы не обозначен конкретной точкой, а обведен пятном с многозначительной надписью - «cimetiere des Anglais» (кладбище англичан). Возможно, что эти горемыки убегали на юго-восток по направлению к

«Ла Ир и Потон де Ксентрай». На рисунке они показаны как товарищи по оружию в «Очевидце короля Карла VII», написанном Мартиалом д'Аверанжем в 1470 г. Эти два довольно посредственных военачальника стали героями в глазах французов не только потому, что они неизменно выступали на стороне Карла VII против англичан, но и из-за ассоциации их побед с Жанной д'Арк.

завалы, не было ни рвов, ни канав, ни заостренных бревен навстречу мчавшимся конным латникам... Времени для создания полевых укреплений не хватало. Много раз неорганизованной лавой французские латные кавалеристы пробовали атаковать английскую пехоту, и всякий раз натыкались на организованный строй и заграждения. Можно понять «нетерпение» французских конников, которым представился, наконец, случай доказать, что английская пехота не столь уж неуязвима.

Главная фаза боя началась примерно в 14:00 и быстро закончилась. Ла Ир, завидев своего врага, бросил конников в беспорядочную, но смелую атаку, которая полностью оправдала себя, в считанные минуты смяв «тыловой заслон», который теперь уже можно было назвать передовой линией английского строя. Де Монстре-

После коронации Карла VII в священном городе Реймсе англо-бургундский режим попытался усилить свои позиции, короновал Генри VI в Париже. На иллюстрации из французской рукописи середины XV столетия показано торжественное шествие при коронации Генри VI у стен Парижа.

Орлеанскому лесу. Вряд ли и там их ждало спасение. Горожане Жанвиля, находящегося на дороге в Париж, услышав об английском поражении, заперли перед беглецами ворота и объявили, что город их сдался Карлу VII. Очевидно, что аналогичная ситуация складывалась и на дороге к Шартру, где в плен к французам попал сам Тэлбот.

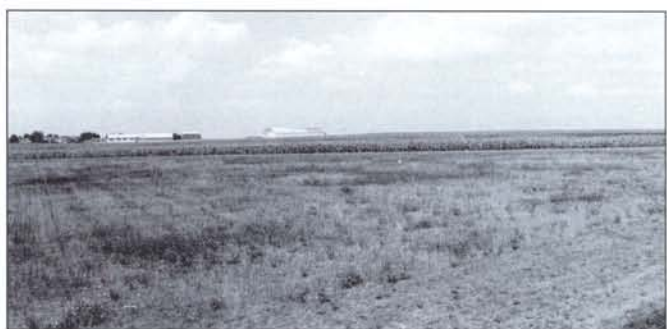
После битвы герцог Алансонский и большинство французских командиров, включая и Жанну д'Арк, остались на ночь в Пате. Французские потери не зафиксированы, но были они очень невелики, в то время как примерно 2000 англичан и «французов-предателей» были убиты на поле боя, а еще 200 были захвачены в плен. Согласно Монстреле, «...чуть более восемнадцати сотен англичан нашли смерть на поле боя, и сотня или более того была взята в плен, среди них были лорды Скейлз, Тэлбот и Хангерфорд (Hungerford), сэр Томас Ремпстон (Rempstone) и большое число менее известных командиров и рыцарей. Среди убитых было найдено также немало число известных командиров и воинов; остальная часть средних и низших чинов пыталась спастись бегством, но в любом случае покинула Англию только для того, чтобы умереть во Франции. Фастольф достиг Этампа в час ночи на следующие сутки. Утром он присоединился к свите герцога Бедфорда в Корбейле (Corbeil). Там в присутствии английских дворян регент отобрал у Фастольфа Орден подвязки, однако впоследствии трибунал его ему вернул. Но Тэлбот, которого Фастольф бросил на поле боя якобы в попытке спасти остатки английской армии, не простил это ему никогда».

Последствия и итоги

Сражение при Пате было много важнее для исторических судеб Франции, чем осада Орлеана. С одной стороны, при Пате была уничтожена большая английская армия, представлявшая практически все наличные английские силы на континенте на данный момент, с другой стороны, эта битва доказала, что английские солдаты не так уж и непобедимы в полевом сражении. В результате моральное состояние Карла VII и его сторонников соответственно улучшилось. Потеря такого количества солдат ослабила английские гарнизоны, в то время как контроль Карла над долиной Луары окреп. Идея комбинируемого англо-французского королевства после этих сражений фактически была похоронена. Жанна д'Арк настаивала, чтобы Карл вел свою армию через ослабленную вражескую территорию к священному городу Реймс. Только здесь могла пройти надлежащая коронация, и как только Карл VII осуществил этот шаг (17 июля), его законность и престиж резко возросли.

Потерпев стратегическое поражение, герцог Бедфорд пробовал вызвать Карла VII на сражение в открытом поле, но французы, все еще побивавшие своих знаменитых противников, избегали генерального сражения на открытой местности. Тем не менее, Карл позволил Жанне д'Арк попытаться захватить Париж 8 сентября 1429 г. Поход этот закончился унылой неудачей, подрывая уже шаткую позицию Жанны при дворе. Карл и его осторожные, а, возможно, более реалистичные советники вели мирные переговоры с англичанами. В 1431 г. десятилетний английский король Генри VI был коронован «Королем французского Парижа», но церемония была бледной имитацией коронации Карла в Реймсе. В том же году Жанна д'Арк уже была захвачена бургундами и продана англичанам. Обвиненная в ереси, она была казнена в Руане в 1431 г. Тем временем англичане сумели отбить большинство из своих потерь в долине Сены, а французы сосредоточили усилия на атаках Бургундии, чтобы подорвать англо-бургундский союз. В 1435 г. этот альянс распался - событие для Карла VII столь же важное, как и снятие осады с Орлеана, сражение при Пате и коронация в Реймсе. И все-таки прогресс в делах французских у короля был совершенно ничтожным вплоть до 1449 г., когда после серии военных реформ Карл VII смог начать успешные атаки на удерживаемые англичанами регионы Франции.

Причины английских неудач у стен Орлеана далеко не очевидны. Это было сложное переплетение обстоятельств, в результате которых победа могла прийти к любой из противодействующих сторон. Один из французских капитанов, Жан де Бюэй (Jean de Bueil), участвовавший в осаде, позже написал аргументированную критику английских действий в своем военном справочнике «Ле Жувансель» (Le Jouvencel). В первую очередь он критиковал английское

Часть поля битвы при Пате от дороги между Коином и Лигнаролом. Фотография сделана в южном направлении к хутору Ромили (Roumilly). Французский авангард конницы, вероятно, наступал именно с этого направления. Снимок сделан с места, где в средние века проходила дорога как раз через центр поля битвы.

К западу от села Лигнарол холмы Ля Гарен и Шантерейн формируют невысокую возвышенность. Здесь занимали позицию Фастольф и основная часть английских сил, однако недостаток времени не позволил англичанам укрепить свои построения рвами и частоколами. На горизонте слева видны церковь и постройки деревни Пате.

решение строить укрепленные осадные сооружения, что автоматически исключало возможность использования рыцарской тяжелой конницы. Построенные бастиды находились на таком удалении друг от друга, что фактически не могли оказать поддержку друг другу. Оценив существенную роль, которую сыграла французская артиллерия, Карл VII распорядился организовать при короле постоянный артиллерийский парк, как только у него представилась такая возможность. В последующем появление артиллерии сыграло важную роль в выдворении англичан из Франции. Орлеанская кампания также окончательно убедила французских командиров в том, что их излюбленная тактика лобовой атаки отжила свое и может применяться только в том случае, если противник не успел организовать свой строй и возвести полевые укрепления. Вместо этого французы все чаще стали применять атаки с неожиданных направлений, хитрые обходы и изматывающие мелкие стычки, чтобы нанести противнику физический и моральный урон.

Англичане отдавали себе отчет, что их дела во Франции пошатнулись, но эти неудачи они фактически никак не связывали с именем Жанны д'Арк. Поэт XV столетия Джон Лидгейт (John Lydgate), например, примерно в эти годы написал в своей «Libelle Englyshe Polycyur»: *«Сейчас, когда любовь и провидение Христово Отвернулись от Англии, оставив ее в горе и неудачах, Скрепите свои сердца и разум для службы стране. Оставьте разногласия и раздоры, Объединитесь и слейтесь в едином войске, Дабы защитить добро на суше и властвовать на море, Чтобы воспитать в мире следующее поколение И разгромить всех своих врагов».*

Как видите, причину поражений поэт видит отнюдь не во вмешательстве Девы Франции.

Сейчас трудно оценить, как действительно воспринимали Жанну д'Арк в то время, потому что ее реальные действия в рассказах были подправлены и приукрашены в соответствии с патриотической легендой и религиозной страстью в последующие столетия. Конечно, во многом ее образ был сформирован благодаря записям

Справа заросший деревьями холм Ла Гарен (La Garenne), слева - заброшенная мельница к западу от Лигнарола. Именно здесь французские рыцари сумели прорвать строй англичан, и началась резня.

замечательной средневековой «прото-феминистки» Кристины де Пизан (Christine de Pizan), написавшей свой труд «Ditie de Jeanne d'Ark» вскоре после коронации Карла VII в Реймсе. (Интересно, что есть немало сторонников версии, что под псевдонимом Кристина де Пизан [дословно - «христианка из крестьян»] скрывалась сама Жанна д'Арк). Это произведение было первой работой, возвеличивающей Жанну, и осталось единственным, написанным при ее жизни. Вторым, и по сути последним, прижизненным упоминанием Жанны стал сборник стихов Мэтью Томассина (Matthieu Thomassin), который скомпилировал в своем издании несколько стихов разных авторов, в том числе, и стихотворение... Кристины де Пизан:

*«Взлеянная всеобщей любовью,
Богом посланная на помощь королевству,
Никто не был так великолепен,
Как Дева...»*

После столь однозначной оценки Жанны д'Арк Кристина де Пизан пускается в объяснения:

*«Великое счастье, что женщина,
Столь любимая богом, появилась,
Когда унылая толпа воинов подумывала о сдаче
И бегстве из-под королевских знамен в опасении.
Теперь же одна женщина сделала то,
Что не могли осуществить 5000 воинов,
Победив и прогнав изменников.
Трудно поверить в истину этого.»*

Творчество де Пизан имеет очень странную хронологию - оно расцветает множеством поэм и сонетов, когда в боях у Жанны д'Арк наступает передышка, почти прекращается, когда идут тяжелые бои, и замолкает навеки в 1431 году. Из чего следует, что Кристина де Пизан умерла практически одновременно с Жанной д'Арк.

Жанна д'Арк была впоследствии причислена к лику французских святых. Но в свое время при дворе после коронации Карла она стала неудобной политической силой. Мелкие военные неудачи уменьшили ее влияние, и хотя Жанна получила герб и облагороженную родословную, она все более попадала в политическую изоляцию.

Ее требования к божественному руководству и ее замечательный военный успех уже пробудили подозрения в колдовстве. Последовавшее за этим ее пленение, судебный процесс и обвинительный приговор использовались англичанами и бургундами для дискредитации окружения Валуа и самого процесса его восхождения на трон. Приговоренная к пожизненному заключению и епитимии, Жанна д'Арк вскоре снова была обвинена в нарушении церковных норм, повторно осуждена и сожжена на костре. Данные о том, как лично относился Карл VII к этой девушке очень противоречивы, но когда заговорили о том, что на трон его возвела «ведьма», репутацию надо было спасти. В 1456 г. Карл VII аннулировал приговор, вынесенный Жанне д'Арк, большей частью для того, чтобы смыть пятно со своей собственной биографии.

Влияние Жанны, возможно, было специально преувеличено, однако для французских историков это предположение выглядит почти святотатственно. Очевидно, что имя Жанны д'Арк связано с

историей замечательного военного успеха, ее легендарные храбрость и вера стали примером, которому следовали другие французские солдаты. Но если Жанна действительно внушала такой страх врагам Франции, то это, несомненно, должно было отразиться в исторических документах. Увы. В английских хрониках она практически не упоминается, о Деве Франции, по сути, начинают писать лишь век спустя, да и то после успешного представления шекспировской пьесы. В XVI столетии толчком для формирования легенд о Жанне д'Арк стало произведение Шекспира «Король Генри VI, часть I». В пятой сцене Жанна у ворот Орлеана обращает в бегство англичан, тут появляется Тэлбот...

«Тэлбот:

Где сила, мужество и мощь моя?

Бежали наши - их не удержать.

Их гонит эта женщина в доспехах.

Вот, вот она идет. - Сражусь с тобой.

Черт иль чертовка, заклянута тебя,

Я кровь тебе пуцу, лихая ведьма,

И душу ты хозяину отдашь.

Жанна д'Арк:

Приди. Тебя должна я посрамить.

Сражаются.

Тэлбот:

Потерпишь ли победу ада, небо?

Пусть лопнет грудь от яростной отваги,

Пусть разорвутся сухожилия рук,

Но покараю эту потаскушку.

Снова сражаются.

Жанна д'Арк:

Тэлбот, прощай: твой час еще не пробил.

Должна я в Орлеан везти припасы.

Лови меня. Смеюсь я над тобой.»

Отличия в английских и французских мифах про Жанну д'Арк столь существенны, будто речь идет о разных женщинах. Даже гораздо позже, в 1817 г., в Англии ее считали то ли фанатичкой, то ли вообще выдуманной фигурой. Чарльз Альфред Стотард (Stothard) в своих «Монументальных надгробиях Великобритании» (Monumental Effigies of Great Britain), написанных вскорости после наполеоновского периода, высказывает такую мысль: «...осаду с Орлеана помогла снять знаменитая Жанна из Арка, притворявшаяся для своих последователей мифической Девой Освободительницей. Это дало лишь временный успех французской стороне...» Ну что ж, Стотард, вероятно, забыл, как и многие англичане вплоть до сегодняшних дней, что именно Франция в конечном итоге выиграла Столетнюю войну, а карьера Жанны д'Арк как раз и пришлась на ее переломный период.

Поле битвы сегодня

Франция - одна из самых удобных и приятных стран для туризма. Здесь повсеместно отменный доступный транспорт. Долина Луары с ее прелестными видами и великолепными замками - излюбленное место для туристических поездок. Здесь в наличии большое количество доступных гостиниц всех категорий, дешевых и хорошо-оборудованных кемпингов. К сожалению, Орлеан лишился большинства своих средневековых зданий в результате Столетней войны, французских религиозных войн и немецких бомбардировок в ходе Второй мировой войны. Существующий собор Святого креста (Сен-Кро) хоть и стоит на прежнем месте, но в значительной степени перестроен в XVIII веке. Сохранились только две средневековые церкви интересующего нас периода - это церковь Святого Петра (Saint-Pierre, XII-XIII век) и Святого Евгения (Saint-Aignan, XV век), которые были восстановлены после английской осады. Сохранилась всего одна башня от городских крепостных сооружений тех лет. Длинный средневековый мост полностью разрушен, однако при низком уровне воды в Луаре остатки некоторых из его опор выступают над поверхностью воды. Дом, в котором жила Жанна д'Арк в течение осады, также является современной имитацией, поскольку подлинное сооружение разрушено немецкими бомбами в 1940 г. Орлеан, конечно, далеко разросся за свои границы XV века,

и хотя расположения окружающих их английских осадных позиций известны, от них ничего не осталось, и они погребены под фундаментами современных домов. На месте, где когда-то стоял форт Ла Турель и бульвар Августина, установлен высокий и строгий монументальный крест.

Некоторые из других городов и замков Луары, вовлеченных в эту кампанию, сохранились лучше. Замок в Шатенеф-на-Луаре был перестроен в XVII веке, но все-таки некоторые его фрагменты остались в первоначальном виде. В Жоржо почти ничего не сохранилось, но в Менге немного перестроенный замок XIII столетия иногда открыт для посетителей. Этот маленький город или, скорее, поселок городского типа со своим замком, средневековой церковью и другими фортификационными сооружениями очень живописен. Лучше всех из крепостей, участвовавших в событиях 1428-29 гг., сохранился Божанси. Как написано в путеводителе, «этот комплекс из замка XV столетия, церковей и других исторических строений, возвышающихся над пологими лесистыми холмами на живописном берегу Луары, дает прекрасное представление о средневековом городе и крепостных сооружениях». Шинон, где Жанна д'Арк была представлена Карлу VII, безусловно, сохранен, реставрируется и является важной частью туристических маршрутов в самой красивой части Луары, в то время как исторически не менее важный и красивый район Блуа в этом плане является как бы вторым.

Значительно меньше туристов заезжают дальше на север к Шатеадун, где гарнизон Дюнуа удерживал почти изолированную пограничную заставу территории Валуа во время английского вторжения 1428-29 гг. Но этот замок и старый городской центр - стоящая цель для визита. И только самый интересующийся исследователь уходит далее от проезжих дорог, чтобы побывать в местах сражения при Пате. Окружающая сельская местность равнинная и гораздо менее холмистая, чем у села Лигнерол. Деревня Пате и другие близлежащие деревеньки обладают тихим обаянием французской сельской глубинки, историчность которой подчеркивают старые, окруженные чуть ли не крепостными стенами, фермы. Здесь нет памятных знаков или мемориалов. Нет ничего. Только деревянная мельница, которая, возможно, стоит на месте последней английской удерживаемой позиции. Но подходы к мельнице закрыты, да и сама она, как представляющее опасность ветхое сооружение, со дня на день будет снесена.

ХРОНОЛОГИЯ

1428

Июль. Английская армия под командованием Томаса Монтею графа Солсбери прибывает из Саутгемптона в Харфлер и движется в Париж.

Август. Английская армия под командованием Солсбери выступает из Парижа к Шартру.

8 сентября. Англичане под командованием Солсбери захватывают Менг.

26 сентября. Англичане под командованием Солсбери захватывают Божанси.

5 октября. Англичане под командованием Вильяма де Ла Поля захватывают Жаржо.

6 октября. Англичане под командованием Солсбери захватывают Шатенеф.

12 октября. Англичане начинают осаду Орлеана.

24 октября. Солсбери тяжело ранен во время артиллерийского обстрела в Ла Турели, отвезен в Менг, где умер, не придя в сознание.

24 октября-15 апреля 1429 г. Англичане строят осадные сооружения вокруг Орлеана (возводят крепости и бульвары).

8 ноября. Французы, защитники Орлеана, уничтожают пригородные постройки и 13 церквей у стен города.

29 декабря. Французы уничтожают оставшиеся шесть церквей за городскими стенами.

30 декабря. Неудачная вылазка из Орлеана французского отряда под командованием Дюнуа.

1429
15 января. Еще одна неудачная вылазка французского отряда под командованием Дюнуа из Орлеана.

Февраль. Большой английский обоз под командованием сэра Джона Фастольфа покидает Париж, чтобы доставить провиант и боеприпасы осаждающим Орлеан.

11 февраля. Французский сводный отряд под командованием Клермона и Ла Ира выходит из Орлеана на перехват английского конвоя, везущего осаждающим продукты и боеприпасы.

12 февраля. Английские обозники успешно отстаивают продуктовый обоз от атак французов в «Сражении селедок» при Рувр-Сен-Дени.

23 февраля-6 марта. На границе с Лотарингией появляется Жанна д'Арк, которая прибывает к Карлу VII из крепости Вокулер, утверждая, что Господь поручил ей прогнать англичан.

Апрель-март. После тщательного допроса Жанны д'Арк богословами в Пуатье она возвращается в Тур, где Карл назначает ее «руководительницей военных действий».

20 апреля. Англичане заканчивают постройку последнего форта (бастилия Сен-Жан-Ле-Блан) в возводимой осадной линии к юго-востоку от Орлеана.

21-24 апреля. Жанна д'Арк переезжает из Тура в Блуа, где под ее руководство переходит французская армия с командующими Дюнуа и Ла Иром.

24-27 апреля. Жанна д'Арк отправляет письмо англичанам с требованием убраться из Франции.

26 апреля. Жанна д'Арк и французская армия покидают Блуа и двигаются по направлению к Орлеану.

29 апреля. Основные силы французов с обозом пересекают Луару.

30 апреля. Ла Ир, возглавив орлеанскую милицию, неудачно атакует английское укрепление бульвар Сен-Приве (Boulevard of Saint-Pouair); Жанна д'Арк выходит на разбитый мост через Луару и пытается убедить сэра Уильяма Гласдейла прекратить осаду.

1 мая. Дюнуа направляется к Блуа на встречу с основными силами французской армии. Жанна д'Арк и ее свита оббегают Орлеан, приветствуя и вдохновляя защитников.

2 мая. Жанна д'Арк в сопровождении толпы горожан выехала за стены Орлеана для осмотра английских укреплений.

3 мая. В Орлеане повсеместно проходят религиозные процессии.

4 мая. В Орлеан прибывают подкрепления под командованием Дюнуа, Ла Ира и других французских командиров. Французские силы, вероятно, остаются на южном берегу Луары, чтобы контролировать подходы к английским осадным сооружениям. Французский отряд под командованием Дюнуа атакует бастилию Сен-Лу.
5 мая. Жанна д'Арк отправляет еще одно ультимативное письмо англичанам в Ла Турель. Французы начинают наступление, намереваясь захватить бастилию Сен-Жан-Ле-Блан. Увидев количество французов, английский гарнизон покидает укрепления и отходит к форту Святого Августина.

6 мая. Французская атака перекидывается на осадные позиции англичан, бой идет в ключевом английском форте Святого Августина возле южного конца моста через Луару.

7 мая. Французы атакуют удерживаемую англичанами крепость у моста Ла Турель, которая переходит в их руки после целого дня непрерывных атак; Жанна д'Арк ранена; сэр Уильям Гласдейл убит.

7-8 мая. Французы бревнами перекрывают разбитые пролеты моста.

8 мая. Английская армия оставляет свои осадные сооружения и строится в поле для сражения; французские солдаты выходят из Орлеана и также строятся к бою; но битва не начинается, англичане отходят по направлению к Мену и Жаржо; несколько французских солдат нападают на английский арьергард.

8 июня. Английские подкрепления под командованием сэра Джона Фастольфа выходят из Парижа.

10 июня. Жанна д'Арк и французская армия выступают из Орлеана по направлению к Жаржо.

12 июня. Французы отбирают Жаржо у англичан; английские подкрепления под командованием сэра Джона Фастольфа разбивают лагерь в поле Ле Плаин де ля Бю (Les Plaines de la Beauce) возле Жанвиля.

15 июня. Жанна д'Арк и французская армия захватывают мост в Менге и движутся к Божанси, где к ним присоединяется Артур де Ришмон и его солдаты-бретонцы.

16 июня. Англичане под командованием Фастольфа отходят от Жанвиля к Мену и Божанси.

17 июня. Французские отряды, осаждавшие Божанси, сталкиваются с англичанами под командой Фастольфа в двух километрах от Божанси; англичане отходят к Мену. Капитуляция английского гарнизона в Божанси (ночь 17/18 июня).

18 июня. Английский гарнизон оставляет Божанси и отходит по направлению к Жанвилю; главные английские силы из Менга пробуют отбить мост через Луару, но вынуждены оставить Менг и отступить по направлению к Жанвилю; Жанна д'Арк и французская армия преследуют англичан; конный французский авангард под командованием Ла Ира и де Ксентрая разбивает англичан в сражении при Пате; Тэлбот захвачен в плен, Франсисс бежал.

17 июля. Карл VII коронован в Реймсе.

8 сентября. Жанна д'Арк предпринимает неудачную атаку Парижа, удерживаемого английским гарнизоном.

1430

24 мая. Жанна д'Арк захвачена в плен буржуандами в Компьене и продана англичанам.

1431

30 мая. Жанна д'Арк сожжена на костре в Руане, контролируемом англичанами.

2 мая 1429 г.: Жанна д'Арк и ее компаньоны объезжают город, чтобы осмотреть английские осадные сооружения.

Утро 30 апреля 1429 г.: спор между Жанной д'Арк и Дюнуа, причиной которого стало отсутствие каких-либо крупных операций в планах на этот день.

Вечер 30 апреля 1429 г.: Жанна д'Арк идет к бульвару Ля Белле-Кро до конца удерживаемого французами разрушенного моста и старается убедить сэра Уильяма Гласдейла в Ла Туреле снять осаду.

Существенные французские силы, вероятно, остаются на южном берегу Луары, чтобы наблюдать за английскими позициями с этой стороны.

30 апреля 1429 г.: Ла Ир руководит небольшим отрядом орлеанской милиции во время нападения на удерживаемый англичанами бульвар Сен-Поэр.

4 мая 1429 г.: Жанна д'Арк и Дюнуа снова спорят о немедленном нападении на англичан. Их спор обусловлен слухами о том, что сэр Джон Фастольф только что покинул Париж и идет с подкреплениями к осаждающим (фактически англичане сумеют выйти из Парижа только 8 июня).

3 мая 1429 г.: По всему городу жители Орлеана устраивают процессии в честь прибытия Жанны д'Арк.

Вечер 2 мая 1429 г.: Жанна д'Арк молится в Соборе Сен-Кро.

Утро (?) 4 мая 1429 г.: Дюнуа возвращается из Блуа с дополнительными солдатами. Вместе с Ла Иром и другими командирами он входит в Орлеан через Бургундские ворота; Жанна д'Арк выходит им навстречу; англичане из Сен-Лу не пытаются перехватить эту колонну.

5 мая 1429 г.: Дюнуа идет в Блуа (переправившись через Луару паромом в Шеси), чтобы посоветоваться с Комте де Клермоном и забрать вновь завербованных солдат, собранных там. Жанна д'Арк и ее компаньоны проезжают по улицам Орлеана, приветствуя и подбадривая горожан.

После полудня 4 мая 1429 г.: Французы атакуют английский бульвар Сен-Лу; Жанна д'Арк присоединяется к атаке уже после ее начала; французский отряд пресекает попытку англичан прийти на помощь Сен-Лу из бульвара Сен-Поэр; французы берут Сен-Лу после трехчасовой атаки; французы разрушают бульвар Сен-Лу.

ОСАДА ОРЛЕАНА

30 апреля-4 мая 1429 г. Вид с юго-запада. Дюнуа отправляется обратно к Блуа, чтобы собрать дополнительных солдат. После его возвращения французские защитники захватили отдельно стоящую английскую бастилию Сен-Лу.

ФРАНЦУЗСКИЕ СИЛЫ

- А Дюнуа и подкрепления от Блуа.
- В Большая часть французской армии к югу от Луары.
- С Часть французского гарнизона Орлеана.

АНГЛИЙСКИЕ ОСАДНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

- 1 Бастилия Святого Августина, вполне вероятно, состояла из двух сооружений с прикрытым стеной переходом от разрушенного женского монастыря августинцев и до разводного моста у Ла Турели.
- 2 Бульвар де Шампс де Сен-Приве.
- 3 Бульвар де Иль Шарлемань; остров XV столетия больше не существует, а новый наносной остров Иль Шарлемань находится в другом месте.
- 4 Бастилия Сен-Лоран.
- 5 Бульвар де ля Кро-Буа, или Кро-Бюсе.
- 6 Бульвар де ля Гран-де-Курвер, или Дюзе Пьере, переименованный англичанами в бульвар Лондон.
- 7 Бульвар де ля Прессор-Арс, переименованный англичанами в бульвар Руан.
- 8 Бастилия Сен-Поэр, переименованная англичанами в бульвар Париж.
- 9 Бастилия де Сен-Лу, состоявшая из двух строений, меньшее из которых было обращено к дороге.
- 10 Бастилия де Сен-Жан-ле-Блан.

Вероятно, утро 5 мая 1429 г.: Праздник Вознесения, Жанна д'Арк посылает еще одно письмо англичанам, на этот раз оно привязано к стреле, пущеной с конца разрушенного моста в Ла Турель.

Вечер 7 мая 1429 г.: Жанна д'Арк идет молиться в соседнем винограднике (его местоположение неизвестно), а потом возвращается; французские атаки Ла Турели продолжают весь день, поздним вечером Ла Турель взята. Некоторым английским защитникам Ла Турели удалось спастись, но большинство было убито или захвачено в плен; сэр Уильям Гласдейл упал в Луару и утонул.

Англичане атакуют вне стен Ла Турели, но терпят поражение на открытом пространстве и отступают обратно к Ла Турели и форту Святого Августина.

Раннее утро 7 мая 1429 г.: Жанна д'Арк будит солдат для атаки Ла Турели; французские атаки продолжаются примерно до 8 часов вечера; Жанна д'Арк ранена в одной из атак; Дюнуа не хочет продолжать наступление, намереваясь отвести войска в город.

С утра до вечера 6 мая 1429 г.: французы осуществляют лобовую атаку форта Святого Августина. Вечер 6 мая 1429 г.: французы захватывают форт Святого Августина и другие позиции англичан на берегу; отступление английских защитников в Ла Турель; французские командиры хотят прекратить атаки и ждать подкреплений, но Жанна д'Арк требует продолжать наступление как можно быстрее.

5 мая 1429 г.: Англичане оставляют бульвар де Сен-Жан-ле-Блан и отходят к форту Святого Августина или к Ла Турели еще до начала французского нападения.

Утро 6 мая 1429 г.: Дюнуа, маршал де Сен-Север, маршал Жиль де Ре, лорд Гранвиль, сэр Флорент де Илье (Florent d'Illiers), Ла Ир и другие командиры понимают, что их осторожная стратегия отвергнута, наступление началось без их участия; они присоединяются к атакующим, которые пересекают Луару между Новой Башней и дорогой к Сен-Лу по наведенному из лодок мосту. Французские силы к югу от Луары, по-видимому, также выступают против форта Святого Августина.

ФРАНЦУЗСКИЕ СИЛЫ

A Французские защитники собираются к востоку от города, чтобы пересечь Луару и взять бульвар Сен-Жан-ле-Блан.
B Французские защитники собираются к востоку от города, чтобы форсировать Луару и атаковать форт Святого Августина.
C Французские силы к югу от Луары присоединяются к атаке форта Святого Августина.
D Французские силы строятся в поле к западу от города, чтобы сразиться с построившимися там англичанами.

Раннее утро 8 мая 1429 г.: английские солдаты строятся для сражения.

Ночь 7-8 мая 1429 г.: французы бревнами перекрывают разрушенные пролеты моста; Жанна д'Арк и другие раненые возвращаются в Орлеан по мосту.

5 мая 1429 г.: Жанна д'Арк принимает участие в атаках английского бульвара де Сен-Жан-ле-Блан на южном берегу Луары; французы пересекают Луару по лодочному мосту, наведенному от дороги на Сен-Лу к острову Иль аукс Беф, а оттуда по второму мосту на южный берег к дороге между бульваром де Сен-Жан-ле-Блан и фортом Святого Августина.

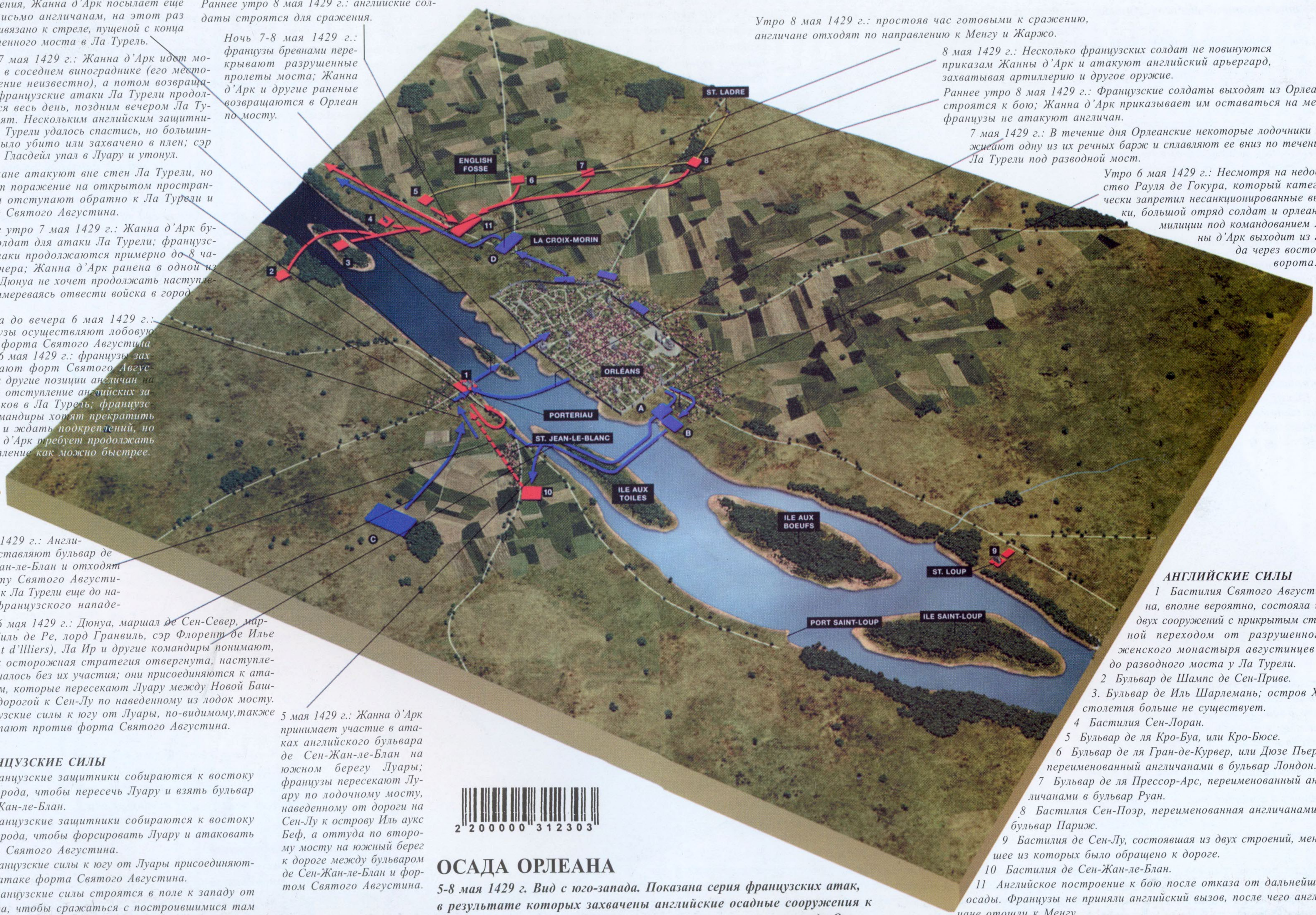
Утро 8 мая 1429 г.: простояв час готовыми к сражению, англичане отходят по направлению к Менгу и Жаржо.

8 мая 1429 г.: Несколько французских солдат не повинуются приказам Жанны д'Арк и атакуют английский аррьергард, захватывая артиллерию и другое оружие.

Раннее утро 8 мая 1429 г.: Французские солдаты выходят из Орлеана и строятся к бою; Жанна д'Арк приказывает им оставаться на месте, французы не атакуют англичан.

7 мая 1429 г.: В течение дня Орлеанские некоторые лодочники поджигают одну из их речных барж и сплавляют ее вниз по течению к Ла Турели под разводной мост.

Утро 6 мая 1429 г.: Несмотря на недовольство Рауля де Гокура, который категорически запретил несанкционированные вылазки, большой отряд солдат и орлеанской милиции под командованием Жанны д'Арк выходит из города через восточные ворота.

АНГЛИЙСКИЕ СИЛЫ

- 1 Бастилия Святого Августина, вполне вероятно, состояла из двух сооружений с прикрытым стеной переходом от разрушенного женского монастыря августинцев и до разводного моста у Ла Турели.
- 2 Бульвар де Шампс де Сен-Приве.
- 3 Бульвар де Иль Шарлемань; остров XV столетия больше не существует.
- 4 Бастилия Сен-Лоран.
- 5 Бульвар де ля Кро-Буа, или Кро-Бюсе.
- 6 Бульвар де ля Гран-де-Курвер, или Дюзе Пьере, переименованный англичанами в бульвар Лондон.
- 7 Бульвар де ля Прессор-Арс, переименованный англичанами в бульвар Руан.
- 8 Бастилия Сен-Поэр, переименованная англичанами в бульвар Париж.
- 9 Бастилия де Сен-Лу, состоявшая из двух строений, меньшее из которых было обращено к дороге.
- 10 Бастилия де Сен-Жан-ле-Блан.
- 11 Английское построение к бою после отказа от дальнейшей осады. Французы не приняли английский вызов, после чего англичане отошли к Менгу.

ОСАДА ОРЛЕАНА

5-8 мая 1429 г. Вид с юго-запада. Показана серия французских атак, в результате которых захвачены английские осадные сооружения к югу от Луары. После захвата Ла Турели англичане сняли осаду Орлеана.

«Чудесное» форсирование французской армией Луары при Шеси, 29 апреля 1428 г. Французский авангард и обоз достигли Луары, но обнаружили, что вода в реке стоит слишком низко, чтобы можно было воспользоваться паромом, тогда как резкий ветер дул порывами с противоположного берега, угрожая потопить легкие лодки. Но когда Жанна д'Арк вышла на крутой берег над рекой, ветер изменился. И обоз, и подкрепление французских войск успешно переправились через Луару на лодках. Это не только подняло моральный дух армии Карла VII, но и придало уверенности войскам о чудотворном предназначении Жанны д'Арк.

Сэр Уильям Гласдейл оскорбляет Жанну д'Арк, переговариваясь с ней через разрушенный мост, 30 апреля 1429 г. Не совсем понятно, чего надеялась достичь Жанна д'Арк в переговорах с сэром Уильямом Гласдейлом, командовавшим на тот период английскими войсками. Возможно, что она действительно верила в свое божественное предназначение, и что божье благословение приведет в трепет ее врагов. Возможно, что своим поступком она пыталась спровоцировать англичан на вылазку из своих укреплений, чтобы сойтись в открытом бою у стен Орлеана. В таком случае англичане не клюнули на приманку, ответ Гласдейла на вызов Жанны был оскорбительным и непристойным.

Сражение при Пате, 18 июня 1429 г.

Битва при Пате была не первым сражением, когда французы разбили англичан на открытой местности в ходе Столетней войны. С другой стороны, после этого поражения моральный дух захватчиков серьезно упал, тогда как репутация непобедимой Жанны д'Арк, и так ставшей легендарной после Орлеана, возросла еще более. Сражение это интересно также и тем, что в этом бою французская рыцарская конница наголову разгромила английскую пехоту и лучников, многие годы считавшихся непобедимыми.

GRAHAM TURNER

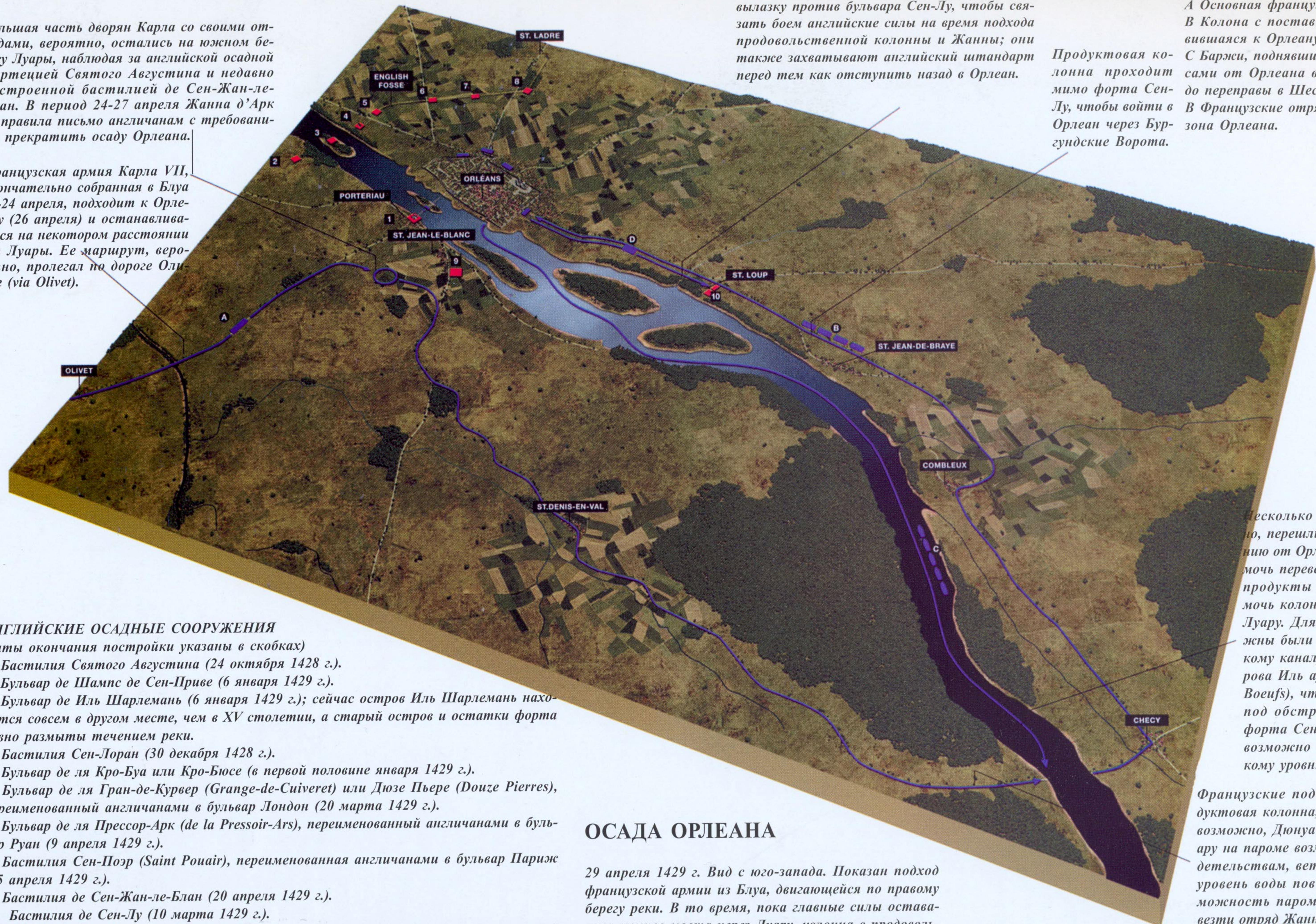
Большая часть дворян Карла со своими отрядами, вероятно, остались на южном берегу Луары, наблюдая за английской осадной фортецией Святого Августина и недавно построенной бастилией де Сен-Жан-ле-Блан. В период 24-27 апреля Жанна д'Арк отправила письмо англичанам с требованием прекратить осаду Орлеана.

Французская армия Карла VII, окончательно собранная в Блуа 21-24 апреля, подходит к Орлеану (26 апреля) и останавливается на некотором расстоянии от Луары. Ее маршрут, вероятно, пролегал по дороге Оливье (via Olivet).

Защитники Орлеана осуществляют крупную вылазку против бульвара Сен-Лу, чтобы связать боем английские силы на время подхода продовольственной колонны и Жанны; они также захватывают английский штандарт перед тем как отступить назад в Орлеан.

Продуктовая колонна проходит мимо форта Сен-Лу, чтобы войти в Орлеан через Бургундские Ворота.

ФРАНЦУЗСКИЕ СИЛЫ
 А Основная французская армия.
 В Колонна с поставками, направившаяся к Орлеану.
 С Баржи, поднявшиеся под парусами от Орлеана вверх по реке до переправы в Шеси.
 В Французские отряды из гарнизона Орлеана.

АНГЛИЙСКИЕ ОСАДНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

- (даты окончания постройки указаны в скобках)
- 1 Бастилия Святого Августина (24 октября 1428 г.).
 - 2 Бульвар де Шампе де Сен-Приве (6 января 1429 г.).
 - 3 Бульвар де Иль Шарлемань (6 января 1429 г.); сейчас остров Иль Шарлемань находится совсем в другом месте, чем в XV столетии, а старый остров и остатки форта давно смыты течением реки.
 - 4 Бастилия Сен-Лоран (30 декабря 1428 г.).
 - 5 Бульвар де ля Кро-Буа или Кро-Бюсе (в первой половине января 1429 г.).
 - 6 Бульвар де ля Гран-де-Курвер (Grange-de-Cuiveret) или Дюзе Пьере (Douze Pierres), переименованный англичанами в бульвар Лондон (20 марта 1429 г.).
 - 7 Бульвар де ля Прессор-Арк (de la Pressoir-Ars), переименованный англичанами в бульвар Руан (9 апреля 1429 г.).
 - 8 Бастилия Сен-Поэр (Saint Pouair), переименованная англичанами в бульвар Париж (15 апреля 1429 г.).
 - 9 Бастилия де Сен-Жан-ле-Блан (20 апреля 1429 г.).
 - 10 Бастилия де Сен-Лу (10 марта 1429 г.).

Примечание. Между английскими укреплениями был выкопан ров, насыпан земляной вал, прикрытый сверху бревенчатым палисадом. Эта стена связывала большинство английских фортов от бульвара де ля Кро-Буа до церкви Сен-Ладре (Saint-Ladre).

ОСАДА ОРЛЕАНА

29 апреля 1429 г. Вид с юго-запада. Показан подход французской армии из Блуа,двигающейся по правому берегу реки. В то время, пока главные силы оставались южнее моста через Луару, колонна с продовольствием, сопровождаемая Жанной д'Арк, пересекла Луару и вошла в Орлеан с восточной стороны.

Несколько барж, возможно, перешли вверх по течению от Орлеана, чтобы помочь перевести прибывшие продукты или чтобы помочь колонне форсировать Луару. Для этого они должны были пройти по мелкому каналу к югу от острова Иль аукс Беф (Île aux Voeufs), чтобы не попасть под обстрел англичан из форта Сен-Лу. Такое было возможно благодаря высокому уровню воды в реке.

Французские подкрепления, продуктовая колонна, Жанна д'Арк и, возможно, Дюнуа пересекают Луару на пароме возле Шеси. По свидетельствам, ветер изменился, и уровень воды повысился, дав возможность парому успешно перевести отряд Жанны д'Арк. Это изменение погоды впоследствии было описано как «чудесное».